

ДЕКАБРИСТЫ :

Легенда о «детях»
и разбуженном Герцене

с. 52

ОТОЙТИ ОТ МИФОЛОГИИ

В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ СПОРЫ О ТОМ, как преподавать историю. Прежде всего в школе. Споры эти можно назвать и мировоззренческими, и сугубо политическими. Мировоззренческими – потому что самосознание Русского мира немыслимо без постоянного обращения к историческому прошлому, его героям, традициям, трагедиям и свершениям.

В отличие, скажем, от самосознания типично западного (и западнического в какой-то мере тоже), которое вполне может обойтись без подобной рефлексии. Политическими – потому что подчас складывается впечатление, будто иные знаковые фигуры прошлого – чуть ли не активно действующие лица современных политических споров: та или иная сторона то и дело пытается использовать их, надеясь повысить тем самым весомость аргументации. Дело осложняется тем, что общий уровень исторических знаний в обществе, прежде всего у молодого поколения, в последние годы падает. Научные знания подменяются мифами, дремучими причудливыми сочетаниями, казалось бы, не сочетаемого, почерпнутого то ли из телевизионных киноподелок, то ли из сплетен обычайтелей.

Написанная недавно концепция преподавания истории в школе, вокруг которой было так много споров и страхов (на наш взгляд, не оправдавшихся), отчасти может помочь тому, чтобы общество начало выбираться из исторического невежества и гордиться своей историей не просто так, потому что «положено», а именно со знанием дела. При этом «единство» концепции вовсе не означает утверждения исторического единомыслия. В самом документе подчеркнуто, что в процессе преподавания приветствуются в том числе споры, освещение разных точек зрения и т.д.

Вот взять хотя бы декабристов (см. статью Михаила Быкова на с. 52). Не беда, если изучение этого «за-

мученного» мифами драматического сюжета нашей истории начнется с романтической «Звезды плениительного счастья». Плохо, если только этим и закончится – в том числе восприятием часто повторяемых «декабристских» мифов как исторической данности. Усвоив в процессе изучения увлекательнейшей отечественной истории в общем-то нехитрый тезис о том, что она не только не знает сослагательного наклонения, но и не является «черно-белой» чередой простых ответов на простые вопросы, мы в конечном счете поймем, что таких ответов нет и в реальной нашей жизни. И не будем, соответственно, упрощать постановку важных жизненных вопросов перед самими собой. ☺

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР–ТАСС)»

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Руководитель Россотрудничества

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

МЕДИНСКИЙ В.Р.

Министр культуры Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной Думы Российской Федерации по образованию

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной Думы Российской Федерации по образованию, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления Фонда

ФУРСЕНКО А.А.

Помощник президента Российской Федерации

ЮРКОВ Е.Е.

Директор Института русского языка и культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, генеральный секретарь Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы

МОЛЧАНОВ Д.В.

Директор департамента культуры Аппарата правительства Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Директор департамента специальной связи МИД России

ЧЕРНОВ В.А.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ЯКУНИН В.И.

Президент открытого акционерного общества «Российские железные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06** Через времена и пространства
- 16** Равнение на центр
- 22** Система стимулов
- 26** Как бороться с неонацизмом?
- 28** Трудные вопросы
- 30** «Человечное» кино
- 32** Посвящается «богу войны»
- 34** Нужно уметь помогать

ИНТЕРВЬЮ

- 38** Язык и политика
- 44** Четвертое поколение
- 48** Они называли Россию отечеством

ИСТОРИЯ

- 52** Дети
двенадцатого
года

НАСЛЕДИЕ

58 Свинья и ангел

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

64 Подвижница

ВЕРСИЯ

68 Приключения «вольного казака»

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

74 Наши в Ченнае

ТРАДИЦИИ

78 Золотые петухи

ПУТЕШЕСТВИЕ

84 Северное сказание

ЭКСПЕДИЦИЯ

88 В долине Инда

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(499) 519-01-68

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Михаил БЫКОВ
Евгений ВАСИЛЬЕВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Геннадий ЕВГРАФОВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Вера МЕДВЕДЕВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Юлия СЕМЕНОВА
Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamur-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
предоставлено М. Золотаревым

ЧЕРЕЗ ВРЕМЕНА И ПРОСТРАНСТВА

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ 3–4 НОЯБРЯ ПРОШЛА VII АССАМБЛЕЯ РУССКОГО МИРА, ПОСВЯЩЕННАЯ 1150-ЛЕТИЮ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ. ИЗ РАЗНЫХ УГОЛКОВ ПЛАНЕТЫ В СЕВЕРНУЮ СТОЛИЦУ РОССИИ ПРИЕХАЛО БОЛЕЕ 700 ЧЕЛОВЕК ДЛЯ УЧАСТИЯ В ТОРЖЕСТВЕННЫХ ЦЕРЕМОНИЯХ, ДВУХ ПОДИУМНЫХ ДИСКУССИЯХ, ПЯТИ КРУГЛЫХ СТОЛАХ, МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И КУЛЬТУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ.

У

ТРОМ 3 НОЯБРЯ В ТАВРИЧЕСКОМ ДВОРЦЕ СОБРАЛИСЬ ДЕЛЕГАТЫ: УЧЕНЫЕ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ, ПОЛИТИКИ, ДИПЛОМАТЫ, ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, ЖУРНАЛИСТЫ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ. На протяжении веков в стенах этого здания вершилась российская история. Дворец был построен в 1789 году по указанию Екатерины II для князя Григория Потемкина-Таврического. Здесь заседала Государственная дума Российской империи. В Таврическом дворце в 1916 году лидер кадетской партии Павел Милюков произнес свою знаменитую речь «Глупость или измена?». Сейчас отреставрированный Таврический дворец является штаб-квартирой Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Торжественную церемонию открытия VII Ассамблеи Русского мира по традиции открыли президент МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, СПбГУ, председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая и председатель правления фонда «Русский мир», глава комитета Государственной думы РФ по образованию Вячеслав Никонов. Людмила Вербицкая говорила о достижениях фонда «Русский мир», дав работе высокую оценку: «В какую бы страну я ни приехала, мне все говорят: «Русский мир» – это

хорошо, за «Русский мир» – спасибо!» Вячеслав Никонов рассуждал о значении 1150-летия славянской письменности. «В последнее время можно было слышать, что мы пошли не по той тропе цивилизации, когда получили и грамотность, и Слово Божие из Византии, а не от Рима, – сказал Вячеслав Никонов. – Хотя в тот момент выбор между Римом и Византией был сродни сегодняшнему выбору между бантустаном и Парижем. Мы приняли христианство и грамотность от самой развитой страны того времени. И это

В исторических стенах Таврического дворца участники Ассамблеи обсуждали темы Русского мира

действительно счастливая судьба и нашей страны, и русского языка». В адрес Ассамблеи поступили поздравления. «На протяжении веков русский язык был не просто средством общения, но источником сохранения национальной и культурной идентичности, – написал в обращении к участникам Ассамблеи президент России Владимир Путин. – Он скреплял единое духовно-историческое пространство – весь Русский мир, и потому глубокого уважения и признательности заслуживает неустанный деятельность общественных, некоммерческих, волонтерских организаций, тех, кто отдает свой талант, свои способности, свою энергию благородному и важному делу – популяризации русского языка, продвижению богатейших ценностей русской культуры в мире».

«Многие из присутствующих здесь живут вдали от родины, но не теряют с ней связь, – говорилось в обращении председателя правительства РФ Дмитрия Медведева. – Во многих странах именно по вам судят о русских и о России. Всех вас, участвующих в Ассамблее, объединяет стремление сберечь традиции нашего народа, помочь соотечественникам за рубежом. Вы помогаете расширять пространство русского языка – фундамента нашей культуры. Без ваших усилий невозможно духовное, социальное и экономическое укрепление России».

«Надеюсь, – написал участникам Ассамблеи Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, – что в современную эпоху глобальных перемен и культурных переплетений мы, будучи преемниками тысячелетней культуры славянской цивилизации, останемся верными своим духовным и культурным истокам и сохраним в сердцах благодарность первоучителям словенским, своим подвигом открывшим нашим предкам источник богоопознания, из которого русский народ веками неоскудно черпает творческие силы и вдохновение».

Официальные приветствия прислали также председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валентина Матвиенко, председатель Государственной думы Федерального Собрания РФ Сергей

Молодежный ансамбль «Калинка» из Уругвая исполняет хит – русский народный танец «Калинка»

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Нарышкин, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров и другие. Торжественную церемонию открытия по традиции завершил специальный гость Ассамблеи, которым в этом году стал... город. Уругвайскому русскому поселению Сан-Хавьере в этом году исполнилось сто лет. Оттуда в Санкт-Петербург был приглашен молодежный танцевальный ансамбль «Калинка», зажигательно исполнивший русские и украинские народные танцы. Все эти симпатичные ребята – прямые потомки переселенцев в Уругвай из Воронежской и Ростовской губерний. Сектанты-молокане в 1913 году пересекли океан и остались жить в селении, на тот момент насчитывающем порядка 10 домов. «300 семей со скарбом, семенами, росточками лозы и телегами приплыли на пароходе в Сан-Хавьерь, – говорит хореограф коллектива Нина Тарасенко. Она живет в Воронеже и приезжает в Уругвай на репетиции. – В 1926 году 150 семей вернулись в Воронеж, остальные остались, перемешавшись с испанцами и немцами». Община старалась поддерживать свои русские корни: передавая из поколения в поколение традиции русской кухни, танца. Впрочем, под русскими

Вячеслав Никонов и Людмила Вербицкая – неизменные ведущие ассамблей Русского мира

понималась смесь русских, украинских и молдаванских традиций. В 1956 году на базе Центра Максима Горького возник танцевальный коллектив «Калинка». Когда в 2007 году туда по просьбе посольства Уругвая в России приехала Нина Тарасенко, то обнаружила, что, к примеру, русские танцы ребята танцевали в украинских венках и шароварах. В Сан-Хавьере недавно открылся Центр Русского мира,

где очень многие из 3-тысячного населения города теперь изучают русский язык.

Затем в Думском зале присутствующие высокопоставленные гости вручили призы детям – победителям всемирного конкурса. Международный творческий конкурс «Слово за нами!» проводился фондом «Русский мир» в рамках большой международной акции, посвященной юбилею славянской

АНТОН БЕРКАСОВ

Михаил Швыдкой назвал национальной идеей России сохранение эпоса в истории

письменности. Акция состояла из сотен мероприятий, посвященных юбилею славянской письменности: видеоконференции, круглых столов, лекториев, выставок, конкурсов, фестивалей и праздников по всему миру. На конкурс «Слово за нами!» в фонд пришло более 4 тысяч работ от ребят из 40 стран: эссе, сочинения, рисунки. После церемонии награждения Вячеслав Никонов встретился с 13 победителями из 9 стран в читальном зале Таврического дворца.

«Не думайте, что вы уже достигли самых высот, потому что, как только чувство появляется, вот тут-то человек и останавливается, – сказал детям Вячеслав Никонов. – Нельзя останавливаться, надо двигаться вперед, все дальше и выше». Каждый из ребят рассказал немного о себе. Екатерина Иванченко из Латвии, автор рассказа «О героизме и благородстве в истории», не собирается связывать свою жизнь с филологией: «В Латвии практически нельзя хорошо развиться в этом, поэтому я пойду в экономику». Елена Коваль из молдавского города Бельцы написала работу о том, как нужен русский язык Республике Молдова и ее сверстникам по СНГ. 22-летняя Елена, студентка четвертого курса филологического факультета, в следующем году собирается поступить в магистратуру ГИРЯП и заняться научной работой. «Россия – страна возможностей, страна великих лю-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

дей, великого народа, – сказала Елена. – Я не представляю свою жизнь без русского языка и литературы». Кристина Йоргич из Сербии написала почти научную статью – исследование смысла и ценностей Русского мира с точки зрения российско-сербских отношений. «Я буду преподавателем истории, – сказала девочка. – Сейчас я хочу изучать русскую историю, особенно времена Александра I, это интересно».

Благодарим всех читателей наших журналов и сборников за интерес к публикациям «Русского мира»

ТРЕТИЙ РИМ

Поиску национальной идеи была посвящена подиумная дискуссия «Год славянской письменности». В ней участвовали ректор Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии епископ Петергофский Амвросий (Ермаков), директор Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) Всеволод Багно, руководитель федерального агентства «Россотрудничество» Константин Косачев, первый заместитель председателя Международного совета российских соотечественников Никита Лобанов-Ростовский, директор Института российской истории РАН Юрий Петров, директор Института научной информации по общественным наукам РАН Юрий Пивоваров, посол Сербии в России Славенко Терзич, специальный представитель президента по культуре Михаил Швыдкой. Юрий Пивоваров сказал, что «для всей нашей истории подходят слова: «Вначале было слово». По его мнению, русский язык порождает русскую историю. «Большевики отказались от исторического названия России – в СССР прежнее название даже не упоминается, – напомнил он. – Но они не могли отменить язык, литературу, самосознание. Я думаю, это во многом спасло нас от окончательного впадения в невежество, дикость». Говоря о современности, Юрий Пивоваров отметил, что единственный образ России, который конкурентоспособен на мировой арене, – это русский язык, «а не нефть или газ». Епископ Петергофский Амвросий в рассуждениях о Кирилле и Мефодии сделал акцент на том, что «их деятельность должна рассматриваться как пример лучшего синтеза западной и восточной традиций, в том числе культурных и церковных». В работе фонда «Русский мир» он увидел продолжение миссии равноапостольных святых. «Братья Кирилл и Мефодий смогли удивительным образом сохранить хорошее отношение к себе как в Византии, так и в Риме и стали воплощением образа христиан вне политики». Михаил Швыдкой полагает, что славянская идентичность шире, чем понятие «Русский мир». И было бы неплохо миссию Русского мира распространить внутри России «для

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

решения смысловых, метафизических задач».

Последние десять-пятнадцать лет Россия возвращается к вопросам собственной этнокультурной идентичности, языка, что важно для современного этапа развития Русского мира, считает Константин Косачев. «Никогда раньше не делалось в этом смысле столько, – сказал глава Россотрудничества. – На этой неделе в Санкт-Петербурге прошли Русский народный собор, Всемирная конференция соотечественников, теперь VII Ассамблея Русского мира. В прошлом году в Санкт-Петербурге состоялся Всеобщий конгресс соотечественников. И нужно добавить в этот ряд День русского языка, который три года подряд празднуется по всему миру. Эти мероприятия, организованные не под круглые даты, – наше стремление изменить ситуацию к лучшему». В конце выступления Константин Косачев объявил, что со следующего года Россотрудничество начнет созывать ежегодные Конгрессы русскоязычной интеллигенции, по типу Ассамблеи Русского мира. Первый состоится летом 2014 года в Киргизии, на Иссык-Куле.

Славенко Терзич размышлял о славянской культуре в настоящем и будущем. Он отметил, что славянский мир всегда был открыт для ценностей других цивилизаций, но не умеет достаточно хорошо сохранять свои ценности. При этом «некоторые цивилизации диалогом считают только принятие их ценностей». По его мнению, сейчас славянский мир «разобщен как никогда». Например, в Сербии нет ни одной книги по истории России, очень мало переведено трудов русских философов. «И наконец, о судьбе кириллицы, – подвел итог своему выступлению посол Сербии в России. – Некоторые государства на юге Европы, балканские, славянские, которые столетиями писали только на кириллице, сейчас перешли на латинский алфавит. Давайте сделаем что-то для защиты нашего исконного славянского письма, части нашей идентичности». «Наступление на русский язык ведется в том числе, конечно, и через наступление на кириллицу», – вставил замечание Вячеслав Никонов.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

На подиумной дискуссии «Год славянской письменности» высокие гости вели беседу о русской национальной идее

Кириллическая письменность дала толчок формированию русского этноса, убежден Юрий Петров, она вошла в повседневную жизнь самых широких слоев древнерусского общества. Достаточно вспомнить русские берестяные грамоты, на которых люди общались по повседневным поводам. Первой национальной идеей России, по словам академика РАН, была идея Третьего Рима, по которой после падения Византии Россия должна стать крупнейшей христианской страной. Правда, ей предшествовала идея Святой Руси. Сейчас Россия испытывает кризис идентичности. «Много идет разговоров о том, что нужна какая-то сплачивающая идея, государственная идеология,

хотя она запрещена в Конституции Российской Федерации, – сказал Юрий Петров. – От ответа на вопрос, какова идея современной России, многое зависит. Та же идея Третьего Рима вела цивилизацию вперед. Но сейчас, я глубоко убежден, любая попытка любой социальной силы в России создать общую идеологию и навязать ее обществу окончится катастрофой для нашей страны. Все эти консервативно-реакционно-романтические попытки сделать наше общество снова монолитным сейчас невозможны. Мы слишком сложные и разные. Зачем нам какая-то идеология, когда у нас есть русский язык, русская литература?» Вячеслав Никонов вывел дискуссию на уровень полемики: «Я тоже да-

Епископ Петергофский Амвросий зачитывает приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

АНТОН БЕРКАСОВ

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

лек от мысли, что можно выработать национальную идеологию, но национальная идея – не обязательно идеология», – сказал он. «Мне кажется, – вступил в спор епископ Петергофский Амвросий, – что самое главное для жизни Русского мира – чтобы он умножался, развивался и чтобы в нашем обществе нравственные ценности заняли первое место». Константин Косачев сформулировал свой тезис о национальной идеи России как «нельзя быть хуже других». Михаил Швыдкой национальной идеей назвал сохранение национального этноса в истории. «Я не могу согласиться с уважаемым Михаилом Ефимовичем, – парировал президент ОАО «Российские железные дороги» Владимир Якунин. – Не может быть национальной идеей идея выживания. Идеология – один из элементов государственности. Когда у государства идеологии нет, ее заменяют национальной идеей выживания».

«Идеология или государственные принципы никогда не остаются надолго, – сказал Никита Лобанов-Ростовский, – а идеи постоянны. И я предполагаю, что президент Путин это явно сознает, когда он недавно предложил создание национальной идеи. Разные страны к этому подходят. Швейцарцы первые в Женеве провозгласили: «Каждый за себя и все вместе».

Первая часть VII Ассамблеи Русского мира прошла в зале, где проходят заседания Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ

Я ЛЮБЛЮ РУССКИЙ ЯЗЫК БЕЗЗАВЕТНО

О русском языке и вызовах современного мира спорили на подиумной дискуссии, которую провела Людмила Вербицкая. В ней выступили заместитель председателя фонда «Русский мир», проректор СПбГУ Сергей Богданов, вице-президент МАПРЯЛ, президент Американских советов по международному образованию Дэн Юджин Дэвидсон, заместитель министра образования и науки РФ Вениамин Каганов, заместитель директора по научной работе Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Мария Каленчук, президент ГИРЯП Виталий Костомаров, ректор Славянского университета Республики Молдова Татьяна Млечко, ректор ГИРЯП Юрий Прохоров.

Людмила Вербицкая признала, что за 20–25 последних лет «из языка исчезает образность, своеобразие и красота», «высокого стиля не стало, а средний занял место высокого, а вот этот низкий, которым можно пользоваться только в общении с самим собой, занял место среднего». На государственном уровне принимаются законы, запрещающие ненормативную лексику, поскольку «язык – это вопрос безопасности страны».

Сергей Богданов заявил, что человечество стоит перед серьезным

вызовом. «В условиях, когда Интернет и социальные сети оказались в руках мало подготовленных для этого людей, произошло то, что должно было произойти. Уровень нашего колективного существования снизился во всех отношениях». «Мы сталкиваемся с испарением цивилизации, – продолжил он. – Редактуру или цензуру в области языковой политики в Интернет ввести невозможно. Выход я вижу в создании специальных словарей для широкого потребителя, информационных баз данных, составленных специалистами, чтобы показать возможности языка». Также необходимо поддерживать культуру чтения, в том числе в создании современных книг с видеорядом. «Виртуальное пространство мы с вами уже проиграли, – заявил Сергей Богданов. – Остались технологии дополненной реальности. Это очень интересное направление, которое активно развивается в современном мире. Здесь нам нельзя допустить, чтобы мы потеряли контроль над этой сферой – может, самой перспективной в будущем. Так вот, коллеги, я не знаю, как сейчас нужно правильно для нашего колективного существования соотносить значение таких, например, слов, как «бизнес» или «спекуляция», – на эти вопросы должен отвечать не только лингвист, но и юрист и философ. Но я точно знаю, что на эти вопросы нужно отвечать и давать наше совместное взвешенное культурное представление максимально широкому кругу людей».

«Все, что ни делается, – к добру, – добавил в дискуссию оптимизма Всеволод Багно. – Я очень люблю одну фразу из письма Пушкина Гнедичу: «История народа принадлежит поэту». Всеволод Багно рассказал, что его институт собирается создать в разных городах России Центры Пушкинского Дома как музея русской культуры, по аналогии с Эрмитажем. «У нас богатейшие запасники, – сказал он, – и мы хотим, чтобы эти богатейшие запасники, в том числе какие-то экспонаты из основной коллекции, попадали в эти центры, чтобы люди чувствовали энергетику нашего всемирного языка, который, слава богу, в России был, есть и будет».

«Я бы не стал говорить, что мы проиграли поле, о котором говорил Сергей Игоревич, – вступил в дискуссию Вениамин Каганов. – Очень много есть интересных решений. Проигрываем пока – это правда. Но борьба не закончилась. И наша задача создать такие ресурсы, в том числе для продвижения российского образования, которые могли бы конкурировать с ресурсами, которые создаются в других странах. И превосходить их по удобству и содержанию. Эту тему мы начнем развивать именно с продвижения русского языка». Проблему защиты русского языка Вениамин Каганов связал с национальной идеей, которая «сформулирована в законе «Об образовании» РФ, но не идентифицирована». «В законе сказано, – отметил Каганов, – что мы должны создать условия для развития талантов каждого ребенка на территории нашей страны. А если включить сюда еще детей соотечественников, это как раз может быть полем для консенсуса, где сойдутся люди с разными взглядами, вероисповеданиями, потому что все хотят, чтобы дети были счастливы и их таланты развивались». В этой связи полезной структурой Вениамин Каганов назвал Совет по русскому языку, который возглавляет вице-премьер правительства России Ольга Голодец. Он также затронул организационные вопросы координации ученых и чиновников и пожелал «кураж» в этом направлении, потому что такое великое дело не свершится без веры в успех, задора, даже некоторой степени авантюризма».

Дэн Юджин Дэвидсон привел свой перечень «правил игры», которые позволят русистам отвечать на вызовы эпохи глобализации, где роль образовательных учреждений раснет. Это – конкуренция за учащихся, «массификация образования», популяризация гуманитарных наук, большая открытость к нетрадиционным студентам: мигрантам, пожилым людям, инвалидам.

В плоскость языка постсоветского зарубежья перенесла разговор Татьяна Млечко. «Уже в названии нашей дискуссии язык сопряжен с временем, – сказала она, – и есть огромное количество оснований с очевидностью назвать наше время временем языка, потому что сейчас

АНТОН БЕРКАСОВ

невероятно высока плотность коммуникации, в том числе межкультурной». Среди главных вызовов на постсоветском пространстве Татьяна Млечко назвала необходимость исследования языка так называемых «других русских». «Пришло время рассмотреть язык русских нового зарубежья на уровне отдельно взятого индивида, конкретной или совокупной языковой личности, типичного носителя русского языка в ареале», – считает она. По мнению профессора, особенно важно сейчас обращать внимание на билингвальные методики, бикультурное воспи-

Людмила Вербицкая признала, что 20–25 последних лет «из языка исчезает образность, своеобразие и красота»

тание. Позитивным проектом этого направления она назвала Vialight, поддержанный Евросоюзом, главная установка которого – создание системы подготовки и переподготовки кадров для учебно-воспитательных учреждений.

«Мы почему-то меньше думаем о том, что представляет собой родной язык, – поддержал тему вызовов времени Юрий Прохоров. – Что такое в наше время родной язык? В чем суть этого языка в его проявлении? Это необходимо изучать. Мама – русская, папа – немец, работают во Франции, родился ребенок – какой у него родной язык?» Юрий Прохоров подчеркнул, что сейчас русский язык очень интересен для осмыслиния и описания, поскольку он «разделился на язык существования и сосуществования, чего не было раньше». «И вот в этой сфере русский язык, как мне кажется, играет все большую роль, расширяется сфера его функционирования как языка сосуществования. Существование, я бы так определил, – это демография. Больше родилось, больше существует. А сосуществование – это уже теория и практика преподавания русского языка как неродного. Нужно только определить, что такое родной».

Казалось, разговор уже завершился, в холле угощали кофе, но собравшиеся отказались уходить, не услышав выступления Виталия

Вениамин Каганов считает, что больше внимания предстоит уделять новым формам обучения, в том числе с использованием новейших технологий

АНТОН БЕРКАСОВ

ЧЕЛОВЕК. СЕМЬЯ. ОТЕЧЕСТВО. БОГ

После дискуссий гости разошлись по пяти круглым столам, которые проводились одновременно: «Русский мир в региональном измерении: взаимодействие диаспор», «Россия и Русский мир: опыт и перспективы народной дипломатии», «Единый учебник российской истории», «Особенности преподавания русского языка в условиях билингвизма и полилингвизма» и «Просветительская миссия СМИ Русского мира».

Самым популярным оказался круглый стол, посвященный учебнику истории. И это не случайно. Незадолго до Ассамблеи комиссия российских историков представила концепцию единого учебника истории президенту Владимиру Путину. По информации ведущего круглого стола Вячеслава Никонова, в ближайшее время будет объявлен конкурс на написание учебника, и несколько творческих коллективов приступят к этой работе.

Предполагается, что он будет использован в учебном процессе уже в 2015 году. Реализация концепции предполагает подготовку учебно-методического комплекса, состоящего из учебной программы, курса учебника, методических пособий, книг для учителя, комплектов карт, электронных приложений и единого научно-информационного пространства в Сети. Среди задач, которые стояли перед авторами концепции, была синхронизация отечественной истории с мировой – чтобы дети понимали, на каком фоне происходили российские события. И воспитание молодежи в духе патриотизма. «Я знаю, что это выражение не у каждой аудитории вызывает одинаковую реакцию, – сразу проинформировал вторую задачу Юрий Петров, – тем не менее хочу подчеркнуть, что воспитание патриотизма мы рассматриваем не как процесс постоянной демонстрации побед и триумфов нашей страны. Воспитание любви к своему отечеству связано и с гордостью за победы наших предков, и с сопереживанием трагедий, жестоких поражений и кризисов, которые переживала наша страна».

Кроме того, ученые Института российской истории РАН, в отличие от историков Запада и стран СНГ, рассматривают Россию не как «колони-

Костомарова. «Мне очень трудно говорить после моего ректора, друга и единомышленника, – пошутил лингвист. – Я люблю русский язык беззаботно, но при этом отвлеченно и идеологически, идеалистически. То есть другими словами, одно дело, когда я им пользуюсь, а другое дело, когда я думаю о его красоте, возвышенности и воздушности. Мы живем сейчас во время такого же невероятно крупного изобретения, каким было изобретение письма, печати. Перед нами появились глобально новые возможности фиксации и обмена знанием, чувствами, мыслями. Они связаны с техникой. Главное здесь, с моей точки зрения, то, что появляется возможность передавать, фиксировать изобразительность, движение, свет, вообще всю обстановку данного общения, данного текста. Другими словами, мы не понимаем еще, что перед нами появился новый «текст текстов». Его можно назвать синтетическим, синтезированным. Мне нравится выражение «дисплейный текст». Наряду с озвучиванием, печатью появилась новая возможность фиксации. И это не может не отразиться на самом языке. Как минимум, что можно сейчас сказать, – сдвигаются стилевые грани между тем, что мы привыкли называть разговорностью и книжностью. Это не всегда приятно, но факт. А если это на самом деле так, то тогда нам несколько иначе надо

посмотреть на саму проблему нормы. То есть я призываю нас всех перестать говорить бездоказательно о порче русского языка, о клиповом мышлении, выражать страхи, что вот-вот погибнет книга, чего просто не может быть по определению. А заняться совершенно серьезно изучением не абстрактно представляемого русского языка, его жизненного функционирования. При этом мне хочется напомнить замечательные слова Александра Сергеевича Пушкина: «А языку нашему надо поболе дать воли, чтобы развивался он сообразно законам своим».

альную империю». «В научной литературе стран СНГ только Армения и Белоруссия не называют Россию колониальной империей, – сказал Юрий Петров. – А между тем в Российской империи не исчез ни один из присоединенных народов, в отличие от других империй – Британской, например».

Формулировка «единый учебник» не означает, что книга будет одна: скорее всего, появятся две линейки учебников по отечественной и всемирной истории. «Я присутствовал на заседании Президентского совета по межнациональным отношениям, так как в него входжу, – сказал Юрий Петров. – Президент акцентировал идею о недопустимости двойных толкований, взаимоисключающих трактовок исторических событий».

Сложно представить, как это сделать, если даже в рамках круглого стола к единому мнению участники не пришли. Юрий Петров от имени коллектива авторов концепции предлагал объединить обе революции 1917 года в одну, не менее авторитетные ученые категорически возражали. Самый жаркий спор разгорелся вокруг самой идеи единого учебника. «Не «Википедия», а учебник должен быть бестионом абсолютных фактов, апелляцией в спорах, – сказал Владлен Измозик, профессор Санкт-Петербургского госуниверситета телекоммуникаций. И считаю важным никого в истории не объявлять носителем истины. И консерваторы, и славянофилы, и белые, и красные любили свою страну, но по-разному видели пути ее развития». «Безусловно, в учебниках старших классов должны быть отражены разные трактовки «трудных» вопросов истории, – сказал Сергей Рудник, доцент Национального минерально-сырьевого университета «Горный». – Ведь всегда, когда создается единый государственный учебник, существует опасность написания его в духе «чего изволите» или как учебника пропаганды». «По-моему, аккуратнее надо с детьми, – возразила Наталья Лактионова, историк Института экономики РАН. – Надо просто пощадить их и перестать питаться исключительно тем материалом, которым вдохновлялось радио «Свобода». У нас идет демонизация советской истории. Я призываю не вышибать почву из-под ног наших детей, потому что мы тем

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

В Читальном зале Таврического дворца историки обсудили единий учебник российской истории

самым приучаем молодое поколение плевать на деяния отцов, а там есть чему поучиться».

С критикой стандарта выступила Ольга Лиходей, профессор Государственного университета морского и речного флота им. адмирала Макарова. «Один из китов нового стандарта – многонациональность, – сказала она. – Мы видим, что отличная идея толерантности и в повседневной жизни не всегда предотвращает национальные конфликты, а в учебнике истории она часто принимает карикатурные черты. Чем предложили заменить формулировку «Татаро-монгольское иго»? «Зависимостью от Золотой Орды». Таким образом, получится, что русская идентичность будет растворяться в евразийской, а это будет, в свою очередь, представлять опасность для суверенитета государства, а значит, и вредить другим народам России».

Она также высказалась против «значительного перекоса в сторону ХХ столетия: «Для студентов даже первого курса события 1917 года – такая же древность, как и 988 год, а изобилие подробностей ХХ века делает учебник очень тяжелым для восприятия и за-слоняет все богатство отечественной истории».

Учитель истории из Литвы Андрей Фомин высказал суждение, что Россия сейчас идет по тому пути, который Литва прошла десять-пятнадцать лет назад, когда писались единые учебники. «Единый учебник – это, наверное, неплохо, но необязательно, – сказал он. – Если государство хочет воспитывать граждан в духе единой идеологии, то плюрализм учебников не помеха при наличии единой концепции исторического образования. С другой стороны, есть опасность установления единомыс-

Вопросы взаимодействия обсуждались на методической конференции «Русские центры фонда «Русский мир»

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ны историю русского языка, писать учебник с позиции «маленького человека», чьи интересы влияли на дальнейшее развитие общества, синхронизировать в школьной программе курсы общей истории и истории литературы, создавать качественные электронные источники информации...

«Какой бы учебник в итоге ни выиграл конкурс, он будет раскритикован всеми остальными авторами, – сказал Вячеслав Никонов спустя три часа напряженной дискуссии. – Я как член Государственной думы не могу участвовать в этой работе, однако хотел бы дать совет, который давал всем историкам великий историк Марк Блок: очень важно, чтобы в нашей истории пахло человечиной, а не только государством или властью центрической системой. И второй совет: в исторических книгах не так важно, что там написано, важнее – как. Симбиоз историка с литератором должен быть обеспечен если не в одном лице, то хотя бы в авторском коллективе».

В рамках Ассамблеи также прошла методическая конференция «Русские центры фонда «Русский мир», где обсуждались, в частности, вопросы взаимодействия. В холле Таврического дворца работали выставка-ярмарка книжных новинок и выставка-презентация детских рисунков по итогам конкурса «Слово за нами!». Накануне Ассамблеи в ИТАР-ТАСС Санкт-Петербурга прошла пресс-конференция, на которой об итогах работы фонда «Русский мир» и перспективах распространения русского языка в мире рассуждали Вячеслав Никонов и Людмила Вербицкая.

С главной трибуны Думского зала Вячеслав Никонов объявил тему международной акции следующего года. 2014 год объявлен в России Годом культуры «в целях привлечения внимания общества к вопросам развития культуры, сохранения культурно-исторического наследия и роли российской культуры во всем мире». «Мы с удовольствием поддерживаем это начинание, – сказал Вячеслав Никонов. – Великая русская культура стала одной из блестательных вершин мировой цивилизации. Она объединяет всех нас через времена и пространства».

лия путем утаивания и искажения фактов». Андрей Фомин рассказал о личном опыте написания учебника истории для Литвы. «Нам тоже пришлось столкнуться с разными точками зрения, – сказал он. – Рецензентом был советник президента Литовской Республики. Некоторые наши интерпретации вызвали обиды у русских людей коммунистического мышления. Представленные факты развития истории в советский период чуть ли не подпадали под уголовную статью об ответственности за отрицание советской оккупации и ее последствий в Литве. В итоге нам удалось найти средний путь, учебник не только был издан, но и утвержден Министерством образования и науки Литвы и рекомендован для использования в русских школах». Выступающий подчеркнул необходимость включения в российский учебник миссионерской роли русской культуры в регионах ближнего зарубежья. Похожую задачу – написание школьного учебника по русской литературе от древних летописей до советской поэзии – решал Игорь Сухих, профессор СПбГУ. «Мне кажется, способ переименования проблем, который выбран в предлагаемом стандарте, не самый счастливый. Мало что изменится от того, что теперь так называемое иго мы получаем в скобках или Великую Октябрьскую социалистическую революцию будем называть Великой революцией 1917 года. Выход – в прямо противоположном.

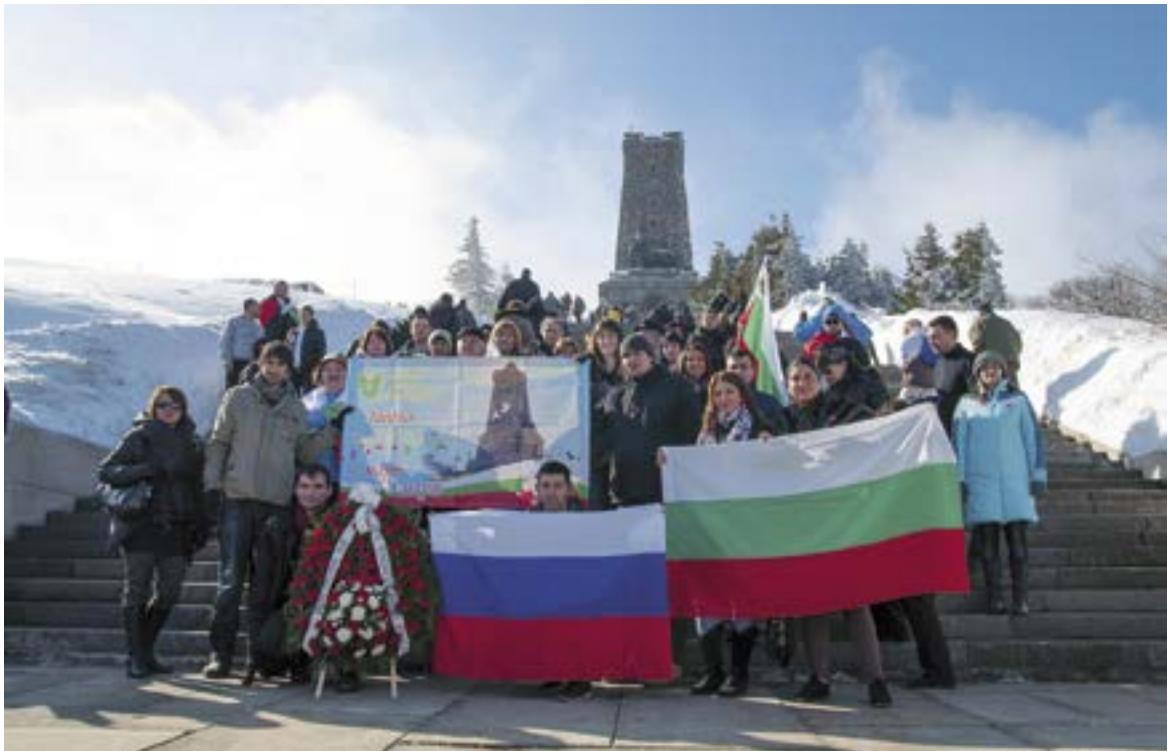
Нужно идти проблемам навстречу. Давать некую линейку фактов и обсуждать с детьми, была ли революция великой катастрофой или нет». Так или иначе, многие выступления вновь сводились снова к национальной идеи. Редкий выступающий на всех круглых столах не говорил о русской самоидентичности. «Национальная идея учебнику не повредит, – сказал Анатолий Кирпичников, выдающийся российский археолог и историк ранней Руси. – Эта идея должна отвечать каким-то нравственным мотивам и быть немногословной, лозунговой. После серьезных раздумий я позиционирую ее таким образом. Человек. Семья. Отечество. Бог. Эти четыре ценности не настраивают на какой-то поучительный разговор, они вселеновечны». Звучало много интересных предложений: включать в историю стра-

По словам Александра Дзасохова, заместителя председателя комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, Россию в ЮНЕСКО представляют всего три организации

«Надо двигаться вперед!» – сказал Вячеслав Никонов детям – победителям конкурса «Слово за нами!»

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

РАВНЕНИЕ НА ЦЕНТР

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

В ЯНВАРЕ СЛЕДУЮЩЕГО ГОДА ИСПОЛНИТСЯ ПЯТЬ ЛЕТ ПЕРВОМУ РУССКОМУ ЦЕНТРУ НА БАЛКАНАХ, РАСПОЛОЖЕННОМУ В ВАРНЕНСКОМ СВОБОДНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. ЧЕРНОРИЗЦА ХРАБРА.

Н Е ПРОСТО ТАК ПЕРВЫЙ Русский центр на Балканах открыли в вузе, где нет филологического факультета. В 2007 году в Варне прошел XI Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). В тот же год Болгария вошла в Евросоюз, антироссийские настроения в обществе находились на пике, так что принять конгресс русистов было смелым поступком. Президент Варненского свободного университета (ВСУ) Анна Недялкова – автор знаменитой книги «Глобализация. Освобождение от пред-

рассудков» – на полторы недели открыла двери вуза для делегатов конгресса, пригласив полторы тысячи русистов из 80 стран.

Спустя два года, 25 января 2009 года, в университете появился Русский центр, на открытии которого лично присутствовал Вячеслав Никонов, тогда – исполнительный директор фонда «Русский мир». В преддверии первого юбилея можно сказать, что варненский центр является одним из самых активных Русских центров в мире. Достаточно взглянуть на итоги работы, к примеру, в прошлом году: 21 тысяча человек посетили центр, проведено

12 научно-методических семинаров для преподавателей, 5 международных квалификационных школ, 11 круглых столов, 4 публичные лекции, 7 языковых научных стажировок в России, 10 выставок, 12 конференций, 10 церемоний вручения сертификатов по русскому языку, реализовано 2 международных проекта, 527 преподавателей РКИ прошли через летние квалификационные семинары варненского центра. Помимо этого центр реализует грантовые проекты, регулярно организует концерты, презентации книг совместно с библиотеками города, кинолектории, конкурсы.

На специализированные курсы русского языка сюда приходят специалисты в сфере туризма, банковского дела, риелторы, журналисты, юристы, психологи. Ежегодно Русский центр ВСУ вручает студентам стипендии за отличные результаты в изучении русского языка. Активная работа центра привела к тому, что ВСУ стал квалификационным центром для преподавателей русского языка, а число желающих изучать русский язык в самом учебном заведении резко возросло. До появления центра их было 20, сейчас – более 300 человек. «Русский центр многое дал университету, – говорит президент ВСУ Анна

Недялкова. – В нем аккумулируется масса информации: книги, аудио, видео. Благодаря проектам центра у ВСУ появилось много профессиональных контактов. Опять же, не во всяком университете есть место с особенной атмосферой, «где русский дух, где Русью пахнет».

СОЛДАТЫ ИЗ ВЕТРОГЕНЕРАТОРОВ

Если говорить о проектах, то международные акции фонда «Русский мир» в Варне проходят с размахом. Например, на прошлогоднюю акцию «Первый в космосе» пришло все население города, из Софии приехали болгарские космонавты. Организовали выставку – самостоятельный проект студентов, которые нашли в архивах Варны фотографии и исторические документы,

Открытие Центра Русского мира в ВСУ:
Анна Недялкова и Вячеслав Никонов

связанные с космосом, посещением Варны Гагариным, Терешковой, Титовым, создали на основе этих документов фильм. «Такие события формируют отношение к госу-

дарству, языку, культуре», – говорит Анна Недялкова.

Одним из значимых для продвижения русского языка проектов варненского центра стала лет-

ГОВОРЯТ УЧАСТИКИ VII АССАМБЛЕИ РУССКОГО МИРА

Эльда Гаретто, руководитель Русского центра в Миланском государственном университете (Италия):

– Мы открылись не так давно, поэтому пока только строим проекты, направленные на развитие и поддержку русского языка. В нашем университете два факультета, где русский язык изучают более 300 человек. В прошлом семестре мы организовали подготовительные курсы, ряд лекций, показ кинофильмов. Я в этом году читаю студентам курс лекций о Москве, ее культуре и истории и одновременно показываю в Русском центре фильмы о Москве. В Милане живет много русских, для них мы устраиваем презентации книг. Скоро наш Русский центр будет участвовать в Милане в мероприятии Book City – это ряд презентаций книг по всему Милану. Фонд «Русский мир» участвует в презентации трех новых переводов. Недавно вышли два перевода «Преступления и наказания», переводы работ Солженицына и книга о русской сказке.

Александр Литвиненко, руководитель Русского центра Морской библиотеки им. адмирала М.П. Лазарева Севастопольского ДОФ Черноморского флота РФ (Украина):

– Русский центр был основан в августе 2012 года. За год мы провели более 75 мероприятий, нас посетило более 3 тысяч человек. Преподаватели словесности принимали участие в читательских конференциях и круглых столах. На постоянной основе в Русском центре работает городское литературное объединение имени Алексея Озерова – самое крупное в регионе, в него входят все известные крымские писатели и поэты. Среди значимых мероприятий за год отмечу круглый стол ко Дню защитника Отечества «Какого цвета праздник?», а также мероприятия, посвященные 230-летию создания Черноморского флота и основанию города Севастополя.

ная квалификационная школа для учителей русского языка «Современные технологии обучения русскому языку как иностранному», которая в 2009 и 2010 годах проводилась для болгарских русистов. А с 2011 года – и для учителей из других государств. Приезжают будущие молодые преподаватели РКИ из семи европейских стран. Каждое лето ВСУ становится территорией русского языка. Школа проводится на высоком научно-методическом уровне: традиционно в школе преподает профессура Санкт-Петербургского госуниверситета, например Леонид Московкин – один из ведущих ученых в методике РКИ. В этом году в летней школе конкурс составлял 11 человек на место. «Что еще мне нравится в школе – уникальное сочетание теории и практики, – говорит Галина Шамонина, руководитель Русского центра в ВСУ. – Школа состоит из нескольких ведущих пленарных лекций, остальное – мастер-классы. Я горжусь тем, что на наши школы приезжают эксперты-русисты мирового

масштаба. Почти все лекции и занятия записываются, они доступны в YouTube. Также мы издаем электронный «Сборник Международной летней квалификационной школы» – он распространяется в Русских центрах 9 европейских стран».

Публичные лекции Русского центра используются в учебном процессе. Так, лекции Вячеслава Никонова «Россия в XXI веке» и европейского представителя фонда «Русский мир» Алексея Громыко «Россия и Европа в XXI веке» являются частью учебного курса «Глобализация и экономика развития» для студентов экономического и юридического факультетов ВСУ.

В 2013 году варненский центр провел несколько акций. Самыми интересными из них стали массовое (60 человек) посещение Шипки, разработка проекта по восстановлению всех российских памятников (начиная с времен Екатерины II) на территории северо-восточной Болгарии, а также составление виртуальных туристических маршрутов, связанных с «российским следом».

Круглые столы
Центра Русского
мира в Варне
собирают
десятки
специалистов

Один из самых оригинальных студенческих проектов, поддержанных мэрией Варны, – покраска ветрогенераторов на одном из холмов в цвета формы Русской армии времен Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, освободительной для

Болгарии. В ней 13-м Нарвским полком командовал подполковник Александр Пушкин – сын великого поэта. Если смотреть на эти ветрогенераторы через подзорную трубу, создается впечатление, что на холме стоит настоящий полк.

Визитной карточкой варненского центра стал День чтения, собирающий представителей ведущих болгарских СМИ. А встречи с интересными людьми иногда привносят в образовательный процесс неоценимую пользу. В Русском центре

До конца года мы проведем круглый стол в честь 225-летия со дня рождения адмирала Михаила Петровича Лазарева, основателя единственной на сегодня публичной российской библиотеки за рубежом. В ближайшее время начнем оцифровку фонда Морской библиотеки: 250 тысяч томов, из них около 30 тысяч – редкие и уникальные издания, включая книги XVI века. Русскому центру оказывают поддержку руководство города, Российский Черноморский флот. Региональное телевидение сняло около 30 репортажей, постоянно о нас пишут флотская и городская печать, местные популярные сайты.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Ольга Здебская, библиотекарь-методист Русского центра в Балтийской международной академии (Рига, Латвия):

– Главный проект года в нашем центре был посвящен 1150-летию славянской письменности. Для нас он был очень важным, потому что уже третий год подряд мы проводим именно с 24 апреля по 6 июня Дни русской

культуры в Латвии. В программе «Письменный и устный перевод» принимали участие студенты нашей академии, а также студенты, которые обучаются в школе русского языка по гранту фонда «Русский мир» весной и осенью, два семестра. Это очень интересная группа, состоящая из латышей – студентов латвийских вузов, которым русский язык необходим для профессиональной карьеры. Кроме того, 90 процентов студентов, которые приезжают в Латвию из европейских стран, записываются в школу русского языка как иностранного. Сейчас мы обсуждаем программу научно-практической конференции «Русский язык: проблемы и перспективы в странах Балтии». Для участия в ней приедут представители таллинского и вильнюсского Русских центров.

Хелена Плес, руководитель Русского центра в Педагогическом университете им. Комиссии Народного Образования (Краков, Польша):

– За четыре года мы провели более 200 мероприятий. В этом году у нас на курсы русского языка пришло очень много людей. Благодаря грантовой поддержке фонда «Русский мир» мы открыли курсы русского языка для юристов, бизнесменов, журналистов, переводчиков, работников туризма. Для всех уровней языковой компетенции. У нас состоялся проект «Судьба советских военнопленных в концлагерях на территории Польши», в рамках которого прошла совместная с Историческим музеем выставка в Освенциме, и конференция – очень трогательная и нужная. Впервые Русский центр принимал участие во Всемирном дне языков, где мы были в одном ряду с Институтом Гёте, Институтом Сервантеса, British Council. Многие на этом мероприятии заинтересовались: «Боже, какой интересный язык!» Летом мы собираемся провести «Школу молодого русиста» для студентов пятых курсов и молодых

уже побывало свыше 35 официальных делегаций. «К нам в университет приезжал генеральный директор General Electric, читал лекцию, – говорит Галина Шамонина. – Это многое значит: студент, не поняв половину лекции, решает больше не пропускать английский. Молодежь ломится на платные мастер-классы известных итальянских архитекторов. По 600 человек мы собираем не на уроки

русского языка – на лекции Вячеслава Никонова или Алексея Громуко. Но российское бизнес-сообщество пока для нас закрыто. Мы бы хотели пригласить выступить с лекциями и выдающихся российских бизнесменов и менеджеров высокого уровня. Такие выступления не только расширят горизонты обучения по специальностям, но и будут взрыв интереса к русскому языку».

Участники проекта варненского центра «Россия – в сердце Болгарии»
Вечер дружбы в Центре Русского мира в ВСУ

«Мне кажется, сотрудничество между Болгарией и Россией уже вышло из перегруженного идеологического периода и идет нормальным рыночным путем, – отмечает Анна Недялкова. – В этом смысле взаимодействие вузов с бизнесом, создание критериев для подготовки кадров являются очень важной составляющей частью и для нас, и для бизнеса». Ежегодно ВСУ направляет своих студентов на стажировки в компании, банки, адвокатские конторы других стран – прежде всего в Германию, что дает сочетание языковой практики и профессиональной подготовки. «В России мы пока не нашли партнеров и форм совместной работы, – говорит Анна Недялкова. – Кроме того, к любой из специальностей, которая предлагается в нашем университете, мы создали международный профессионально-областной попечительский совет, куда входят известные ученые мирового масштаба, представители бизнеса, и эти люди вместе обсуждают требования к практике обучения. Одна из наших задач – расширить в этих советах участие представителей российского бизнеса».

Важным акцентом работы Русского центра Анна Недялкова счита-

ет стажировку студентов в компаниях и вузах России. «Некоторые западноевропейские государства намного больше делают предложений и ведут более агрессивную рекламную политику по отношению к нашим студентам, – говорит президент ВСУ. – Английские, датские, норвежские вузы два раза в год проводят у нас образовательную ярмарку вакансий. Германия, Италия, Дания обеспечивают стажировки, оплачивая проживание, дорогу, иногда даже работу студента. Предложения России пока ограничиваются рамками Министерства образования и науки. Я писала свою кандидатскую диссертацию в Новосибирске, и потому мы пристрастны, в хорошем смысле слова, к России. Ведь стажировки наиболее эффективно обеспечивают мотивацию изучать язык».

Идей на будущее в варненском центре много. Одни из них свя-

заны с технологиями обучения, прежде всего с дистанционными курсами русского языка. Другие – с созданием международных авторских коллективов для подготовки национально ориентированных учебников. Третьи – с педпрактикой учителей РКИ. Варненский центр приглашает к себе студентов старших курсов российских вузов по специальности РКИ вести занятия со студентами ВСУ на месяц-два. «У наших студентов много часов отведено на русский язык, на первом курсе – 120, – говорит Галина Шамонина. – Дальше идут спецкурсы: «Страноведение России», «Русский язык для деловых людей», «Русский язык в сфере туризма» – еще 120 часов в год до четвертого курса. Скажем, 60 или 40 часов для первого и второго курсов может провести преподаватель из России. Мы со своей стороны можем выдать

сертификат о прохождении стажировки в Болгарии, обеспечить проживание, питание, культурную программу. Российская сторона оплатит авиабилет – не такие уж большие расходы, а программа будет работать».

В планах Русского центра – выездные семинары для школьников небольших болгарских городов с показами фильмов и акциями.

«С каждым днем я констатирую возвращение интереса молодых людей к русскому языку в Болгарии, – говорит Анна Недялкова. – Доказательством этому служит рост числа студентов, желающих изучать русский язык. И в этом смысле очень важно, чтобы мы были организацией, отвечающей общественному заказу. Русские центры и все инициативы фонда «Русский мир» являются невероятной, прекрасной возможностью в этом направлении».

специалистов из 20 стран. И планируем провести еще одно крупное мероприятие книгоиздателей России, которое будет включать выставки, встречи с писателями, поэтами. Вообще, мы уже думаем о том, что 2015 год – перекрестный с Россией, и, конечно, у нас уже есть идеи. Я предлагаю провести семинар для Русских центров на нейтральной территории, поделиться опытом, обменяться идеями. Я приглашаю всех в Краков, в Польшу.

Киргизии, Таджикистана приезжают ежегодно сотнями), а также оказываем методическую и учебную помощь другим китайским университетам. Мы уже провели несколько тематических встреч, фестивалей культур: с русской культурой китайских студентов знакомили, например, киргизы или таджики. Пользуются популярностью наши субботние встречи – разговор по душам за чашкой чая. В Уголке русского языка ребята встречаются, обсуждают проблемы, обмениваются впечатлениями. Среди наших планов – профессиональные семинары по переводу, этнокультуре. Сиань, пожалуй, единственный город в Китае, где существует такая культурная многополярность. Недавно в Сиане проходил Евразийский экономический форум, где наш профессор в течение трех дней была практически единственным синхронным переводчиком. В Китае выявился дефицит русско-китайских переводчиков высокого уровня. А на русском языке в этом году захотели делать доклады сразу несколько представителей стран СНГ. После этого наши власти, надеюсь, задумались над приоритетами, и нам будет обеспечена дополнительная поддержка.

Мы дружим со школой для одаренных детей Владивостока, где учатся дети иностранцев – уже два года мы проводим совместные уроки русского языка. В рамках десятидневной практики наши студенты проводят школьникам экскурсии по Сианю. Сейчас учебно-методическое управление нашего университета выступило с инициативой сделать Владивосток местом постоянной практики наших студентов. Интерес к русскому языку в Китае огромен, особенно в пограничье. Современный мир стал pragmatичен – язык учат не только для того, чтобы читать Достоевского в подлиннике, сколько для того, чтобы иметь престижную работу.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Наталья Царева, руководитель Русского центра в Шэньсиjsком педагогическом университете (Китай):

– Наш центр открылся год назад в городе Сиане, где берет начало Великий шелковый путь и раз в два года проходит Евразийский форум. Эта история и определила характер работы нашего центра. Мы не только преподаем русский язык для китайских студентов, но и поддерживаем русский в Средней Азии (ребята из Казахстана,

СИСТЕМА СТИМУЛОВ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕГЭ В РОССИИ ОБСУДИЛИ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ ПО ОБРАЗОВАНИЮ ПОД ПРЕДСЕДЕЛЬСТВОМ ВЯЧЕСЛАВА НИКОНОВА. К 2015 ГОДУ В РОССИИ БУДЕТ ПРОВЕДЕНА РЕФОРМА АТТЕСТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ.

КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ «Совершенствование государственной итоговой аттестации в системе общего образования» прошел 24 октября в Государственной думе РФ. В соответствии с перечнем поручений президента РФ по вопросам совершенствования законодательства Российской Федерации об образовании от 10 октября 2013 года до 1 июня 2014 года планируется внести ряд изменений в порядок проведения государственной итоговой аттестации школьников. Ведущим круглого стола выступил глава комитета Госдумы по образованию, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. В обсуждении участвовали руководитель Федеральной службы

по надзору в сфере образования и науки Сергей Кравцов, директор департамента государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки РФ Анастасия Зырянова, заместитель председателя комитета Госдумы по образованию Ирина Мануйлова, а также другие депутаты нижней палаты парламента, представители региональных Министерств образования, Российского союза ректоров, школьные учителя, представители общественности, специалисты в области образования. В общей сложности с предложениями выступили 18 человек. Практически все единодушно признали ЕГЭ успешной формой аттестации школьников, потому что он доказал равную доступность

лучших и наиболее востребованных вузов для всех выпускников независимо от места проживания. С каждым годом в них увеличивается число студентов из глубинки. По мнению Вячеслава Никонова, уже в нынешнем учебном году можно добиться улучшений в системе ЕГЭ, если учесть 10 предложений. А именно: создать открытый банк контрольно-измерительных материалов, увеличить качество экзаменационных материалов (различных для разных часовых поясов России), доставлять задания не за три дня, как сейчас, а ближе ко дню экзамена и не в департаменты образования. Еще нужно увеличить количество общественных наблюдателей, сократить количество пунктов приема экзаменов, решить вопрос использования мобильных телефонов на экзамене, ужесточить ответственность соцсетей за шпаргалки и утечки ответов, ввести видеозапись экзаменов. И последние два тезиса: проверять результаты ЕГЭ не в тех субъектах Федерации, где экзамены проводились, а в других; отвязать результаты ЕГЭ от показателей оценки эффективности деятельности отдельных образовательных учреждений и регионов как таковых.

«Что касается следующего этапа, – сказал Вячеслав Никонов, –

то начиная с 2014 года уже можно решать задачу увеличения количества заданий, где требуются устная речь и письмо». Кроме того, следует ввести портфолио, в котором будет содержаться средний балл аттестата, увеличить количество экзаменов (три обязательных и три по выбору), перенести сдачу экзаменов на июнь, ввести возможность пересдачи ЕГЭ, создать конфликтные комиссии, вплоть до федерального уровня, для рассмотрения апелляций, выдавать аттестаты даже при минимальных показателях ЕГЭ и начать отходить от обязательного получения результатов ЕГЭ на бумажных носителях. К этому же времени нужно окончательно победить проблему использования мобильных телефонов на экзаменах. «В Китае, где количество школьников больше, чем население Российской Федерации, проблему мобильников решили просто, — сказал глава комитета по образованию. — Установили глушилки везде, где проводятся экзамены. Я думаю, это по силам и нам тоже».

СОЛНЦЕ – СПУТНИК ЗЕМЛИ

Доклад Ирины Мануйловой во многом перекликался с выступлением Вячеслава Никонова. Она отметила плюсы и минусы ЕГЭ. Среди очевидных плюсов — снижение коррупции при поступлении в вузы, экономия времени за счет объединения выпускных и вступительных экзаменов, возможность поступления сразу в несколько вузов, упрощение подачи документов, равные условия сдачи экзаменов, а также стабильный инструмент оценки, который лучше пятибалльного. Одним из важных минусов докладчика назвала законодательный пробел: «У нас законодательно не определено, что является содержательной основой для составления заданий». Процедурные нарушения на этапе передачи заданий в пункты проведения экзаменов приводят к необъективности в оценке выпускников и коррупции. Ирина Мануйлова затронула также проблему снижения качества общей подготовки выпускников, когда учащиеся перестают изучать пред-

меты, по которым не проводится экзаменов. А самое ужасное состоит в том, что ЕГЭ для большинства регионов стал единственным объективным инструментом оценки в образовании, не считая международных исследований. Его наделили функциями, которые изначально даже не предполагались. Диковато, но даже оценка работы губернаторов зависит от общего балла по ЕГЭ в школах региона, не говоря уже о школах и муниципальных отделах образования. «Мы сталкиваемся сегодня с ситуацией, когда все без исключения социальные группы находятся в зависимости от итогового балла, что заставляет искать пути его повышения, в том числе и с использованием запрещенных способов. Это ведет к росту коррупции», — сказала Ирина Мануйлова. От имени комитета Госдумы по образованию депутат выступила за введение в практику альтернативных ЕГЭ и ГИА. Пока нет альтернативной системы, необходимо прекратить использовать результаты ЕГЭ и ГИА для оценки и сравнивания друг с другом результатов работы отдельных педагогов, образовательных организаций, регионов и губернаторов. Ирина Мануйлова также сообщила, что работа над совершенствованием системы ЕГЭ не остановится на уровне Госдумы. В ближайшее время состоятся совместные парламентские слушания Государственной думы с Советом Федерации.

Предложения вызвали бурную дискуссию. Сергей Кравцов критически высказался о введении портфолио. «Если мы портфолио будем учитывать при поступлении в вузы, на него ляжет слишком большая нагрузка, — сказал он. — Все хотят иметь большое портфолио: десятки выигранных олимпиад, высокий балл аттестата. Что касается среднего балла, то мне рассказывали, что был подобный эксперимент, по-моему, в Москве. Так вот в результате гонки за улучшениями баллов в городе исчезли тройки. Не потому, что все двоечки и троекники вдруг стали хорошо учиться, а потому, что учителя начали ставить всем четверки и пятерки».

Сергей Кравцов рассказал, что сейчас в России проводится экспе-

римент по сдаче устного иностранного языка и компьютерной формы информатики в рамках ЕГЭ. Если аprobация пройдет успешно, то к 2015 году технологические решения будут применяться повсеместно. О ситуации с оценкой работы губернаторов по итогам ЕГЭ докладчик сообщил последние новости: «Мы уже провели встречу с министром регионального развития и знаем, что есть понимание со стороны министерства, что этот показатель нужно изменить. Надеемся, в следующем году оценка работы губернаторов в сфере образования не будет проводиться на основе результатов ЕГЭ. Далее, совместно с Министерством образования и науки мы создали рабочую группу, которая работает над созданием альтернативных способов оценки работы образовательных учреждений. Подготовили проект концепции мониторинговых исследований начальной школы, основной и старшей».

«У меня тоже есть замечания по портфолио, – вступил в дискуссию депутат Владимир Бурматов. – Победа в заочной олимпиаде стоит 150 рублей. Кому интересно, могу показать конкретные адреса в Интернете». Депутат сказал, что регулярно сталкивается с «валом жалоб на ЕГЭ» во время встреч с избирателями. При этом недоверие людей связано не столько с несовершенством самой системы аттестации, сколько с выступлениями в прессе представителей Минобра. «Нужно просто прекратить врать, – сказал Владимир Бурматов. – Сначала министерство официально распространяло версию о том, что вообще не было утечек заданий. На следующий день на проблему обратил внимание премьер-министр, и нам через прессу сообщили представители министерства, что утечки были, но это были тестовые, ненастоящие задания. Потом выяснилось, что задания были теми самыми, и тогда министерство выдвинуло идею хакерской атаки. Вот и весь вопрос доверия. Мы понимаем, что это все маскировка проблемы коррупции. Ну сколько можно? Пора признать ошибки, в этом нет ничего такого, и бороться, а не камуфлировать». Депутат Олег Смолин, традиционно ругающий ЕГЭ, предсказуемо

выступил за возможность сдавать экзамены старым советским способом. Правда, он не говорит, как при этом считать баллы и поступать в вузы. Он привел цифру Рособрнадзора: 77 процентов оценок по ЕГЭ не соответствует реальному содержанию работы. Со ссылкой на МВД РФ Олег Смолин сказал, что с переходом ЕГЭ в штатный режим коррупция в системе образования

увеличилась в полтора раза. С введением ЕГЭ депутат связывает результаты недавнего социисследования, по которому 32 процента населения России думает, что Солнце – это спутник Земли. По мнению выступающего, тестовая форма ЕГЭ препятствует развитию способностей к письменной и устной речи, убивает культуру художественного чтения. Одной из альтернатив Олег Смолин видит введение обязательного устного экзамена по литературе «как самого мощного средства нравственного воспитания в российской школе».

ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО ТРЕБУЮТ

Самарская область была в числе пяти регионов, которые провели ЕГЭ первыми. Так что представитель Министерства образования и науки Самарской области Светлана Бакулина свои тезисы построила на практических итогах. «Введение ЕГЭ и ГИА – одна из самых крупных социальных реформ в современной России, – сказала она. – Наиболее серьезной проблемой, связанной с ЕГЭ и ГИА, являются слишком высокие ставки этого экзамена для учащихся, учителей, образовательных организаций, руководства муниципального и областного». Светлана Бакулина подняла и другую проблему, предложив позволить регионам самостоятельно выбирать дополнительный обязательный экзамен. «Нам очень важны

физика и информатика, – пояснила свою мысль выступающая, – мы заинтересованы, чтобы как можно больше детей учило эти предметы». Она поделилась результатами надзорных проверок в своем регионе, которые выявили, что дети намного стабильнее и спокойнее сдают экзамены в тех образовательных учреждениях, где проводилась промежуточная аттестация в разных формах: традиционные контрольные, устные собеседования, защита проектов, иные формы. «Для таких детей ЕГЭ – одна лишь форма, они получают на экзамене прогнозируемый результат, родители спокойны», – сказала Светлана Бакулина.

По проблеме профориентации учащихся высказалась и депутат На-

дежда Шайденко. По ее мнению, одинаковые задания на экзаменах для физматкласса и гуманитарного класса губят систему профориентации в школах, «которая и так еле жива». То есть задания по профильным предметам для специализированных классов должны быть повышенной сложности. По мнению депутата, нужно запрещать детям подавать документы в разные вузы на разные специальности (что является одним из главных достоинств ЕГЭ). «Я в недавнем прошлом ректор Тульского госпедуниверситета, – сказала Надежда Шайденко. – И мне было обидно смотреть из окна, как абитуриенты бегали через дорогу, подавая одновременно документы на строительный факультет и на специальность

учителя математики. А потом вуз должен за четыре года подготовить специалиста, который любит свою профессию».

На круглом столе выступили представители разных социальных групп, включая родителей и студентов первого курса, недавно сдавших ЕГЭ. Поднимались разнообразные проблемы, вплоть до самых неожиданных: например, принимать ли ЕГЭ у тех, кто по религиозным убеждениям не имеет паспорта? Предлагали дать субъектам Федерации полномочия на введение обязательного экзамена по родному языку.

Итоги работы подвел Вячеслав Никонов. «Наверное, нашей национальной особенностью является делать только то, что требуют сверху, – сказал он. – Как говорил Петр I, «никто у нас ничего не делает, ежели к этому принужден не будет». То есть в России вот этот элемент принуждения при аттестации, хотим мы того или нет, в значительной степени влияет на то, чему детей учат. Так что очень важно выстроить все так, чтобы ЕГЭ стало не системой принуждения, а системой стимулов. Стимулы работают, и мы это прекрасно знаем. Я очень хорошо помню – я был тогда в девятом классе, – когда ввели средний балл аттестата для поступления. Надо сказать, что в десятом классе я стал учиться намного лучше, чем в девятом. У меня появился стимул иметь хороший средний балл аттестата, иначе бы мне было невозможно поступить ни в какой вуз». Вячеслав Никонов признал ЕГЭ «несовершенной системой: в мире вообще редко встречается совершенство». По его мнению, уже в ближайшие годы в школы вернется эссе – аналог старого сочинения. «Но при всех проблемах мы сможем двинуться вперед, – заверил председатель правления фонда «Русский мир». – У нас сейчас довольно конструктивный диалог с Минобром и Рособрнадзором. Иногда мы конфликтует, но шумы не всегда реально отражают взаимодействие между институтами».

По результатам круглого стола были составлены рекомендации, которые переданы в Совет Федерации Федерального Собрания РФ.

КАК БОРОТЬСЯ С НЕОНАЦИЗМОМ?

АВТОР

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

В КИШИНЕВЕ ПРОШЛА КОНФЕРЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОЗАЩИТНОГО ДВИЖЕНИЯ «МИР БЕЗ НАЦИЗМА».

«75

ЛЕТ СО ДНЯ Мюнхенского сговора. Способна ли сегодняшняя Европа предотвратить угрозу возрождения нацизма?» Эта тема обсуждалась на конференции международного правозащитного движения «Мир без нацизма», которая состоялась в Кишиневе 28 октября. Политики и политологи, представители общественных организаций и журналисты из разных стран говорили о тенденциях роста националистических настроений и ксенофобии в современном обществе.

ИСТОРИЯ НИЧЕМУ НЕ УЧИТ

29–30 сентября 1938 года в Мюнхене состоялось совещание глав правительств Англии, Франции, Германии и Италии, на котором, в отсутствие представителей СССР и Чехословакии, решилась судьба этой страны. Германия была передана Судетская область с населением 4,9 миллиона человек, 3,5 миллиона из них составляли этнические немцы. Соответствующий документ подписали премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, Франции – Эдуар Далардье, Италии – Бенито Муссолини и рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер. Историки утверждают, что именно Мюнхенское соглашение стало важной вехой в подготовке Второй мировой войны.

С точки зрения человека, 75 лет – солидный возраст, с точки зрения человечества – лишь миг между прошлым и будущим. Еще живы ветераны той безумной войны. В тех местах, где шли кровавые бои, еще находят останки погибших солдат. В сознании миллионов людей слово «фашист» еще остается самым страшным оскорблением, но нео-

нацисты – духовные дети гитлеровских палачей – уже поднимают головы, увы, зачастую при негласной поддержке правительства своих стран. История нас почти ничему не учит – к такому печальному выведу пришел в своем выступлении на конференции первый вице-президент международного правозащитного движения «Мир без нацизма» Александр Починок. «Мы находим очень много параллелей с тем, что происходило накануне Мюнхенского сговора», – сказал он.

ПОКА ЕЩЕ МАРГИНАЛЫ

«Раньше на националистические митинги в Литве выходило максимум 50 человек, – заметил в своем выступлении литовский дипломат и правозащитник Альгирдас Палецкис. – Сегодня выходят уже 2 тысячи. В колоннах маршируют скинхеды, неонацисты. При этом часть людей вообще не понимают, за кем они идут». В его стране, продолжил он, идет героизация нацистских преступников – местных жителей, которые во время войны активно помогали гитлеровцам, состояли в полицейских батальонах, уничтожали евреев и коммунистов, погубив 25 тысяч мирных жителей. Кроме того, в Литве растет лояльность по отношению к ультраправым движениям. «Молодежное крыло неонацистов принято в Союз молодежных организаций Литвы. Неонацисты работают в популярных газетах. Неонацисты с татуировками свастики служат в литовской армии», – перечислил Палецкис. «Такие группировки маргинальные – пока. При усугублении кризиса это может обернуться проблемами», – предупредил он. «После 1989 года в Болгарии началась реабилитация нацистского режима, – уверена историк Эмилия

Лазарова. – Уничтожаются памятники антифашистам, меняются названия улиц. Возвеличиваются «жертвы коммунизма» – фашистские палачи. В законодательстве нет запрета на профашистские тенденции. Неофашистские организации свободно проводят шествия в память нацистов».

Представитель Латвии, член президиума МПД «Мир без нацизма» Иосиф Корен считает, что в его стране идет латентное насаждение неонацизма. В 2007 году на антифашистскую конференцию в Риге явились молодые люди и, представившись неонацистами, потребовали выслушать и их точку зрения. Она заключалась в том, что именно неонацизм защищает права человека. Но «жиды и цыгане не люди», и эти неполноценные расы нужно уничтожать. Расследовавшая эти заявления полиция безопасности нашла в них состав преступления. Но в прокуратуре дело закрыли. И лишь благодаря вмешательству общественности молодому человеку, сделавшему такие заявления, дали два года тюремного заключения. Правда, выпустили через полтора года: Верховный суд Латвии его оправдал и обязал «обидчиков» выплатить неонацисту компенсацию за моральный ущерб.

В Венгрии «нацизм существует в легальном политическом поле». Так считает председатель Рабочей партии Аттила Вайнаи. В 2010 году ультраправая партия «Йоббик» преодолела на выборах 5-процентный барьер и вошла в парламент страны. Ее члены используют антисемитскую, антициганскую и антииммигрантскую риторику. «Это открытый фашизм, – считает Аттила Вайнаи. – Другая форма скрытая – это режим радикального антикоммунизма. Эти две формы связаны». Кстати, в отличие от членов партии «Йоббик», открыто использующих нацистскую символику, коммунист Аттила Вайнаи в Венгрии был осужден за ношение красной звезды на лацкане пиджака. В 2011 году Страсбургский суд отменил это решение, и, хотя коммунистическая символика в Венгрии по-прежнему запрещена, этот закон больше ни к кому не применялся. Пока, во всяком случае.

А что в Молдавии? В 2012 году молдавский парламент также принял

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

закон о запрете коммунистической символики. Однако летом 2013 года Конституционный суд страны признал решение нелегитимным. Тем не менее 25 октября на саммите глав государств СНГ в Минске президент Молдавии Николай Тимофти выразил несогласие с предложением России об учреждении медали Содружества к 75-летию Великой Победы. По его мнению, на награде не должно быть изображения серпа и молота. Как неоднократно заявлял Тимофти в интервью СМИ, он не видит разницы между коммунистической и фашистской символикой. Поэтому Молдавия намерена выпустить для ветеранов свои медали – не «молоткасто-серпастые». «Ветераны этим крайне возмущены, – заявила на конференции МПД «Мир без нацизма» председатель Совета ветеранов Молдавии, депутат парламента Алла Миронник. – Ведь под этим символом союза рабочих и крестьян был разгромлен нацизм. Теперь нацисты вновь поднимают головы».

Озабоченность тем, что происходит в Молдавии, высказали многие участники конференции. Как сообщил в своем выступлении экс-представитель республики в Совете Европы и ООН, депутат первого парламента Алексей Тулбуре, два десятилетия назад молодое независимое государство пошло по пути создания гражданской нации. Гражданство получили все жители страны, вне зависимости от того, родились они в ней или за ее пределами и какая национальность стоит в соответствующей графе паспорта. Однако, посетовал он, впоследствии

интеллектуальные прорумынские элиты свели все к идеи построения этнически чистого государства. «Почему в качестве национальной идеи элита, которая избавилась от советской идеологической опеки, избрала идею этнического государства, из которой множество раз вырастал фашизм?» – задал он почти риторический вопрос. И хотя проявлений радикального фашизма в обществе нет, считает Тулбуруе, «определенные элементы его существуют». В их числе – марши унионистов [сторонников объединения с Румынией], которые проходят под лозунгами о великой Румынии и «преступной» России.

О ПРОМЫВКЕ МОЗГОВ

Самое страшное, уверена председатель молдавского отделения МПД «Мир без нацизма», депутат парламента Инна Шупак, заключается в том, что в стране активно промываются мозги молодежи, в том числе русскоязычной. История фальсифицируется на каждом шагу, перевираются даже события недавнего прошлого. Так, в выпущенном в 2013 году учебнике «История румын» (именно так называется теперь школьный предмет) для двенадцатого класса русских лицеев (авторы – И. Кашу, И. Шаров, В. Пысларюк, Ф. Соломон, П. Чербушкэ) рассказывается о разгроме здания молдавского парламента 7 апреля 2009 года. Тогда в центре Кишинева была организована многотысячная демонстрация против результатов выборов, на которых победили коммунисты. Основную массу митингующих составили студенты и школьники во главе с преподава-

телями. Как пишут авторы учебника, «молодые люди были окружены вооруженными сотрудниками полиции и службы безопасности правительства. Полиция открыла огонь, поражая молодых людей по ногам и другим частям тела – дубинками и автоматами. Молодые люди истекали кровью». На самом же деле – и свидетелями тому тысячи человек, в том числе автор этих строк, – полиция, получившая приказ не стрелять, бездействовала, пропустив несколько десятков вандалов к зданиям администрации президента и парламента. Что уж говорить об изложении в учебнике событий начала и середины прошлого века! Как утверждает Инна Шупак, оно пронизано духом уравнивания нацизма и коммунизма. Молодым людям внушается, что вхождение правобережной Молдавии в состав СССР в 1940 году стало великой трагедией для народа, в то время как «возвращение румынской администрации в июне 1941 года было воспринято как освобождение этническим большинством, равно как и некоторыми меньшинствами». По мнению составителей учебника, известный румынский писатель-антисемит Паул Гома, отрицатель Холокоста, – видный диссидент-антисоветчик [что, разумеется, подается со знаком плюс]. «Авторов учебника беспокоит дилемма самоопределения в Молдавии, – сказала на кишиневской конференции Инна Шупак. – Они с тоской вспоминают итоги переписи населения 1930 года, согласно которой в Бесарабии 56,2 процента жителей составляли румыны. Они утверждают, что политика внедрения молдавской идентичности была основана на физическом запугивании, посредством голода (1946–1947), посредством депортаций образованных и успешных граждан, посредством высылки, арестов и заключения в тюрьмы диссидентов».

«Эти и другие примеры однозначно говорят о следующем. Историю продолжают фальсифицировать. Теперь на очереди – русскоязычные молодые граждане. Времени на изменение ситуации у нас все меньше. И менять все нужно уже сегодня», – считает Инна Шупак. По итогам работы кишиневской конференции была принята декларация.

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ФОТО

МАРИСА МОРКАНСА

В ЗДАНИИ РИЖСКОЙ ДУМЫ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ЛАТВИЙСКОЙ СТОЛИЧНОЙ УПРАВЫ ПРОШЛА МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЦЕРКОВЬ, СЕМЬЯ И ШКОЛА». ЕЕ УЧАСТИКИ – УЧИТЕЛИ И ДИРЕКТОРЫ РУССКИХ ШКОЛ, СОЦИАЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ, СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛИ РАЗЛИЧНЫХ КОНФЕССИЙ ИЗ СТРАН БАЛТИИ И РОССИИ – ОБСУДИЛИ ВОПРОСЫ ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.

ПЕРЕД НАЧАЛОМ КОНФЕРЕНЦИИ в Рижском кафедральном соборе Рождества Христова была совершена Божественная литургия и проведен молебен, после чего Митрополит Рижский и всея Латвии Александр поблагодарил мэра Риги Нила Ушакова за предоставленную возможность в этом году провести православную конференцию в здании Думы. По мнению главы церкви, это означает, что власти латвийской столицы поддерживают духовное воспитание общества и уделяют ему серьезное внимание. «Мы взяли курс на сотрудничество с христианскими конфессиями в

2009 году, – подтвердил рижский градоначальник слова митрополита. – Православная церковь исторически является одной из прочных основ нравственности нашего общества, а значит, и каждого жителя Риги. Поэтому нам очень важно, что конференция «Церковь, семья и школа» проходит в нашем здании». «Именно через эти три институции формируется человек, его характер и мировоззрение, – отметил глава православной церкви Латвии. – Ребенок как воск, из которого можно вылепить ангелочка, а можно – и бесенка. Чтобы потом не пришлось пожинать горькие пло-

ды, растить дитя нужно с любовью, но не без строгости, и каждый день делать хотя бы маленький шагок в направлении христианского воспитания». Митрополит предложил всем собравшимся подумать о том, какое поколение мы вырастим через десять–двадцать лет. Педагог по первому образованию, митрополит Александр выразил надежду, что ежегодные православные конференции, посвященные проблемам воспитания, вносят важный, пусть и не большой, вклад в общее дело. Надежду на оздоровление общества через возрождение христианских ценностей выразили в своем приветствии к коллегам представители Древлеправославной Поморской церкви Латвии, Эстонской православной церкви, Виленско-Литовской и Сыктывкарской и Воркутинской епархий (Республика Коми). Со словами приветствия перед гостями выступили ректор Даугавпилсского университета Арвид Барщевскис, мэр Риги Нил Ушаков, министр образования и науки Вячеслав Домбровский. Участие в работе конференции по традиции принимали и архиепископы других конфессий Латвии – митрополит римско-католической церкви Збигнев Станкевич и кардинал римско-католической церкви Янис Пуятс, который поль-

зуется в своей стране огромным авторитетом и любовью. Отметив особую важность темы православной конференции, кардинал обратился к ее участникам на русском языке: «Нравственное воспитание – это то, чем занимаются церковь, семья, школа, государство. Но в чем мы видим особую опасность происходящего сегодня в мире? В вульгаризации вопросов секса, в злоупотреблении им, начиная уже со школьного возраста. Во имя гомосексуализма в некоторых странах даже отказались от таких понятий, как «отец» и «мать». Но Господом Богом созданная природа берет свое – все равно рождаются мальчики и девочки, будущие отцы и матери. Природа человека не позволяет ему безнаказанно поступать безнравственно, его начинает мучить совесть, если он еще не окончательно испорчен, – это нормальная реакция природы. Так и детям

в семье и школе не следует портить их тонкую природную систему защиты от зла. Более того, надо укреплять то, что заложено Богом в человеческой совести. Школа должна познакомить молодежь, по крайней мере, с заповедями Божьими, они столь существенны, что без них никакое образование не будет полным. Законы человеческой природы и Божьи заповеди взаимосвязаны между собой, никто не может их аннулировать. Нам надо выстоять, ибо все аморальные человеческие эксперименты рано или поздно кончаются крахом!» – заверил Янис Пуяйтс.

О нынешних проблемах вслед за священнослужителями говорили и педагоги. И о том, что дети приходят в школу совершенно не развитые, мало читают, не умеют общаться, при этом проявляют ярко выраженное стремление быть победителем и находиться в центре вни-

Перед началом конференции мэр Риги Нил Ушаков и митрополит Латвии Александр ответили на вопросы журналистов

мания. Среди детей преобладают потребительские интересы, в классах ощущается расслоение на богатых и бедных, тревожат педагогов и детская жестокость по отношению друг к другу, да и к животному миру. Наиболее эмоциональным было выступление директора Рижской русской школы Татьяны Пулле. Она рассказала, что чаще всего беспокоит родителей при выборе школы для своего ребенка. Кого-то привлекает престиж школы, кого-то – результаты олимпиад и иностранные языки. А кого-то – чтобы их ребенка здесь хотя бы «не били по голове», как недавно призналась одна мама. Татьяна Пулле остановилась на опасном влиянии СМИ и Интернета на характер и психику малышей. И привела в пример воскресную телепередачу для семейного просмотра. Известные актеры со своими детьми-дошкольниками участвуют в необычном конкурсе, победители которого получают путевку в теплую страну, а ребенок – большую игрушку. Но для этого ему надо войти в темную комнату и... поцеловать «рогатого» – актера в костюме черта. Малыши поступают по-разному, кто-то ради желанной игрушки преодолевает страх и смущение и выполняет условие, кто-то вообще отказывается входить в темноту. Когда один малыш входит в комнату, но берет лишь ближнюю маленькую игрушку, за которую не надо «платить рогатому» поцелуем, его папа не может сдержать раздражения: «Надо же – а я думал, это для него пустяк!»... Еще больше «рогатых» приходит в дом из Интернета, в котором часами «зависают» наши дети. Если в поисковиках набрать слова «нравственность» и «духовность», могут выскоичить настолько непристойные картинки, что просто оторопь берет! Учителя русского языка и литературы уже опасаются давать ученикам интернет-ссылки даже на учебный материал, поскольку и там как черт из табакерки в любой момент может появиться информация порнографического характера. Под бесконтрольным влиянием некоторых телепередач и Интернета наши дети перестают различать понятия «добро» и «зло», «нравственное» и «бессовестное», часто не понимают, что значит правда, достоинство,

честь, совесть... Как считает директор школы, сегодня впору говорить о кризисе, охватившем систему образования и воспитания. Утрачено представление о человеке, которого мы хотим воспитать, само понятие воспитания усечено до идеи адаптации к социуму, и только. Повсюду говорится о том, что ученики должны быть конкурентоспособными на рынке труда, а о душе и нравственности беспокоятся гораздо реже. Педагоги говорили и о кризисе самой теории воспитания. Сегодня в Латвии и во многих других странах появилось множество небесспорных воспитательных концепций – валеология, перихианство, вальдорфская система, многие из них научно не проверены, не проработаны, не обеспечены методологически, а результаты трудно прогнозируемы. И все же у русской школы сегодня есть пути для решения этих проблем, считает Пулле: «Прежде всего это уроки христианского вероучения, возможность которых сегодня нам обеспечивает государство. У каждой школы есть право не только выбирать, преподавать ли христианское учение или этику, но и делить классы на группы для изучения сразу двух предметов. Но почему-то эту возможность используют всего лишь две-три школы из 20 в районе». Как показала практика, если школа находит профессионального преподавателя христианского вероучения, то она обретает настоящего помощника в вопросах нравственного воспитания и духовного развития ребенка. Потенциал учителей христианского вероучения в школе можно использовать не только на уроках истории, литературы, культурологии в средней школе, но и на занятиях духовного чтения, при изучении православных традиций, в организации праздников, в духовных беседах с учителями и учениками. Большой опыт подобной работы накоплен в Рижской русской христианской школе, которую возглавляет Евгений Расторопов. Своим опытом поделились коллеги из Нарвской православной гуманитарной школы. В Рижской русской средней школе «Анниньмуйжас» несколько лет назад был создан класс со специальной воспитательной програм-

мой – «Истоки», которая включает в себя духовное чтение, изучение православных традиций, занятия в духовном театре и т.д. В школе проводятся Пасхальные ярмарки, на которые приглашаются все жители микрорайона, сотни учащихся принимают участие в ставших традиционными православными Рождественских концертах. На протяжении уже нескольких лет на последний звонок учащиеся выпускных классов вместе со своими родителями и педагогами собираются в православном храме, чтобы послушать напутственное слово настоятеля церкви. После окончания дискуссии участники конференции познакомились с исследованиями доктора исторических наук, научного руководителя сайта «Русские в Латвии» Татьяны Фейгмане, которая рассказала об опыте преподавания духовных дисциплин в русских гимназиях довоенной Латвии. Состоялась также презентация нового документального фильма, посвященного истории и современному дню Рижского Свято-Троице-Сергиева женского монастыря, основанного сестрами Мансуровыми в 1892 году в Риге. Этот монастырь, а также его подворье под Елгавой – пустынь, землю под которую выделил сестрам Мансуровым из своих личных средств российский император Александр III, со временем превратились в один из крупнейших центров православия в Прибалтике.

В дни, когда в Риге проходила православная педагогическая конференция, произошло еще одно видное событие – известные российские артисты балета Илзе и Андрис Лиепа преподнесли в дар рижскому Христорождественскому собору икону Святой мученицы Елизаветы. Принимая дар от детей великого рижанина Мариса Лиепы, митрополит Александр напомнил историю духовного подвига Елизаветы Федоровны – сестры последней российской императрицы. В 1891 году она перешла в православие, затем основала Марфо-Мариинскую обитель и была прославлена за свои милосердные дела в лице святых. Вместе с величими князьями она приняла мученическую смерть в шахте недалеко от Алапаевска. ●

«ЧЕЛОВЕЧНОЕ» КИНО

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ПОЖАЛУЙ, ЕЩЕ НИ ОДИН РУССКИЙ ПРОЕКТ НЕ ПОЛЬЗОВАЛСЯ В ЛАТВИИ ТАКИМ УСПЕХОМ И БЛАГОДУШНЫМ ОТНОШЕНИЕМ МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ, КАК ДНИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ВОЗРОЖДЕННЫЕ В СТРАНЕ ТРИ ГОДА НАЗАД УСИЛИЯМИ ЛАТВИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ФОНД РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ». ПО ТРАДИЦИИ РУССКИЕ ДНИ ПРОХОДЯТ ЗДЕСЬ ОДИН РАЗ В ГОД, В НАЧАЛЕ ЛЕТА. В НЫНЕШНEM СЕЗОНЕ ПО НАСТОЙЧИВЫМ ПРОСЬБАМ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В РИГЕ БЫЛ ОРГАНИЗОВАН ЕЩЕ И ВТОРОЙ ЦИКЛ МЕРОПРИЯТИЙ, СОСТОЯЩИЙ ИЗ ДНЕЙ КИНО И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ «КУЛЬТУРА ЕСТЬ ЗНАНИЕ».

Российские фильмы для показа на кинофестивале организаторы выбирали вместе с партнерами из Молодежного центра Союза кинематографистов России (СКР). Из нескольких десятков кинолент выбрали семь художественных фильмов, а также короткометражные ленты, документальное кино и анимационные фильмы – для детей и взрослых. «Поскольку наш проект работает в первую очередь на культуру, а не на зрелищность, мы решили показать людям «человечное» русское кино, – рассказала журналу «Русский мир.ру» сопредседатель Фонда развития культуры Ирина Коняева. – Мы не брали фильмы, где есть насилие, нецензурная лексика, где есть экшен, но нет смысла. Кроме того, нам хотелось показать и новое кино, в том числе молодежное, и ретроспективное. К счастью, почти все продюсеры, чьи фильмы мы отобрали для показа, дали на это свое согласие».

Билеты на Дни кино распространялись бесплатно среди русских общественных организаций, школ, библиотек и вузов. На всех сеансах царил аншлаг. Перед началом кинофестиваля представитель Молодежного центра СКР Алена Сычева зачитала обращение к латвийцам председателя российского Союза кинематографистов Никиты Михалкова. «Лучшие произведения российского кинематографа традиционно утверждают идеалы гуманизма, иссле-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Представитель Молодежного центра Союза кинематографистов России Алена Сычева передала рижанам приветствие от Никиты Михалкова

дуют духовный мир человека, ищут высшие смыслы бытия и вместе с тем отражают уникальный Русский мир. Мы помним о кинематографической традиции в Латвии, заложенной в начале XX века и с успехом продолженной в лентах Рижской киностудии. Проведение Дней кино позволяет находить то общее, что связывает культуры наших стран и открывает людские сердца», – написал мэтр российского кино.

Открылся кинофестиваль показом музыкальной кинокомедии «Шапито-шоу: любовь и дружба» с Петром Мамоновым в главной роли. Этот фильм получил специальный приз жюри на недавнем Московском международном кинофестивале и еще несколько наград. Русская комедия тепло была принята рижской публикой, впрочем, как и остальные киноленты. В их числе – трагикомедия Карена Оганесяна «Марафон», а также лирическая комедия «Совсем не простая история» режиссера Федора Попова и кинопримечательница «Дочь» – о любви, умении прощать, нетерпимости и милосердии и о том, как иногда трудно совершать нравственный выбор. В книге отзывов зрители оставили много записей с благодарностью за прекрасно подобранный программу и за редкую возможность посмотреть не коммерческое, а настоящее человечное кино. Рижане написали, что даже не подозревали, что такое кино еще снимается в России.

Из ретроспективного кино наибольший интерес у рижан вызвали «Бесы» по роману Ф.М. Достоевского. Фильм был снят еще в 1992 году режиссером Дмитрием Таланкиным, который и представлял свою работу перед сеансом в Риге. В свое время фильм прошел совершенно незаметно для публики, наверное, еще и потому, что в те годы многим из нас было просто не до кино. Просмотр фильма со сложной киносудьбой проходил при переполненном зале. Интересно, что как раз на кануне просмотра этого фильма в Риге режиссер Владимир Хотиненко закончил съемки своей киноверсии «Бесов». Возможно, на следующем кинофестивале зрители смогут сравнить пятую по счету попытку экranизации романа Достоевского с работой Таланкина. В рамках Дней кино в Балтийской международной академии также состоялась творческая встреча режиссера Дмитрия Таланкина со студентами и преподавателями вуза, на которой гость из России показал свой новый документальный фильм, посвященный судьбе русских церквей. От имени оргкомитета Дней русской культуры российскому режиссеру был вручен диплом «За верность гуманистической традиции в киноискусстве». Алена Сычева увезла в Москву такие же дипломы создателям фильмов «Совсем не простая история», «Любовь в СССР» и «Иван, сын Амира».

Как рассказала Алена Сычева, Молодежный центр Союза кинематографистов России был организован год назад. Он собрал под своим крылом молодых людей – режиссеров, актеров, кинокритиков, – которые уже сумели в той или иной мере проявить себя и свои таланты. Сама Алена уже пятый год ведет киноклуб короткометражного, документального и анимационного кино. «Мы обсуждаем новые, в основном студенческие работы, проводим дискуссии с авторами – это всегда очень интересно. Поэтому я прекрасно знаю, что всем кинематографистам, даже опытным, необходимо живое общение с публикой, потому что они снимают кино не для себя, не для коллег и даже не для критиков. Для зрителей».

А в рамках программы «Культура есть знание» в Риге были организованы публичные просветительские лекции, которые проходили в Рижской центральной и академической университете библиотеках. Профессор Балтийского университета им. Канта Геннадий Берестнев выступил перед студентами и учащимися русских школ с лекцией «Человек русской культуры: каков он?», а ассоциированный профессор истории из Вологодского педуниверситета Александр Матвеев рассказал о классических традициях празднования Масленицы народами Русского Севера и об опыте сохранения русской идентичности. Кроме того, прошли выставки рижских и петербургских фотохудожников. Так завершились Дни русской культуры в Латвии. Мероприятия были организованы при поддержке российского посольства в Латвии и Рижской думы.

ПОСВЯЩАЕТСЯ «БОГУ ВОЙНЫ»

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

19 НОЯБРЯ – ДЕНЬ ДЛЯ ЛЮДЕЙ, УВЛЕЧЕННЫХ ВОЕННОЙ ИСТОРИЕЙ ОТЕЧЕСТВА, ВЕСЬМА НЕПРОСТОЙ. КАК ГОВОРЯТСЯ, НА РАЗРЫВ.

ВЭТОТ ДЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ праздник отмечают артиллеристы и ракетчики. В отличие от многих других военно-профессиональных праздников День артиллерии учредили осенью 1944 года, когда Великая Отечественная война была еще в самом разгаре. Но также 19 ноября имеют полное право отпраздновать все, каким-либо образом причастные к русской кавалерии. В день Павла Исповедника – полковой праздник одной из самых блестательных кавалерийских частей Русской императорской армии – лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка.

В минувшем месяце в Санкт-Петербурге 19 ноября отметили

особым образом. На территории Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, что полторы сотни лет находится рядом с Петропавловской крепостью на Кронверкской набережной, открыли памятник генерал-фельдцейхмейстеру Михаилу Николаевичу Романову. «Бог войны» с первого офицерского чина, полученного в 1846 году, Михаил Николаевич возглавил всю русскую артиллерию в 1856-м, после вступления на престол старшего брата, императора Александра II, и завершения Восточной (Крымской) войны. Михаил Николаевич несколько лет находился на этом посту и к 1863 году фактически завершил реформу артиллерию в Русской армии.

На открытии памятника присутствовали сотни людей, несмотря на холодный и рванный ветер с Невы – остаточное явление только что посетившего город урагана. Военный оркестр грохотал медью, взвод почетного караула печатал шаг, по периметру замерли петербургские курсанты. Среди почетных гостей несколько человек в генеральских погонах. Вступительное слово произнес директор музея полковник Валерий Крылов. «Из всех мест территории Артиллерийского музея была признана лучшей для установки памятника. Без малого пятьдесят лет великий князь был главным артиллеристом России», – сказал Валерий Михайлович.

А вот освящали бюст наместник Свято-Михайловской Афонской Закубанской общежительной пустыни игумен Герасим (Буняев) и настоятель Иоанно-Богословского подворья Леушинского монастыряprotoиерей Геннадий (Беловолов). Казалось бы, причем тут Афонский монастырь из далекой Адыгеи? Но во время приветственных речей выяснилось, что в новое время первый бюст почетного ктитора монастыря, великого князя Михаила Николаевича был открыт именно там – в обители. В сентябре 2010-го. И установка памят-

НИКОЛАЙ КАЙГОРОДЦЕВ

ника в Петербурге осуществляется на средства, собранные церковью. Игумен Герасим заметил, что 135 лет назад их монастырь был основан как раз великим князем, который в то время являлся наместником на Кавказе и командующим Кавказской армией. Ныне обитель – крупнейшая на юге России. Протоиерей Геннадий добавил, что помимо всех соответствующих событий слов необходимо сказать следующее: впервые на его памяти церковь не попросила у государства, а наоборот – подари-

ла ему памятник. Напомнив, таким образом, стране еще об одном человеке национального масштаба, отдавшего родине десятилетия службы. Замечу от себя, что великий князь служил не только в штабах. Во время Восточной войны он вместе с братом Николаем Николаевичем, впоследствии получившим приставку «старший», участвовал в боевых действиях под Севастополем, в частности в Инкерманском сражении. И свой крест Святого Георгия 4-й степени получил заслуженно. Во времена последней русско-

Торжественное прохождение почетного караула со знаменем Российской Федерации

НИКОЛАЙ КАЙГОРОДЦЕВ

Директор Артиллерийского музея полковник Крылов открывает памятник великому князю Михаилу Николаевичу

турецкой войны русская Кавказская армия под непосредственным руководством Михаила Николаевича в самом начале нанесла туркам такие поражения, что до конца войны оправится на этом направлении противник уже не смог.

Имел великий князь самое прямое отношение и к Кавказской войне, продолжавшейся в южных русских пределах почти пять десятков лет. Вернее, не столько к войне, сколько к наступившему там миру: именно при наместничестве Михаила Николаевича эта война в 1864 году закончилась.

Памятник, открытый ему в Петербурге, – не первый. И даже не второй. В октябре 2011 года бюст великого князя установили в Подмосковье – в Николо-Берлюковской пустыни. Но появление памятного места именно в Северной столице несет особые смыслы. Здесь, под Петербургом, в Петергофском дворце, четвертый сын императора Николая I появился на свет в 1832 году, здесь же в 1909-м погребен в Петропавловском соборе. Многие оставили воспоминания об этом удивительном человеке. Но, наверное, точнее всех написал начальник канцелярии Министерства Императорского Двора Александр Мосолов: «Как патриарха семьи, его чтили все родственники, и никто из них никогда не подвергал его авторитет сомнению»...

В современной России частенько заводят дискуссии на тему: кто они, сегодняшние лица нации? Сознаем, что без таких лиц, являющихся авторитетом для всего народа, двигаться дальше трудновато. Если вообще возможно. Но может быть, уместно задаваться и параллельным вопросом: а какими они должны быть, эти лица? Теперь нам дан еще один пример на сей счет. В свое время в России это хорошо понимали. И до 1917 года память генерала-фельдмаршала Михаила Николаевича Романова почтили двумя памятниками: в Боржоми и Петергофе. После Октябрьского переворота их, само собой, снесли. «Время собирать камни», – закончил процедуру освящения памятника великому князю Михаилу Николаевичу повторением библейской мудрости отец Геннадий. ●

НУЖНО УМЕТЬ ПОМОГАТЬ

АВТОР
ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

РУССКИЕ ШКОЛЫ ЕВРОПЫ ВЫШЛИ НА ТОТ ЭТАП РАЗВИТИЯ, КОГДА СТАВЯТСЯ НЕ ТОЛЬКО МЕТОДИЧЕСКИЕ, НО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ. В ШВЕЙЦАРИИ СОСТОЯЛАСЬ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ».

О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ и перспективах русских школ шла речь на Международной конференции «Русский язык и культура в европейском научно-образовательном пространстве: проблемы и перспективы», которая состоялась 15–16 ноября в Швейцарии при поддержке фонда «Русский мир». Партнерами мероприятия стали посольство РФ в Берне, Университет Фрибура, Россотрудничество и МАПРЯЛ. Организатором выступил учебно-образовательный центр «Матрешка». В работе приняли участие более 150 специалистов из Австрии, Бельгии, Германии, Ирландии, России, Франции, Швейцарии и Швеции: представители европейских русских школ, ведущих российских и швейцарских вузов, общественных и политических организаций, издатели, журналисты, духовенство. В числе почетных гостей были ректор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Юрий Прохоров, председатель Общества преподавателей русского языка в Швейцарии Томас Шмидт, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Швейцарской Конфедерации Александр Головин, представитель фонда «Русский мир» в Европе о. Антоний (Ильин), заместитель руководителя федерального агентства «Россотрудничество» Лариса Ефремова, министр, региональный координатор по Восточной Европе

Отец Антоний (Ильин) пригласил единомышленников к участию в грантовой программе фонда «Русский мир»

и Центральной Азии в Министерстве иностранных дел Швейцарии (EDA) Даниэль Хенер, архиепископ Женевский и Западно-Европейский Михаил (РПЦЗ), депутат Европарламента Татьяна Жданок и другие. Приветствия участникам конференции прислали руководитель Россотрудничества Константин Косачев, заместитель министра образования и науки РФ Вениамин Каганов и президент МАПРЯЛ, президент СПбГУ Людмила Вербицкая.

ТОН ПОЛКОВОЙ ПЕСНИ

Первый день работы прошел в российском посольстве РФ в Берне. Александр Головин отметил, что конференция – первая, которая проходит в стенах посольства при участии высоких гостей из России и европейских стран. Посол сделал подробный доклад о состоянии русского языка в Швейцарии. В стране действует около 50 билингвальных центров дошкольного и начального образования, более 2 тысяч человек изучают русский язык в 45 гимназиях и на кафедрах славистики в 7 университетах. 150 преподавателей-русистов состоят в Организации преподавателей русского языка в Швейцарии, из них более 60 процентов – швейцарцы, 40 процентов – выходцы из России, стран СНГ и Восточной Европы. «В ближайшее время, – сообщил Александр Головин, – Кантональный совет Берна будет решать вопрос о целесообразности дальнейшего преподавания русского языка в качестве обязательного либо перевода его в кате-

горию факультативного. Мы приываем наших бернских партнеров, как говорится в известной русской поговорке, семь раз отмерить, прежде чем один раз отрезать».

По официальной статистике, в Швейцарии 26 тысяч человек считают русский язык родным – это 0,1 процента населения Швейцарии. Такие цифры привел Даниэль Хенер. «Насколько я знаю этих людей, они в большинстве своем принадлежат к элите, то есть имеют влияние более чем 0,1 процента», – отметил он. В Швейцарии учится примерно 700 студентов из России, в России – 5 студентов-швейцарцев. «Мои коллеги сказали, что очень трудно и дорого попасть в Россию, есть и административные препятствия, – объяснил ситуацию Даниэль Хенер. – И это большое задание, о котором предстоит поговорить на официальном уровне». Министр также рассказал, что вносил на высоком государственном уровне предложение убрать латынь и греческий из обязательной школьной программы и ввести русский язык как перспективный, «чтобы быть вооруженными для будущего».

В Евросоюзе сегодня живет более 10 миллионов бывших россиян, многие из них – успешные предприниматели, руководители некоммерческих организаций. Они безвозмездно вкладывают средства в сохранение родного языка, говорит Ольга Александрэ – директор ЮОЦ «Матрешка», президент Международной ассоциации родного языка. «Но все мы хорошо понимаем, что эффек-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

тивный путь языковой политики состоит в том, – сказала Ольга Александрэ, – чтобы создавать дискуссионные площадки, на которых можно не только прояснить лингвистическую проблематику, но и решать другие вопросы в странах проживания наших соотечественников».

В следующем учебном году в Университете Фрибура откроется Центр Русского мира. Об этом, а также о системной поддержке русских школ за рубежом говорил о. Антоний [Ильин]. Сейчас в России готовится масштабная программа по поддержке русского языка за рубежом, в которой ответственными организациями выступят Министерство образования и науки, фонд «Русский мир», Россотрудничество и ГИРЯП. Программа включает разработку электронного образовательного контента, повышение квалификации преподавателей школ, подготовку педагогических кадров на местах, материально-техническое оснащение школ, поддержку партнерских связей между российскими и зарубежными школами, организацию летних школ и языковых лагерей, предоставление удаленного доступа к библиотечным, образовательным и культурным ресурсам России.

«С 5 ноября в нашей стране действует Совет по поддержке русского языка при правительстве РФ, – сообщила Лариса Ефремова. – Сейчас формируется состав совета, и мы ищем общие критерии поддержки русского языка за рубежом». Она подробно рассказала об основных российских программах поддержки русского языка за рубежом, которые инициированы Министерством образования и науки, а также

Россотрудничеством. В частности, федеральная программа «Новое поколение» подразумевает бесплатную поездку различных специалистов от 10 до 15 дней по разным городам России, в рамках которой можно познакомиться с культурой, найти партнеров по своему виду деятельности. Международный конкурс «Лучший учитель русской словесности зарубежья» в этом году проводится для стран СНГ, в следующем году – для Европы.

Участников конференции поразило выступление архиепископа Женевского и Западно-Европейского Михаила, который просто рассказал несколько случаев из своей жизни. Его родители эмигрировали в 20–30-х годах во Францию, «где русских никто не ждал». «Будучи в среде французской, но в семье русской, нам приходилось жить собственной внутренней жизнью, чтобы сохранить свое русское лицо, то есть понятие, кто мы такие, о чем дети не задумываются специаль-но, – сказал архиепископ. – Мы очень старались ничем не отличаться от других. Но уже с детского сада нас все называли русскими, потому что было что-то такое в нашем поведении, мировоззрении, что цепляло внимание». Архиепископ Михаил вспомнил свои первые годы жизни во Франции. По его словам, россияне и французы не до конца понимали, но любили друг друга, «что очень характерно и до сих пор». Он рассказал историю, которая произошла с ним во время военной службы в армии. Французский полковник, узнав, что новоприбывший – русский, сказал: «Это хорошо, что вы русский. Будете здавать тон полковой песне». Подо-

Ольга Александрэ создала в Европе информационную площадку русских школ для обсуждения методических и политических проблем

шел молодой лейтенант и спросил полковника: «Почему вы поручаете ему такую вещь? Вы же его не знаете!» Полковник, отходя, сказал: «Наши молодые офицеры ничего не понимают». Архиепископ Михаил продолжал: «То есть понятие у французов, что такое есть русский, какое-то подсознательное, но какое-то реальное, и меня это поразило. Лейтенант потом не раз меня спрашивал: «Вы же господина полковника знаете?» Я говорю: «Нет, никогда не видел». – «А он же вас знает?» – «Нет». – «А почему он вам такую вещь поручает?» – «Не знаю, спросите его». – «А вы можете это делать?» – «Могу». – «А как же он это знает?» – «Не знаю, спросите его».

Когда архиепископ Михаил впервые приехал в Россию в 1993 году (ему тогда уже исполнилось 50 лет), его больше всего удивило то, что на улицах... говорят по-русски. «Русская речь сама по себе дает человеку особое понятие всего, в каждом слове, в каждом выражении у нас свои понятия, – сказал священник. – И я очень обеспокоен иногда, что в России недостаточно ценят свою русскость, если так можно сказать. Это не какая-то гордость неуместная, а что-то, что мы получили по преданию».

ПРОРЫВ

Второй день конференции прошел в Университете Фрибура, где в следующем году откроется Центр Русского мира. «Это будет Центр российских исследований, – сказал Йенс Херльт, профессор славистики Университета Фрибура. – Для наших учебных программ просто замечательные возможности. Благодаря центру мы, конечно, сможем обращаться к еще более широкому кругу интересующихся русским языком, и я очень надеюсь, что нам удастся организовать такой лайт-курс для студентов других факультетов, не только славистов».

Во Фрибуре очень продуктивно прошли одновременно четыре круглых стола. Итогом секции «Статус русского языка в Европе: реальность и перспективы» (ведущая – Татьяна Жданок) стали политические решения. В их числе: «просить органы федеральной вла-

сти РФ о рассмотрении возможности открытия Центра русского языка и культуры в Швейцарии», «рекомендовать научно-образовательному сообществу работать над созданием программ по обучению русскому языку как одному из родных языков, учитывающих особенности обучения детей-билингвов», «приветствовать усилия Международной ассоциации родного языка в продвижении интересов детей-билингвов с русским как одним из родных языков», «поддержать инициативу Европейского русского альянса о требовании к руководящим органам и структурам ЕС предоставить жителям ЕС возможность общаться с ними на русском языке», «рекомендовать организациям российских соотечественников требовать от государств – членов Совета Европы более последовательной реализации положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, а также других инструментов Совета Европы и готовить альтернативные доклады об их выполнении» и многое другое.

Юрий Прохоров так прокомментировал высказанное: «Я доверяю первой секции, поскольку она профессионально это рассматривала. Но мне всегда не очень удобно на территории другой страны требовать чего-то, касающегося моих собственных интересов». Круглый стол Юрия Прохорова назывался «РКИ и русистика в вузах. Сертификация знаний русского языка для детей-билингвов и студентов европейских вузов». Прослушав 10 докладов, секция решила внести предложение сделать такого рода конференции регулярными, но изменить формат на научно-практические семинары с мастер-классами.

Участники круглого стола «Русская миграция сегодня: язык, литература, культура» (ведущий – Йенс Херльт) пришли к выводу, что в популяризации преподавания русского языка в европейском культурном пространстве должна возрастать роль литературы. В ходе круглого стола замдиректора Центра русистики «Кора» Наталья Родина (г. Владимир, РФ) рассказала о русских песнях, играх и танцах в рамках обучения. «Многие после доклада взяли у меня визитки, – сообщила она. – Надеюсь, при-

Татьяна Жданок – политик, который занимается защитой русского языка в Европарламенте

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Лариса Ефремова рассказала о возможностях участия соотечественников в проектах Российской Федерации и Россотрудничества

едут к нам на курсы русского языка». Людмила Дробич, вице-президент русской общины Франции, создала в Париже первый русский детский театр. Театр существует восемь лет при школе «Апредик», одной из первых русских школ во Франции. Теперь в ней три филиала (180 детей), где с помощью театральных методик усваивается русский язык. С 6 по 11 ноября при грантовой поддержке фонда «Русский мир» школа «Апредик» провела VIII Международный театральный фестиваль «Русское слово – русская душа», который прошел с большим резонансом во Франции при участии коллективов из 17 стран: тысячи французов пришли в театральные залы.

Четвертая секция конференции, «Европейские гимназии и школы для детей-билингвов за границей», пожалуй, была наиболее интересна представителям русских европейских школ. Здесь обсуждались болезненные практические вопросы. «Произошел прорыв, на мой взгляд, – сказала после обсуждений ведущая секции профессор Московского педагогического государственного университета Елизавета Хамраева. – Сегодня мы впервые договорились со школами, какими должны быть ученик и унифицированная программа по русскому языку для русских школ зарубежья, сколько лет это должно занимать, какой объем, количество часов, вплоть до процента чтения художественной литературы на каждый год обучения. Это те главные вопросы, которые уже несколько лет остаются без ответа на различных семинарах и конференциях». Главное решение секции – «обратиться в компетентные структуры РФ с просьбой о создании лингводидактического описания полного учебного курса русского языка для детей-билингвов, рассчитанного на шесть лет школьной работы и два года предварительной подготовительной работы из расчета 80 часов в год, включаящего в себя программу, учебник, интегративный по содержанию». В качестве пожеланий были высказаны идеи создать систему дистанционной поддержки данного курса и осуществить подготовку учителя либо в очном, либо в очно-дистанционном режиме.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

МОНИТОРИНГ ЕВРОПЕЙСКИХ ШКОЛ

«Пришло время думать о серьезных унифицированных программах, учебных пособиях, которые должны быть написаны именно для обучения детей-билингвов, – считает доцент Московского института открытого образования Ольга Каленкова. – А общие тенденции – хорошие. Каждая из существующих школ по сути своей авторская, возникшая по социальному заказу, вписавшаяся в требования времени. Будущее – за совместной работой коллективов школ с русскими словесниками».

«Можно сказать, судьбы русских европейских школ написаны на небесах, – говорит профессор МГУ Олег Клинг. – Самый непредсказуемый этап наступит тогда, когда произойдет ассимиляция детей с русскими корнями, родившихся в Европе. И тут возникает вопрос: захотят ли они отдавать своих детей в такие школы. Я думаю, воскресные школы перспективны, но родители все-таки будут стремиться давать детям образование в легитимных образовательных учреждениях, включенных в европейскую систему образования».

Истории основания русских европейских школ во многом похожи. Почти все они были созданы для собственных детей. У подавляющего большинства – одинаковые проблемы: помещение, учебники, учебные программы, повышение квалификации педагогов, а главное – отсутствие сертификации. Нет сертификации – нет диплома

об окончании школы, что негативно влияет на мотивацию к изучению русского языка.

В сертификации, по мнению русистов, есть два больших направления: сертификация школ и сертификация уровня владения языком (другой термин – диагностика). Это целый блок трудоемких задач, которые должны решать ведущие русисты России и Европы, обязательно при содействии своих государств. При этом нужно коллективно разработать унифицированную программу по изучению так называемого базового русского языка, одинакового для всех стран, а лишь затем добавлять к нему национально ориентированные блоки. «Сейчас разработка сертификации находится на уровне разговоров, – говорит Елизавета Хамраева, один из ведущих российских авторов учебников по РКИ. – Сегодня есть некие демотесты на сайте Института русского языка им. А.С. Пушкина. Что-то делает РУДН, институт даже сертифицировал несколько раз русские школы, и я сама была в этих комиссиях. Но на государственном уровне никто и нигде не разработал систему детских тестов. Что было сделано? Были взяты взрослые тесты, и этот грамматический минимум трансформировали для детей. А дело в том, что у ребенка в семь лет еще нет абстрактного мышления в том объеме, в котором он в состоянии, например, падежную систему идентифицировать. Сертификация требует в первую очередь адаптации к детскому воз-

расту. Более того, нужно отдельно разработать сертификацию для детей, которые учат язык с нуля, и для детей-билингвов».

Все без исключения участники отметили не только содержательность конференции, представительный состав, но и прекрасную организацию, за что благодарили Ольгу Александэрэ. При содействии фонда «Русский мир» УОЦ «Матрешка» с 2009 года организует ежегодный Международный летний православный лагерь, куда приезжают более 30 детей. Все годы существования «Матрешки» Ольга проводила мониторинг различных европейских школ, изучала их образовательные программы и пришла наконец к мысли, что настало время объединять усилия и выходить со своими проблемами на политический уровень. В 2011 году она стала одной из основательниц Международной ассоциации родного языка (объединение европейских школ), которая теперь является площадкой для решения методических и политических вопросов. Главный из них – придание русскому языку статуса официального языка ЕС. «Многие наши соотечественники даже не знают о том, что у них есть легкие пути решений по приобретению статуса – например, на уровне признания оценки по русскому языку, признания школы как таковой, получения субсидирования с европейской стороны, – говорит директор «Матрешки». – Свои проблемы каждый решает в одиночку. Чтобы этого не происходило, мы и создали профессиональную площадку».

В планах Ольги Александэрэ – сделать подобные конференции ежегодными. Следующую планируется провести в Голландии, затем – во Франции. «Мы будем искать партнеров, – говорит Ольга Александэрэ. – Это будет не только наши единомышленники, но и очень грамотные люди. От души благодарю за многолетнюю помощь фонд «Русский мир». Мне когда-то один хороший наставник сказал, что нужно уметь помогать. И в это была вложена глубокая мысль. Важно дать человеку толчок к развитию, а дело он должен делать сам».

ЯЗЫК И ПОЛИТИКА

БЕСЕДОВАЛ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ВОПРОС О ЯЗЫКЕ И ПИСЬМЕННОСТИ ВСЕГДА ПОМИМО ОБЩЕКУЛЬТУРНОГО ИМЕЕТ И ОСТРОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗВУЧАНИЕ, КОТОРОЕ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ УСИЛИЛОСЬ.

СКАЖЕМ, НА НАШИХ ГЛАЗАХ С ПОЛИТИЧЕСКОЙ карты мира исчезло государство Черногория, в прошлом часть Югославии. Для интеграции в Евросоюз Черногория приняла латинскую письменность вместо кириллической, но для большинства европейских неславянских языков название Czernogorija или Černogorija слишком непривычно и трудно для произношения. В Европе Черногорию с давних пор называют Montenegro, что означает то же, но для самого черногорца ничего не значит. Политическое первенство США очень резко поставило вопрос о языковой политике: в программе ЮНЕСКО «Информация для всех» Соединенные

Штаты и Великобритания отстаивают позиции английского языка как универсального и мирового, не заботясь о судьбе и развитии всех остальных языков. При этом во «все остальные» попадают не только языки малых народов, но и языки, некогда бывшие универсальными языками мировой культуры – французский, немецкий, испанский. Русский тоже, разумеется, попадает в эту категорию, не говоря уже о языках народов Дагестана, Сибири, Дальнего Востока. Российское отделение программы ЮНЕСКО «Информация для всех» развивает идею о значимости и сохранении каждого языка как уникального явления культуры. Такова и позиция России во внутренней и международной политике. Однако глобалистские тенденции в мировом развитии обостряют этот вопрос до предела. Корреспондент журнала «Русский мир.ru» беседует о языке и о большой политике с членом-корреспондентом РАН, директором Института языкознания РАН Владимиром Михайловичем Алпатовым.

– Владимир Михайлович, в последнее время дискуссия о языке, которая давно идет в среде специалистов, просочилась, что называется, в массы, результатом чего стало появление на нашем телевидении передач, в которых речь идет ни много ни мало о заговоре мировых глобалистов против кириллицы. В одной из них – «Код Кирилла» – вы принимали участие и подтвердили, что языковая политика всегда была частью большой политики.

– Передача мне не понравилась своей тенденциозностью, но в действительности это так. И если мы возьмем историю появления славянской письмен-

ности, то убедимся, что она неотделима от актуальной политики IX века. Я по специальности японист и по истории славянской письменности могу сказать не больше, чем обычный выпускник филологического вуза. Но если помните, все началось с того, что моравский князь Ростислав прислал в Византию посольство, цель которого заключалась в том, чтобы получить проповедников, которые пользовались бы славянским языком. Это желание было вызвано тем, что Ростислав хотел парализовать деятельность латино-германского духовенства, распространявшего христианство в Моравии. Речь шла не только о том, что богослужение на латинском языке было непонятно славянскому населению Моравии, но и о том, что «немецкие проповедники» были проводниками политики короля Людовика Немецкого. Ростислав хотел обезопасить свое княжество и заключить союз с Византией. Это желание было встречным: в Константинополе тоже придавали большое значение отношениям с Моравией. Это политика. В этих условиях Кирилл и Мефодий получили санкцию на создание славянской письменности и на проповедь в славянских землях. В 864 году Византия отправила в Моравию миссию, во главе которой стояли Кирилл и Мефодий. Византия в политических целях нередко пользовалась религиозными миссиями. По-видимому, и их хазарская миссия была связана с походом русских на Царьград в 860 году (Русь тогда была вассалом Хазарии и платила ей дань). Но речь сейчас не о Хазарии. Кирилл и Мефодий принесли в Моравию первую славянскую письменность – глаголицу. И основали здесь школу переписчиков и переводчиков с греческого. Прежде всего для перевода Библии и житийной литературы. Сами они прекрасно знали южноболгарские говоры и тонко чувствовали славянский язык, сами были прекрасными переводчиками. И хотя в конечном счете в Моравии их миссия удалась не вполне – после того как Кирилл умер, «немецкие епископы» обвинили Мефодия в ереси и продержали в баварской тюрьме два года, а после его смерти в 885 году запретили книги и богослужение на славянском языке, – главное им все же удалось. Они создали культурную основу для объединения славян – старославянский язык...

– Я окончил не филфак, а журфак. Историю у нас не преподавали, заменив историей КПСС. Может быть, поэтому для меня странно слышать, что кириллица придумана не Кириллом.

– В основу глаголицы положены буквы греческой скорописи VIII–IX веков. Рождение кириллицы связано с изменениями в самой греческой книжной письменности: в конце VIII – начале IX века на смену трудно читавшемуся скорописному греческому письму деловых грамот (минускулу, на основе которого и создавалась глаголица) пришел четкий, плавный унициал, где в начертании большинства греческих букв уже ясно различимы будущие славянские буквы: а, б, в, г, д (и так далее, вплоть до не существующих ныне «юса», «фиты» и «ижицы»). В этом виде

и суждено было сохраниться кириллическому алфавиту, или азбуке. Считается, что возникла кириллическая азбука в Болгарии во время правления царя Симеона (893–927). Это опять-таки вопрос политический. В то время Болгария широко развила свои границы, и царь Симеон хотел противопоставить Византии мощь не только государственную, но и культурную. Он собрал в своей столице Преславе славянских книжников, выполнивших переводы с греческого. И во времена Симеона славянское письмо впервые стало передаваться не глаголицей, а кириллицей, то есть письменами из торжественных греческих книг, которые должны были соответствовать величию государственному. Некоторое время и русские, и болгарские, и сербские книжники знали и кириллицу, и глаголицу и использовали оба алфавита. Глаголица, в частности, применялась как тайнопись. Но с X–XI веков кириллица почти повсеместно вытесняет глаголицу.

– Старославянский язык – не разговорный. Это язык славянских переводов греческих книг, и создавался он как язык сакральный...

– Да, это закладывалось даже в алфавит, где начертанию буквы соответствует не только ее название – «аз», «буки», «веди», «глаголь», – но и азбучный акrostих: «Аз есмъ свет миру», «Бог есть прежде всех век», «Ведаю всю тайну в человеке и мысль», «Глаголю людем закон Мой»... Но на все буквы акrostичов не нашлось, «ук» (у), «ять» и еще несколько букв в конце алфавита без них остались. Уже Пушкин на эту тему иронизировал. На мой взгляд, своеобразие старославянского языка совсем не в этом.

– А в чем?

Старославянский стал единственным языком культуры для православного славянского ареала. В древности и в Средние века языки культуры не имели национального характера, как это позднее будет с литературными языками Нового времени, а охватывали целый ареал, в котором разговорные языки бывали разными. Аналогичными языками были греческий, латинский, классический арабский, санскрит, классический китайский (вэньянь). Когда я был в Болгарии, я зашел в церковь, там читали «Отче наш». Текст был идентичен тому, который читается в нашей церкви, хотя государства и разговорные языки разные.

– В этом смысле и английский стал международным языком науки и культуры новейшего времени. Я думаю, это естественный процесс. То, что называют глобализмом, обусловлено всей мировой экономикой, финансами, возросшей в разы подвижностью людей. Разве не так? Я ставлю вопрос намеренно провокативно.

– Все это так, разумеется. Но на практике всегда выходит, что каким бы естественным явлением ни казалась глобализация, на практике кончается все мечтой о мировом господстве. В этом смысле «проектов» было много.

— Проектов чего?

— Мирового господства. Наполеон ставил задачу мирового господства. Гитлер ставил задачу мирового господства. Несомненно, мы ставили такую задачу. Она была связана с идеей мировой революции. Кстати, именно тогда в СССР активно обсуждалась проблема всеобщего перехода на латиницу (которая не ассоциировалась тогда с английским языком и Америкой), чтобы все пролетарии мира могли лучше понять друг друга. Были пламенные энтузиасты этого дела. Скажем, Николай Яковлевич Марр или Николай Феофанович Яковлев, автор «русской латиницы». Латинизация языков народов СССР была государственной политикой, эта работа получила название «языковое строительство». В Татарстане, в Азербайджане, в других республиках были приняты латинские алфавиты, разработаны они были и для языков народов, еще не имевших письменности, всего составили более 70 алфавитов на латинской основе. Научным руководителем языкового строительства был Н.Ф. Яковлев, талантливый ученый. Вместе с Н.С. Трубецким и Р.О. Якобсоном (к тому времени эмигрировавшими) он был одним из основателей структурной лингвистики. В то время публиковались даже работы по латинизации китайского иероглифического письма. Н.Ф. Яковлев предложил и проект латинизации русского языка. Этот проект был инициативой группы ученых-энтузиастов, а не командой сверху (как это сейчас подают). Но он оказался не ко времени, решением Политбюро

ЦК ВКП(б) в марте 1930 года деятельность по латинизации русского языка была приостановлена, а в конце 30-х годов языки народов СССР, уже получившие латинский алфавит, были переведены на кириллицу. Н.Ф. Яковлев оказался на периферии научного поиска и в конце концов сошел с ума. В общем, эпоха языкового строительства оставила по себе несколько достаточно интересных для специалистов теоретических разработок и большую путаницу в головах. Вот яркий штрих, характеризующий ситуацию того времени: известная «Моабитская тетрадь» Мусы Джалиля написана наполовину на арабице, наполовину на латинице. Перед войной в Татарстане ввели уже кириллицу, ну а Муса Джалиль просто не успел ее освоить. Кириллицей он не писал.

Сейчас, конечно, ясно, что политика глобализации — это политика американская, они привыкли, что, приезжая в любую страну, они говорят по-английски и их там понимают. Но я помню, как японцы всерьез обсуждали, будет ли в XXI веке весь мир говорить по-японски.

— Господство в области высоких технологий привело их к такой мысли?

— Да. В 80-е годы XX века — я как раз был в Японии — там всерьез обсуждалась такая проблема. Хотя политически Япония после поражения во Второй мировой войне никогда сильной страной не была. Японцы, собственно, согласились на политическое господство Америки, с тем чтобы взять реванш в эко-

номической сфере. Но все-таки эти вещи оказались настолько взаимосвязаны, что в конце концов стать чисто экономической сверхдержавой им не удалось. Наверное, и ограниченность ресурсов сказалась. Да и Америка приложила руку к тому, чтобы вывести из строя двух своих соперников – нас и Японию. Примерно в одно время. В конце 80-х. Американцы и раньше считали, что все должны быть такими, как они, а с 90-х годов утвердились в своем мнении.

– Но это же совершенно невозможно... Правда, и римляне так же считали. Но в результате Рим пал, разрушенный простыми варварами...

– Невозможно это в силу человеческой физиологии. Сейчас многие ученые считают, что люди, которые с раннего детства изучают второй язык, используют оба полушария мозга, поэтому для них нет разницы между языками. А вы можете полюбить язык, выучить его, говорить прекрасно, без акцента (за произношение отвечает левое полушарие мозга), но правое полушарие у вас так и останется незадействованным. И думать или, скажем, писать на этом языке вы все равно не сможете. Будет видно, что вам он чужой. Разумеется, с одной стороны, хотелось бы понимать все без переводчика. Вот упоминавшийся уже Н.Я. Марр считал, например, что язык будущего будет ни английским, ни немецким, ни русским – а языком совершенно новой системы, может быть, даже не

Но вот турки отказались в 20-е годы от арабского алфавита и перешли на латиницу при Кемале Ататюрке. Вьетнам, приняв при французах латиницу, не стал после освобождения возвращаться к иероглифам. Как писал Е.Д. Поливанов – видный лингвист эпохи языкового строительства, – латинский алфавит не хуже и не лучше кириллического (или любого другого), для любого языка можно и тот, и другой приспособить, но ассоциации – политические и культурные – разные. При этом, подчеркну, они разные и в разные эпохи: в 20-е годы кириллица ассоциировалась с «языком самодержавия», а латиница – с «алфавитом революции». Сейчас вряд ли у кого такие ассоциации возникнут. Мы понимаем, что русский язык и кириллический алфавит – основа непрерывной, более чем тысячелетней культурной традиции. И теперь идеи перевести русский язык на латиницу кажутся безумием. Хотя в Интернете можно найти любые формы бытования русского языка.

– Интернет – это весьма специфическое языковое пространство. Все-таки для живого языка интернет-пространства мало.

– Согласен. И прежде всего потому, что у каждого человека есть две фундаментальные потребности: потребность во взаимопонимании и потребность в идентичности. Глубокое взаимопонимание на чужом языке невозможно. Невозможно и чувствовать себя самим собой в неродной языковой сре-

«Считается, что возникла кириллическая азбука в Болгарии во время правления царя Симеона (893–927). Это опять-таки вопрос политический. В то время Болгария широко развинула свои границы, и царь Симеон хотел противопоставить Византии мощь не только государственную, но и культурную».

слуховым, а телепатическим... Тогда явление телепатии впервые было описано и изучалось, а Марр большой был фантазер. Но он выражал дух времени, революционный романтизм 20-х годов...

– Когда я слушаю про все эти проекты – латинизации русского языка или перехода на язык телепатический, – меня мороз по коже подирает: каков же будет уровень погрешности в распознавании? Или, скажем, как я буду читать Толстого? *Voyna i mir* будет называться главный его роман? Или *War and Peace?* *Moj djadja samyh czestnyh pravil...* Бр-р... Вся русская культура рушится: я не представляю ее в другом начертании.

– Для России это действительно так, такова ее идентичность, такова культурная основа, такова история.

де. Это противоречит принципу глобализации, потому что ограничивает социальные связи. Но, видимо, растягивать их до бесконечности нельзя. По крайней мере, для большинства людей. Хотя в Англии XIX века, стране классической демократии, школьников за ирландскую, уэльскую речь просто били. Наплевать они хотели на языковую идентичность кельтов. И это оказалось эффективным – все уэльцы и ирландцы знают английский, и большинство из них только английский. В России после революции языковая политика впервые поставила во главу угла потребность человека в языковой идентичности. Это помогало сохранить языковое многообразие. Была создана уникальная для того времени система образования на родных языках.

— *А что происходит в мире? Я был в Берлине: там везде, в любом магазине или кафе, можно спокойно говорить по-английски. Немцы оказались очень продвинутыми интернационалистами, хотя своим языком не поступились. В Париже номер с английским уже не пройдет: французы, может быть, его и знают, но не любят на нем говорить. В Испании — и того меньше...*

— Я был в Берлине на симпозиуме, там примерно половина докладов была по-немецки, примерно четверть по-французски и только четверть по-английски. Так что бывает по-разному, хотя Соединенные Штаты очень строго следят, чтобы во всех международных ситуациях использовался только английский язык. Но вот Венгрия. Теперь это страна Евросоюза. Там проводили социологиче-

пригодился английский язык? — больше половины ответили «никогда». Второй по частоте ответ — «один раз, при поступлении в университет». Потому что японское общество, в общем, закрытое, за границу ездят в основном группами с переводчиком. Зачем им английский язык?

— *А казалось, что Япония — сильно продвинутая.*

— Наоборот. Иностранные всегда в Японии очень жалуются, что плохо ориентируются. Так что я не знаю, что будет в Сочи, поскольку там...

— *Тоже проводился опрос?*

— Вроде этого. Во всяком случае, была публикация, что два с половиной года официантов и таксистов в Сочи учили английскому языку, они

«Латинизация языков народов СССР была государственной политикой, эта работа получила название «языковое строительство». В Татарстане, в Азербайджане, в других республиках были приняты латинские алфавиты, разработаны они были и для языков народов, еще не имевших письменности, всего составили более 70 алфавитов на латинской основе».

ское исследование по знанию языков: и оказалось, что иностранными языками владеют — на уровне хотя бы читать-объясняться — только 20 процентов венгров, причем английский язык там только на третьем месте. На втором месте русский, а на первом месте немецкий, хотя Венгрия уже почти сто лет, как не в составе Австро-Венгрии.

У нас в России считается, что свободно владеют английским языком 9 процентов населения.

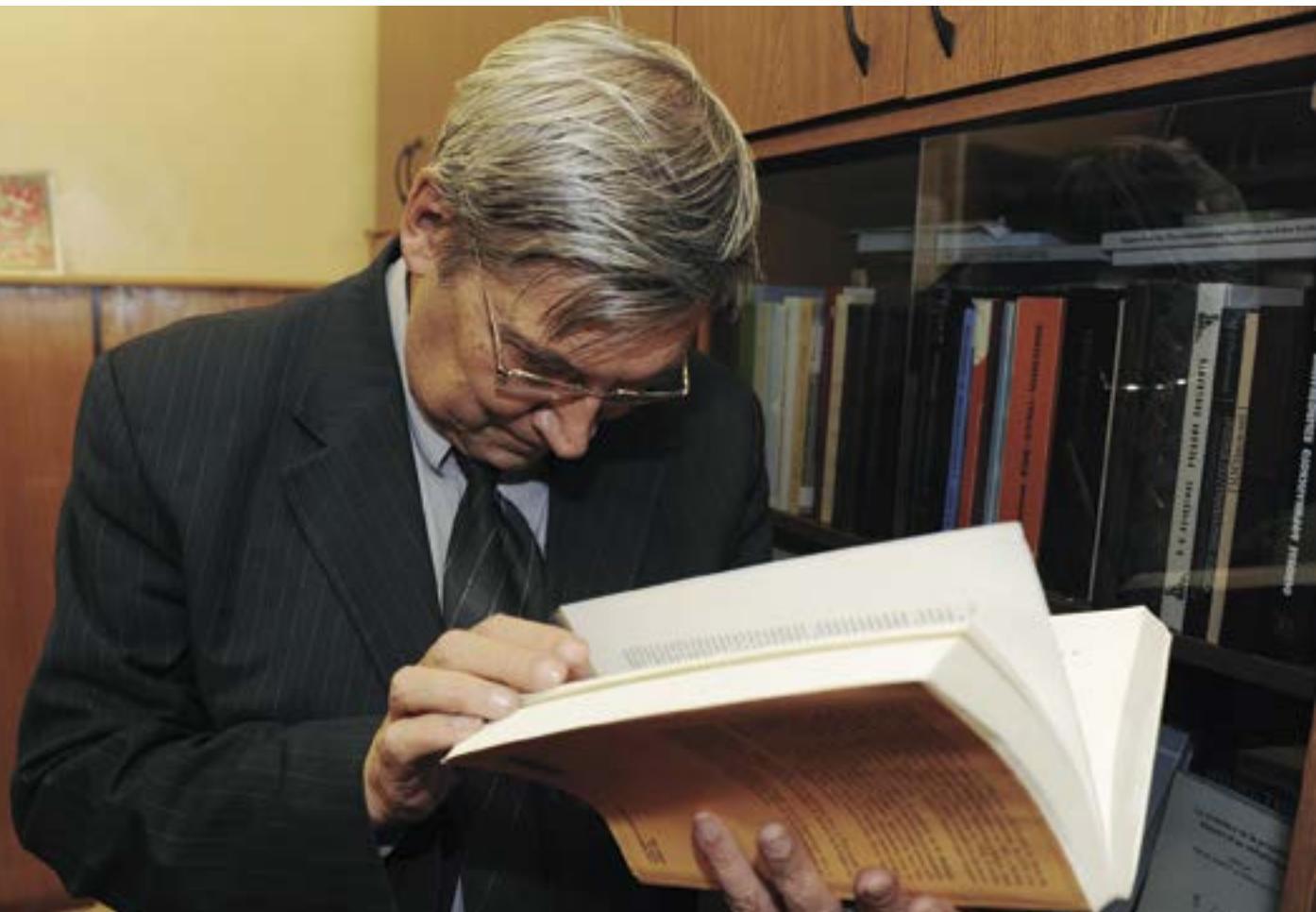
— *Это преувеличено. Может быть, в Москве?*

— Считается, что в целом по стране. Давно, конечно, еще в советское время, я оказался в турпоездке по Европе, по некоторым странам. Таможенную декларацию при пересечении границ требовали заполнять по-английски. Половина группы списывала у меня, половина — у нашего гида. И получилось, что у половины группы в графе «профессия» написано linguist, а у половины — guide. Вот тебе и 9 процентов! Сейчас, наверное, ситуация изменилась, но не думаю, что принципиально. Впрочем, здесь нечему удивляться. Японцы тоже очень плохо знают английский. Гораздо хуже, чем на Филиппинах, на Тайване и даже в Иране — что неожиданно, — но там английский язык знают лучше. Хотя в японских школах все учат английский язык. Но когда был проведен опрос: сколько раз вам в жизни

даже экзамены сдавали, но потом им устроили скрытую проверку под видом иностранных клиентов, и оказалось, что никто английский язык не выучил. Что это значит? У них нетнятной мотивации. «Две недели как-нибудь промучаемся, а потом иностранцев никогда не увидим» — вот как примерно они рассуждают.

— *Я не готов считать незнание английского языка заслугой в борьбе против глобализации. Однако то, о чем мы говорили, как раз показывает, что все не так просто. Те, кому это надо, учат английский язык и без глобалистской политики США. С другой стороны, языковая ситуация в мире сейчас далеко не так проста, как в 80-е годы XX века: мы не можем отрицать мощнейшей экономической и языковой экспансии Китая, с одной стороны, и арабских стран, связанных с политическим исламизмом.*

— В мире всегда действуют разные полюса культурного притяжения. Арабский язык усилил позиции вне арабского мира на волне исламского фундаментализма. Это временное явление, так как сам исламский фундаментализм — тупиковое движение, хотя оно может быть очень брутальным. Английский США всегда связывался в культурной памяти с развитой американской демократией, с приоритетами Америки в науке и в экономике.

Сейчас ясно, что современная американская демократия сильно отличается от той, которую защищали отцы этой демократии – Б. Франклин, Дж. Вашингтон или А. Линкольн. За последний месяц авторитет США сразу упал: сначала перепалка в Конгрессе, потом Сноуден. Всем уже ясно, что экономика и финансы США в таком же кризисе, как и в остальном мире. Китайский распространяется во всем мире за счет огромного числа самих китайцев – носителей этого языка. Но будущее китайского языка пока предсказать трудно, пока не ясно, какие программы на будущее выдвинет Китай. А русский язык, в течение большей части XX века все-таки бывший языком международным, в лучшем случае может сохранять свои позиции как единый язык постсоветского пространства. Но Россия перестала быть носительницей больших, адекватных времени смыслов. Это опасно, потому что именно большие смыслы культуры – а не богатство и не оружие – главный показатель жизненной силы государства. Китай в свое время сохранился как целое, ассимилировав своей культурой несколько волн завоевателей, которые попросту растворились в ней. Стали китайцами. Россия сейчас устраниется от сложных культурных задач, чем готовит себе незавидное будущее всемирной сырьевой провинции.

В свое время таким образом потеряли свое значение греческий (как универсальный язык культуры античного мира), персидский (как универсальный язык средневековой поэзии), французский (до начала XX века бывший языком европейской культуры) и немецкий (до прихода к власти Гитлера бывший, в большей степени, чем английский, языком науки). И всегда международная роль языка связана с тем, что может предложить миру соответствующий народ. Даже в замкнутой Японии в 60-е годы после полета Гагарина студенты естественно-научных специальностей стали учить русский язык. Теперь этого нет.

Предсказать будущую роль того или иного языка часто трудно. Казалось бы, в Австро-венгерской империи XIX века чешский или словенский языки были обречены на исчезновение, вытесняясь немецким. Но сейчас это государственные языки, которым ничто не угрожает. И исторический опыт показывает, что доминирующие языки культуры меняются, и трудно представить себе устойчивое господство какого-то одного языка, в том числе и английского. Всякий язык – это богатство, особый взгляд на мир. И это богатство необходимо сохранять. **❶**

ЧЕТВЕРТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

БЕСЕДОВАЛ

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ТИХОН ХРЕННИКОВ-МЛАДШИЙ, ПРАВНУК ВЕЛИКОГО СОВЕТСКОГО КОМПОЗИТОРА, СТАЛ ПЕРВЫМ ИЗ ЕГО ПОТОМКОВ, КТО НАЧАЛ СОЧИНЯТЬ МУЗЫКУ.

—Н

Е ВСМАТРИВАЙТЕСЬ, Я НА НЕГО не похож, — смущаясь, говорит худощавый блондин Тихон Хренников. — Тихон Николаевич был крепкий мужчина, настоящий русский богатырь, а я пошел в отца.

В год 100-летия со дня рождения знаменитого предка 26-летний пианист и композитор, выпускник Московской консерватории Хренников-младший дал два десятка концертов, на которых играл сочинения прадеда. Вместе с Ярославским симфоническим оркестром он совершил турне по центру и северу-западу России. В первом отделении оркестр исполнял музыку Тихона Хренникова из знаменитых кинофильмов, во втором за рояль садился правнук и играл Фортепианный концерт №3.

Завершались выступления всегда одинаково. «Наш Тихон и сам композитор, — с расстановкой и подчеркнуто важно произносил дирижер оркестра Мурад Аннамедов. — Желаете услышать его сочинения?» Зрители желали. А после прослушивания награждали молодого человека аплодисментами и дарили цветы. Хренников-младший скромно кланялся и показывал рукой на портрет прадеда-юбиляра. После одного из таких концертов музыкант рассказал корреспонденту журнала «Русский мир.ru» о влиянии на него прадедушки — музыкальном и человеческом.

Тихон Хренников-младший утверждает, что прадед не подталкивал его к композиторской профессии. А когда выбор был сделан, посоветовал всецело ей отдаваться

ВЕСЕЛЫЙ, ДОБРЫЙ, ОБЩИТЕЛЬНЫЙ

— Хренникова — девичья фамилия вашей бабушки, дочери композитора. Почему же вы — Хренников?

— Я родился и до 14 лет жил под другой фамилией. Сменить ее и стать Хренниковым решился по настоянию дедушки... К слову, Тихона Николаевича я зову дедушкой и в глаза его так звал, потому что прадедушка — звучит слишком длинно, а прадед — сухо. Так вышло, что прямых потомков Тихона Хренникова с его фамилией не осталось, и это его беспокоило. А я — прямой потомок, причем тоже Тихон. В те годы я не особенно понимал, в чем ценность этой фамилии и кто такой мой дедушка. Я только-только начинал заниматься музыкой в ту пору. Я был обычным ребенком, увлеченным спортом и многими другими вещами. Когда мы с сестрой приходили в гости к дедушке, то не обращали особого внимания на замечательную квартиру Тихона Николаевича — на концертный рояль, на фотографии, книги или ноты. Махнешь с порога рукой: «Дедушка, привет!» и занимаешься своими детскими делами — носишься, играешь. Побегать было где, квартира у него большая.

— *А каким он был дедушкой? Как композитора-то его знают все...*

— Каким был? Веселым, общительным, добрым. Мы с сестрой очень любили к нему приезжать, и было заметно, что его тоже радуют наши приезды. А еще у деда были замечательные друзья, которые рассказывали нам смешные истории или показывали фокусы. Гораздо позже я узнал, что большинство из тех, кто меня развлекал в детстве, известные в стране люди и их имена можно найти в энциклопедии.

— *Когда вы поняли, что дедушка Тихон — великий композитор?*

— Наверное, в музыкальном училище, где дедушку почитали классиком. Но и раньше его слава вторгалась в мою жизнь. Помню премьеру балета «Наполеон Бонапарт» в середине 90-х годов: мне 8 лет, мы вместе с дедушкой Тихоном стоим на огромной сцене Кремлевского дворца, зал рукоплещет. Это меня тогда потрясло, и это только и запомнилось, музыка в памяти не осталась, потому что она меня тогда особенно не увлекала. Последние три года его жизни я жил в одном доме с Тихоном Николаевичем, этажом выше, и каждый день с ним общался. Говорили о музыке, но не только. От дедушки можно было услышать и такое: «Ну-ка, расскажи-ка, какие у вас там анекдоты в ходу». Он сам здорово рассказывал смешные истории из жизни, в том числе из биографий своих коллег. И когда я в музыкальном училище столкнулся с тем, что мои сверстники могут назвать лишь пару советских композиторов, я был очень удивлен. Я-то знал десятки фамилий.

СОВЕТЫ ПРАДЕДА

— *Музикой вас увлек Тихон Николаевич?*

— И да, и нет. И моя бабушка, его дочь, и мой отец в детские годы занимались музыкой и хотели, чтобы я освоил хотя бы азы. Дедушка никогда меня не учил в классическом понимании этого слова — клади руку сюда, возьми этот аккорд... Как мне кажется, его роль в моей судьбе заключается в том, что он заинтересовал меня музыкой. Лет в 11 я сел за фортепиано и както сразу получилось вполне сносно. Я сыграл дедушке, он сказал, что надо показаться хорошим педагогам, то есть его ученикам. В итоге он ввел меня в этот мир, познакомил с выдающимися людьми, и я в нем остался. Когда я выбирал, с чем связать свою жизнь, советовался с дедушкой. Он не протестовал и не агитировал за музыкальную профессию. Сказал: если ты это выберешь, будь добр заниматься и работать с полной отдачей. Если видишь, что не справишься, оставляй музыку как хобби и делай что-нибудь другое. Собственно говоря, все его потомки так и сделали, я один — музыкант и композитор.

— *А окружающие не давили: раз Тихон Хренников, то должен писать музыку?*

— Я, во всяком случае, такого давления никогда не ощущал. Никто не заставлял заниматься, никто к стулу не привязывал. Я ведь в детские годы решил бросить музыку, мы вместе с сестрой решили, и никто из родственников не стал нас перебеждать, говорить громких слов о дедушкиной славе. Я в скором времени вернулся к занятиям, а сестра нет. И к сочинению музыки меня тоже никто не подвигал. Первые пьески появились у меня в училище. Первому всегда играл их дедушке Тихону. Не потому, что он большой мастер, а просто у нас с ним были наиболее доверительные отношения. Он внимательно слушал, иногда что-то советовал, говорил со мной как с коллегой. Никогда не предлагал готовых решений, а говорил так: «Подумай о концовке».

— *Он когда-нибудь давал вашим способностям оценку?*

— Мне в глаза он ничего такого не говорил, ни положительного, ни отрицательного. Но в разговорах с бабушкой и папой он мне давал оценку, о чем они мне, естественно, рассказали, когда дедушки не стало. Говорят, поначалу, когда я только сел к фортепиано, Тихон Николаевич относился скептически к моим опытам. А потом стал ко мне присматриваться, высказывал домашним лестные слова обо мне и очень хотел, чтобы я продолжал заниматься, не бросал. Когда я поступил в консерваторию, рассказывают, он радовался больше всех. Бабушка, его дочь, говорила мне, что он сказал ей: «Все, могу уходить». Не прошло и месяца, как дедушка умер.

предоставлено автором

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ОСОБОЕ ЗЕРНО

— Ваши беседы с ним помогают вам сегодня?

— Я вспоминаю их очень часто, я очень рад, что в те три года, что мы были соседями, смогли хорошенько наговориться. Впитал я от него очень многое, до сих пор открываю в себе какие-то качества или убеждения, которые произросли из тех наших бесед. То есть мне грех жаловаться и жалеть о чем-то. Но, конечно, сегодня я спросил бы его совершенно о других вещах, нежели спрашивал тогда. Я взрослею, наверное, и профессионально расту, и количество вопросов к дедушке, личных и профессиональных, увеличивается с каждым годом. Я не стану говорить, что до сих пор веду с ним диалог, но, как мне кажется, интуитивно стараюсь строить свою жизнь так, как хотел бы он.

— Когда вы впервые оценили Тихона Хренникова как композитора?

— В юности я очень увлекался его фортепианными концертами, Третий концерт до сих пор мой любимый, переиграл и разучил все. Другие его сочинения пришли ко мне позже. Вообще, я люблю всю его музыку, поскольку она вся написана в одном направлении и очень узнаваема, есть в ней особое, хренниковское зерно. Его интонации

и гармонии, его мелодии — они самобытны и не-повторимы. Поверьте, у дедушки нет таких сочинений, по поводу которых я мог бы сказать, что они провальны, даже наедине с собой. Он всегда держал марку. Дедушка оставил большое наследие, но ведь он и жил долго, и все его творения писались очень тщательно, без спешки. Мне, наоборот, кажется, что он написал слишком мало и не до конца реализовал себя — пост главы Союза композиторов отнимал время и силы.

— Вы видели Тихона Хренникова творящим?

— В те годы, в которые мы общались, он уже практически не писал музыку. Но я помню, как к 250-летию Московского госуниверситета его попросили написать вальс к юбилейному балу. Дедушка очень загорелся и написал вальс «Татьянин день». Я не видел его сочиняющим за роялем с туманным взглядом, упершимся в потолок, да он так никогда и не работал. Он писал музыку в голове, особенно в последние годы, когда появились проблемы со зрением. А тогда некоторое время ходил задумчивый, а потом вдруг за обедом очень просто и обыденно сказал: «Написал». Клавир он записывал сам с мощной лупой в руках, а оркестровку делали другие люди. Это сочинение считается последним в его биографии.

Вместе
с Ярославским
симфоническим
оркестром
Тихон совершил
турне по центру
и северо-западу
России

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«Мои сочинения, пусть их пока очень мало, как говорят, непохожи на музыку Тихона Николаевича», – говорит Хренников-младший

«ТИХОН? ХРЕННИКОВ, ЧТО ЛИ?»

– Для большинства Хренников – это композитор популярных песен из кинофильмов. Вас как композитора привлекает кино?

– Не могу сказать, что к кино я совершенно равнодушен, но сегодня у меня нет никаких планов по освоению этой сферы. Знаете, мы с друзьями шутим – дескать, когда же появится кинопродюсер с чемоданом денег и попросит меня написать музыку к фильму исключительно ради того, чтобы крупно написать на афише «Музыка Тихона Хренникова». Если говорить о песнях, то песенный жанр меня привлекает, и я не считаю его более низким в сравнении с симфонической музыкой. У дедушки замечательные песни, очень прилипчивые, запоминающиеся. Но сейчас мои мысли связаны с музыкой для театральных постановок. Я больше года работаю в Московском театре юного зрителя и жду не дождусь, когда напишу для спектакля что-то крупное. Не буду против, если первой постановкой с моей музыкой будет «Колобок» или что-то в этом роде.

– Вы считаете себя продолжателем прадеда в профессии? Иными словами, развиваете «хренниковское зерно», о котором вы говорили выше, или вырабатываете свое зерно?

– Я совершенно точно не его продолжатель. Мои сочинения, пусть их пока очень мало, как говорят, непохожи на музыку Тихона Николаевича. Мне льстит, что во мне видят самостоятельного музыканта и композитора. Я, признаюсь, очень боялся как сравнений, так и обвинений в каком-то копировании или эксплуатации известного имени.

– В каком направлении вы пишете?

– Экспериментирую в разных, мне не чужд и авангард. Я ведь до сих пор учусь, к тому же мне это интересно. Но главный музыкальный критерий для меня – талантливость сочинения. Когда музыка талантливая, слушатель не обращает внимания, в каком направлении, жанре, стиле и каким языком она написана.

– Но все же, какую музыку больше хочется писать – понятную массам или ценимую рафинированными профессионалами? Ваш прадед, как представляется, преуспел и тут, и там.

– Глубоко в авангард стараюсь не уходить, и одобрение публики для меня, конечно, важно. Хочется быть универсальным композитором, способным написать музыку в любом жанре и стиле в зависимости от того, что нужно изобразить. Сейчас я всеяден, слушаю все и сочиняю разное. Но, как мне кажется, эта всеядность обогащает меня как композитора и увеличивает количество красок в моей палитре.

– Когда окружающие узнают, что вы – Тихон Хренников, часто спрашивают о родственных связях с композитором?

– Постоянно. Иногда даже фамилию не дают произнести. Представляешься: «Здравствуйте, я Тихон». И слышишь: «Хренников, что ли?» И смех. Что тут скажешь? Да, Хренников. Обычно не верят. Когда познакомились с будущей супругой, она вечером сказала дома: вот, мол, познакомилась с молодым человеком Тихоном. Ее папа тут же пошутил: «Хренниковым?» Иногда фамилия помогает. Не так давно заходил по делу в паспортный стол. Сказал, как меня звать. «Родственник? Люблю «Гусарскую балладу». Проходите без очереди». ●

ОНИ НАЗЫВАЛИ РОССИЮ ОТЕЧЕСТВОМ

БЕСЕДОВАЛ

ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВ

ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ ВЛАДИМИР ИЛЛЯШЕВИЧ, КОРЕННОЙ ПРИБАЛТИЕЦ И ГРАЖДАНИН ЭСТОНИИ, ПОМНИТ, ЧТО ВСЕ ЕГО ПРЕДКИ ПО ЛИНИИ МАТЕРИ ЖИЛИ НА БЕРЕГАХ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ. «ПРИБАЛТИЙЦЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА», «РУССКИЕ СУДЬБЫ ЭСТОНИИ», «ПРИБАЛТИЙЦЫ НА РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ» И «ПРИБАЛТИЙЦЫ НА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ» – ВОТ ДАЛЕКО НЕ ПОЛНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ТРУДОВ УЧЕНОГО И ПИСАТЕЛЯ, ИЗДАННЫХ В ТОМ ЧИСЛЕ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА «РУССКИЙ МИР».

— ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ, МЫ С вами впервые встретились на мызе Фалль, в реставрируемом родовом имении Бенкендорфов, а позже Волконских. Это место, вокруг которого сплелись судьбы многих людей. Среди них много тех, кто, не имея ни капли русской крови, тем не менее считал себя по духу русским...

— Да, взять хотя бы уроженца Ревеля барона Егора Федоровича Розена, создавшего либретто оперы «Жизнь за царя». Только в 17 лет этот человек, исконный остзеец, поступив на военную службу и буквально влюбившись в русский народ, овладел русским языком столь блестяще, что стал литератором, которого заметил даже Пушкин. Вот именно ему царь поручил, по рекомендации Жуковского, писать либретто к опере Михаила

Глинки. И, по мнению многих, не ошибся.

Я в своих книгах специально ввел этот термин – «прибалтийцы». Далеко не всегда они были немцами по крови. Вот, например, род фон Тизенгаузенов. Родоначальник его, некий Тизенгауз, в конце XII века (по другим данным, в начале XIII века. – Прим. ред.) женился на дочери князя Кукенойса Вячко, происхождение которого до конца не выяснено.

С того и начался род Тизенгаузенов, представитель которого, зять Кутузова и штабс-капитан, согласно распространенной легенде, стал прообразом князя Андрея Болконского в эпизоде ранения в битве при Аустерлице у Толстого в «Войне и мире». Правда, этот Тизенгаузен умер от ран и похоронен в Домской церкви на таллинском Вышгороде, оставив Михаилу Илларионовичу двух внучек. Именно так получило начало множество остзейских родов.

А князья Ливены – они же изначально финно-уграми были, их род пошел от старейшины ливов Каупо и псковских бояр. Какие они немцы, они – прибалтийцы!

А вот если брать уже собственно прибалтийских немцев, те, в основном буржуа и пасторы, пришли сюда из Западной Европы во времена Наполеоновских войн, когда бежали от разорения военных лет. Когда говорят, что остзейцы отличались пресловутым высокомерием, то, согласившись с этим, скажем, что часто гордились они именно тем, что были потомками Рюриковичей (впрочем, в данном случае речь, скорее, идет о не подтвержденной точными фактами легенде). А те смотрели сверху вниз даже на Романовых.

— Но тогда кто же они все-таки?
— Прибалтийцы – этнокультурное сообщество, базирующееся на трех субстратах. Это «немцы», и я беру это слово в кавычки потому, что сюда входят не только собственно немцы, но и шведы, датчане, чехи, поляки и прочие обитатели Ливонии – ливонцы. Это и славяне. Наконец, это исчезнувшие

— Но тогда кто же они все-таки?

— Прибалтийцы – этнокультурное сообщество, базирующееся на трех субстратах. Это «немцы», и я беру это слово в кавычки потому, что сюда входят не только собственно немцы, но и шведы, датчане, чехи, поляки и прочие обитатели Ливонии – ливонцы. Это и славяне. Наконец, это исчезнувшие

балты, а также финно-угорские народы, в первую очередь ливы и чудь.

Что, например, значит «Остзее»? Это переводится как Восточное море. А «Эстония» пошла от Остланд, Эстланд – Восточная земля. То есть «эстонец», или, по-эстонски, «ээестланне», произошло от «остландер», «эстландер», в переводе на русский – «восточноземелец». Собственно же эстами западные средневековые хронисты именовали тысячу лет назад народ из балто-славянских народностей, населявших территорию восточнее нынешнего Калининграда, их именовали обобщенно пруссами.

Равноапостольная княгиня Ольга, бабушка киевского князя Владимира, крестившего Русь, была уроженкой села Выбуты, что между Псковом и Чудским озером, она была крещена в середине IX века в Константинополе вместе со своей свитой. А что это была за свита? Небольшая часть ее представляла союзническую чудскую старшину, то есть высшую знать предков современных эстонцев. Старшина фактически постепенно интегрировалась в новгородско-киевскую элиту. Из истории Киева известен «Чудин двор», стоявший рядом с великохняжеским, или тысяцким (аналог градоначальника или генерал-губернатора) в Чернигове по имени Чудин в XII веке. И таких примеров можно привести множество.

Полоцкое княжество контролировало юг Эстонии, а средняя и восточная ее часть, то есть Лифляндия, была под властью Новгородского княжества. И лишь узкая полоска земли от Ревеля/Таллина и далее вдоль побережья находилась под датчанами. У ливов и чуди тогда была своя иерархия – родовые старейшины, то есть люди, которые сильно влияли и судьбы своего рода. Если старейшина принимал православную веру, то, естественно,

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«Историческая парадигма Прибалтики состоит в том, что она всегда была территорией международного обмена и транзита на путях не только «из варяг в греки», но и «из немец в персы».

ее принимали и его семья, окружение, дружина (военная верхушка).

Историческая парадигма Прибалтики состоит в том, что она всегда была территорией международного обмена и транзита на путях не только «из варяг в греки», но и «из немец в персы». Кстати, вы знаете самое древнее и первое название Таллина?

— *Колывань вроде бы.*

— А откуда оно, знаете? Слово «колывать» идет от древнего русского слова. Означает: сидеть на бе-

и словене. Первым делом при основании города он построил здесь две церкви – во имя Николая Угодника, небесного покровителя купечества, и Георгия Победоносца, то есть своего ангела-хранителя, так как Ярослав в крещении был Георгием (Юрием). Выбор сценария исторического поведения предков эстонцев и других народов, населявших Прибалтику, зависел от их исторической роли – обеспечения международного торгового транзита. Об этом «забывают» некоторые недобросовестные ученые в Эстонии.

— *А остзейцы, какие они были, по-вашему?*

— Тут, конечно, много еще неясного. Да, здесь немецкий язык и своеобразная немецко-прибалтийская культура быта доминировали довольно долгое время, до конца Средних веков и еще в XVIII веке и в первой половине XIX века. Но чем от силезских, например, немцев прибалтийские немцы отличаются? Безусловно, этническим происхождением, самобытной этнокультурой и своей исторической эволюцией. Они всегда занимали определенную социальную нишу. В Средние века, после датчан, здесь уже возникла конфедерация католических епископских государственных образований. И уже с тех времен остзейцы служили здесь – в составе разных государств, на контрактной основе, то есть в качестве профессиональных военных. Эту особенность даже Петр I воспринял.

К 1711 году все остзейское дворянство перешло на сторону России. Почему? За 150 лет шведы постоянно урезали привилегии и права остзейцев. Да, притесняли они и предков современных эстонцев. Край приходил в страшное запустение.

— *Неужто так все грустно и жестоко было при шведах?*

— Да, как ни странно сейчас, может быть, для кого-то звучит. К концу шведского владычества предки эстонцев были на грани вымирания как этнос. Их оставалось, по различным оценкам, от 40 до 80 тысяч человек. Шведы даже дерн вывозили отсюда на свой скалистый берег, когда брать было уже нечего. У эстонцев родилась традиция целовать случайно обнаруженный в лесу человеческий след. Им грозило полное исчезновение, а всему краю – полное разорение. Петр Великий гарантировал прибалтийцам, как элите общества, определенные привилегии.

«Прибалтийцы – этнокультурное сообщество, базирующееся на трех субстратах. Это «немцы», и я беру это слово в кавычки потому, что сюда входят не только собственно немцы, но и шведы, датчане, чехи, поляки и прочие обитатели Ливонии – ливонцы. Это и славяне. Наконец, это исчезнувшие балты, а также финно-угорские народы, в первую очередь ливы и чудь».

регу большого водоема и пировать после удачного торгового похода. Географ при дворе сицилийского короля Рожера II араб аль-Идриси впервые упомянул на своих картах Таллин как Колывань, а это значит, что это место было старым русским торжищем (более распространенной является версия, что название «Колывань» связано с сыном карело-финского и эстонского богатыря Калева, который основал будущий Таллин. – Прим. ред.).

Да и нынешний университетский Тарту под именем Юрьева вряд ли мог быть основан Ярославом Мудрым в 1030 году совсем уж на пустом месте, а, скорее всего, там, где уже жили христиане

В общем, за сто лет после прихода Петра число эстонцев возросло до 600–700 тысяч, и эстонский народ сохранился до сегодняшнего дня.

— А как же определение Ленина России как «тюрьмы народов»?

— Этот вопрос как-то в начале 2000-х годов я тоже задал известному российскому ученому и публицисту Вадиму Кожинову, у которого я тогда гостил. Вадим Валерианович очень остроумно и полно тогда мне ответил: если Россия — была «тюрьмой народов», то тогдашняя Европа — «кладбищем народов». На мой взгляд, присоединение Прибалтики к России спасло здешние земли от полной депопуляции, а латвийский и эстонский народы от вымирания.

— А почему тогда эстонцы поют песни о том, что «остзейские бароны секли их на конюшнях»?

— Мужчины из прибалтийских родов избирали для себя чаще всего стезю государственной, в первую очередь военной службы. Часто имения сдавались в аренду прибывшим из материковой Германии в конце XVIII – начале XIX века немцам. Психология хозяина и арендатора существенно различается. Рачительный хозяин даже из меркантильных соображений заботился о крестьянах, о воспроизведении трудового ресурса, а арендаторы же всегда были склонны беспощадно выжимать последние соки из крестьян... Общество все-таки оставалось феодальным со всеми своими социальными несправедливостями.

— Как же возникла большая, чем по отношению к немцам, нелюбовь к russkim?

— Русофobia внушалась местному населению пришлыми людьми – выходцами из немцев-буржуза и пасторами, а вовсе не остзейцами. Никакой русофобии среди эстонцев в прошлом не наблюдалось. Фаддей Булгарин, по происхождению из польской шляхты, будучи владельцем имения Карлова под Дерптом/Юрьевом/Тарту описывает случай. Как-то он пригласил к себе на охоту приятеля, русского дворянина Хрипкова. Изрядно устав от блужданий по лесу, они вышли к какому-то крестьянскому жилью. Талантливый на языки Булгарин попросил по-эстонски у хуторянина продать ему молока. Прозвучал довольно грубый отказ. Дескать, нет молока и денег мне ваших не надо. Булгарин сказал приятелю по-русски: «Экой разбойник! Дойные коровы пасутся перед домом – а не дает молока!» Вот тут-то селянин неожиданно заговорил на русском языке: «А, вы russкие господа? Ну, так для вас есть молоко!» В общем, и молока налил, и денег взять никак не захотел, присовокупив, что, дескать, «немецкие канальи» ничего не получили бы... Угостили, словом.

— Откуда такая лояльность к России со стороны прибалтийцев? Почему Прибалтика, будучи транзитной территорией, производила в таком количестве храбрых воинов, классных дипломатов и управленцев?

— Осознавая необходимость развернуть настроения местной знати и общества в пользу России, Петр наделил привилегиями все четыре местные ветви дворянства – курляндское, лифляндское и эстляндское и эзельское (это ветвь с острова Сааремаа). И вот после этого прибалтийские дворянские роды верно служили Российской империи, а по большому счету – России как таковой. Брали русские имена, принимали православие, женились на русских женщинах. Но это делалось ими не из-под палки – прибалтийцы в массе своей действительно полюбили русских, русский язык, культуру. Чего только стоят слова Михаила Барклай-де-Толли, сказанные после возглавленного им весной 1809 года героического похода русских войск по льду Ботнического залива в сторону шведских берегов: «На сий подвиг способен только русский народ». Талантливые личности из прибалтийцев, как и другие способные люди, находили в России возможность для самореализации вне зависимости от происхождения, конфессии и прочего подобного.

«На мой взгляд, присоединение Прибалтики к России спасло здешние земли от полной депопуляции, а латвийский и эстонский народы от вымирания».

Вообще, Прибалтика всегда была межцивилизационной зоной. Не будь таких межцивилизационных зон, было бы больше конфликтов между цивилизациями. И надо сказать, прибалтийцы в этой зоне проявляли себя не только как умелые чиновники и прекрасные полководцы, но и как блестящие коммуникаторы. Михаил Барклай-де-Толли и Александр Бенкендорф – в числе самых ярких, но это лишь одни из многих достойных сынов Отечества среди прибалтийцев. Отечеством они называли Россию, Россию, которая всегда сильна была тем, что ей служили сыновья самых разных народов, в том числе прибалтийцы.

ДЕТИ ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА

Предоставлено М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В. Тимм.
Восстание
14 декабря
1825 года.
1853 год

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ЛЮБОЙ НАРОД НУЖДАЕТСЯ В ГЕРОЯХ. НО ЕЩЕ БОЛЕЕ НУЖДАЕТСЯ В НИХ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ. С ПОМОЩЬЮ КУЛЬТОВ, МИФОВ, ЛЕГЕНД КУДА ЛЕГЧЕ НАПРАВЛЯТЬ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ В НУЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ. ОДНИМ ИЗ ЭФФЕКТНЫХ И ЭФФЕКТИВНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ В РОССИИ XX ВЕКА СТАЛА ТЕМА ДЕКАБРИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ. ПОМНИТЕ ХРЕСТОМАТИЙНОЕ ЛЕНИНСКОЕ – «ДЕКАБРИСТЫ РАЗБУДИЛИ ГЕРЦЕНА»?..

ЧТОБЫ ПРЕВРАТИТЬ историческое событие в куль или легенду, требуется следовать одному обязательному правилу. Правило упрощения. Поэтому как куль – это цельное произведение искусства пропаганды. Это монолитное представление народа о чем-либо или о ком-либо. Куль не терпит споров, противоречий, версий, толкований. Нечто подобное произошло с историческим явлением, получившим название «декабризм». Об этом явлении в России знает, вероятно, каждый грамот-

ный человек, добравшийся до школьного аттестата зрелости. Но весьма немногие утруждают себя чтением работ профессиональных историков, занимавшихся этой проблематикой, в том числе и корифеев темы в советское время – Лотмана, Нечкиной, Эйдельмана. Еще меньше людей, уверен, считают нужным ознакомиться с довольно богатым мемуарным наследием самих участников событий 1825–1826 годов – Лунина, Трубецкого, Пущина, Фонвизина, Якушкина, Розена, Горбачевского и других. Все это, вместе взятое, заменяют обывателю

художественный фильм режиссера Мотыля «Звезда пленительного счастья» и странички учебников истории. Романтика накладывается на сухие обобщения, и в результате – люди живут легендой, подкрепленной скучным фактическим материалом.

Итак, несколько ключевых тезисов, на которых и зиждется наше представление о декабризме и декабристах.

- Будущие декабристы прошли Отечественную войну 1812 года и Заграничные походы 1813–1814 годов.
- Необходимость революционных изменений – это результат сравнения жизни в продвинутой Европе и в собственной державе не в пользу последней.
- Декабристы – пионеры российского революционного движения.
- Декабристы – представители дворянской знати и военной элиты.
- Декабристов было много.
- Декабристы были благородны, чисты и бескорыстны в помыслах.
- Декабристы были жестоко наказаны и страдали в острогах и казематах долгие годы.

ВОЙНА НЕ ДЛЯ ВСЕХ

«Мы были дети 12-го года». Так писал декабрист Матвей Муравьев-Апостол. Фраза превратилась со временем в афоризм. То есть в нечто бесспорное. И легла кирпичиком в фундамент культа. Сдается, отставной подполковник Полтавского пехотного полка имел в виду следующее: Отечественная война повлияла на жизнь и сознание каждого, ее заставшего, независимо от возраста. Однако вследствии интерпретаторы добились иного восприятия этого афоризма. Мол, будущие декабристы прошли войну и как победители в оной надеялись, что плоды этой победы приведут к радикальным изменениям российской жизни. Проще говоря, насмотрелись на Европу и решили навести дома такой же порядок.

По делу «14 декабря» привлекли 579 человек (не считая солдат мятежных полков. – Прим. авт.). Привлекли бы еще некоторых, но одни к моменту восстания на Сенатской площади уже умерли, кто-то навсегда задержался в той самой Европе, а генерал Дмитриев-Мамонов сошел с ума за четыре года до событий. К суду привлекли 121 человека, еще 120 человек были наказаны по личному распоряжению государя вне рамок приговора.

А теперь давайте посмотрим, кто из декабристов и причисленных к ним имел боевой опыт Наполеоновских войн. От общего числа в 579 человек – 88. Из 240 наказанных в той или иной форме – 43. Из 120 осужденных специальной комиссией – 36. Вывод напрашивается сам собой: большая часть декабристов пороху не нюхали и о войне, а также европейских впечатлениях офицеров армии-победительницы могли судить только по рассказам старших товарищ. Исключая, разумеется, тех, кто учился или путешествовал по той же Европе после наполеоновского кошмара.

Да и сам боевой опыт бывает разный. Были среди участников

Сергей Григорьевич
Волконский
(1788–1865),
князь,
генерал-майор,
бригадный
командир
19-й пехотной
дивизии

тайных обществ кавалеры ордена Святого Георгия – осужденные Волконский, Повало-Швейковский и оправданные Гагарин и Акинфиев (Акинфов). Якушкин награжден солдатским «Георгием» за Бородинское сражение. В течение Наполеоновских войн 20 участников тайных обществ получили Золотое оружие с надписью «За храбрость». Причем тот же Повало-Швейковский такой награды удостоен дважды. Но были и такие, кто на войну попал, но под самый конец, и толком отличиться не успел. Как, например, один из главных деятелей Северного общества, Рылеев.

Завершим военную тему также статистикой, связанной с утверждением, будто радикальными политическими идеями в период 1815–1825 годов было охвачено значительное число офицерства. Не стоит путать «кухонные» разговоры господ офицеров о несовершенстве мира с системной политической оппозиционной работой. Говорили как всегда в России много и многие. А кто делал? На Сенатскую площадь солдат лейб-гвардии Московского, лейб-гвардии Гренадерского полков и Гвардейско-

Сергей Петрович
Трубецкой
(1790–1860), князь,
гвардии полковник

го флотского экипажа вывели 30 офицеров. По большей части – поручики. В бунте Черниговского полка на Украине участвовало 9 офицеров. А сколько их было всего в России в 1825 году? По официальным данным, только в сухопутных войсках насчитывалось 25 919 человек в эполетах. Насчет военной элиты – тоже статистика не в пользу культа. Четыре генерал-майора, 11 полковников (по гвардии – только один: Трубецкой). Частью – отставные. Далее – ротмистры, капитаны, поручики, мичманы, корнеты...

Тут же уместно поговорить об аристократичности декабристских обществ. Апологеты этой точки зрения сразу начинают оперировать титулами и поминают князей Волконского и Трубецкого. Верно делают – Рюриковичи, Гедеминовичи... От себя могу добавить, что имелось среди заговорщиков по одному Шаховскому, Одоевскому, Оболенскому. Всего – 15 представителей титулованной знати: 8 князей, 4 барона и 3 графа. Встречались и носители столбовых дворянских фамилий – Бестужевы, Муравьевы, Пущин, Мусин-Пушкин, Нарышкин. В списке «121» попали, однако, не все. А в списке этом по большей части фамилии хоть и дворянские, но с весьма скромными родовыми древами.

ПИОНЕРЫ И ДЕКАБРЯТА

Отчасти правы те, кто утверждает, что декабризм – это политическое движение молодых. В том смысле, что большинство участников тех событий – люди в возрасте до 30 лет. Но что касается руководителей, идеологов, авторитетов движения, то тут картина совершенно иная. По меркам начала XIX века генералы и полковники, которым за 30, это уже совсем не молодежь. Скорее, люди пожившие. Вспомним Пушкина, который считал себя в 35 лет уже чуть ли не стариком. Двести лет назад взрослая жизнь начиналась рано. Казненный в 24 года декабрист Бестужев-Рюмин вступил в службу юнкером Кавалергардского полка в 17 лет...

Итак, в 1825 году Пестелю – 32 года, Волконскому – 37, Юшневскому – 39, Трубецкому – 35, Фонвизину – 38, Батенькову – 32, Повало-Швейковскому – 38, Якушкину – 31, Лунину – 38, Николаю Тургеневу – 36, Никите Муравьеву – 30.

Другое дело, что почти все они оказались в политической оппозиции задолго до того, как появились Северное и Южное тайные общества.

Историки до сих пор не пришли к единому мнению, кого же именно можно и нужно называть декабристами. Одна точка зрения – только тех, кто принял непосредственное участие в декабрьских событиях 1825 года в Петербурге и январском походе Черниговского пехотного полка 1826 года. Другая – всех претерпевших от власти за участие в тайных обществах. Обе стороны имеют слабости.

В первом случае кем прикажете считать Лунина, одну из самых ярких фигур движения, пострадавшего не в пример другим? Ведь во время «сенатского стояния» полковник лейб-гвардии Гродненского гусарского полка находился в Варшаве, при штабе великого князя Константина Павловича, который, к слову сказать, относился к Лунину с большим пietetом.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«Так будет же республика!»
Выступление П.И. Пестеля на собрании Северного общества в 1824 году.
Картина художника К. Гольдштейна.
1936 год

Во втором же случае первыми декабристами, то бишь пионерами движения, надо считать вовсе не создателя «Русской правды» Пестеля, не руководителя Северного общества Рылеева, а генерала Михаила Орлова и Матвея Дмитриева-Мамонова вкупе с Владимиром Раевским. Первые двое еще в 1814 году организовали тайное общество «Орден русских рыцарей» («Орден рыцарей русского креста»). В него вошли такие любопытные личности, как Денис Давыдов, Александр Бенкendorf, Николай Тургенев. В программных документах общества, составлением которых занимался Дмитриев-Мамонов, имелись политические разработки весьма предметного и радикального плана. Конституционная монархия, двухпалатный парламент, депутатская квота от крестьянства и так далее.

Раевский до 1816 года организовал в Каменец-Подольском тайный офицерский кружок «Железные кольца». Это уже потом он сдружился с Волконским, Пестелем, Орловым и оказался в «Союзе благоденствия», основанном в 1818 году. В 1822-м Раевского арестовали, приговорили к смертной казни. Правда, приговор не был

приведен в исполнение. Пять лет Раевский провел в одиночном заключении, а потом был выслан в Сибирь. Многие исследователи называют его «первым декабристом».

Примерно в это же время в Петербурге возникли две офицерские артели: в лейб-гвардии Семеновском полку и в Генеральном штабе. Впрочем, члены этих артелей, среди которых были автор «северной Конституции» Никита Муравьев и Якушкин, пока ограничивались только дискуссиями.

В 1816 году в Петербурге появилось протодекабристское тайное общество – «Союз спасения», основанное братьями Муравьевыми, Трубецким, Якушкиным и братьями Муравьевыми-Апостолами. Существовало оно недолго, всего полтора года. Участники не пришли к единому мнению по вопросу о цареубийстве. Всего пятнадцать лет прошло с кровавой кончины императора Павла в Михайловском замке. И методы, использованные заговорщиками тогда, еще не казались такими уж устаревшими.

В 1818 году возникла более многочисленная организация – «Союз благоденствия». Она насчитывала более 200 членов, имела исполнительный и контрольный

органы. Строго говоря, тайным это общество назвать уже трудно. В царском дворце имелась информация на сей счет. Да и сами члены общества не слишком скрывались, ведя в основном просветительскую и пропагандистскую деятельность. В свою очередь, и «Союз благоденствия» приказал долго жить по причине внутренних разногласий. К 1820 году оформились два центра силы: радикальное, призывающее к силовым действиям, и «конституционное».

Только в 1821 году на базе петербургского центра и Тульчинской управы «Союза благоденствия» появились Северное и Южное тайные общества. На протяжении всех девяти лет – от «Союза спасения» – в руководстве обществами мелькают в основном одни и те же фамилии: Никита Муравьев, Пестель, Трубецкой, Муравьевы-Апостолы, Якушкин, Николай Тургенев, Лунин, Оболенский, Шаховской, Пущин...

Казалось бы, должен был накопиться значительный политический опыт. Однако основой основ являлись теоретические споры: монархия или республика, низвержение царя или физическое уничтожение императорской фамилии, бунт или неспешная подготовка общественного мнения к необходимости изменений? И это притом, что поводов для активизации хватало. Одно «Семеновское дело» в 1820 году профессиональные революционеры наверняка бы использовали для радикализации процесса. Ничего себе, любимый гвардейский полк царя Александра восстал в полном составе! Да и самого императора в те дни не было в стране...

Наконец, изрядно хромала конспирация. Списки членов тайных обществ имелись в распоряжении Александра I. Незадолго до восстания в 1825 году планы «Юга» выдал непосредственный подчиненный Пестеля, им же принятый в общество, капитан Вятского пехотного полка Майборода. К нему присоединился чинов-

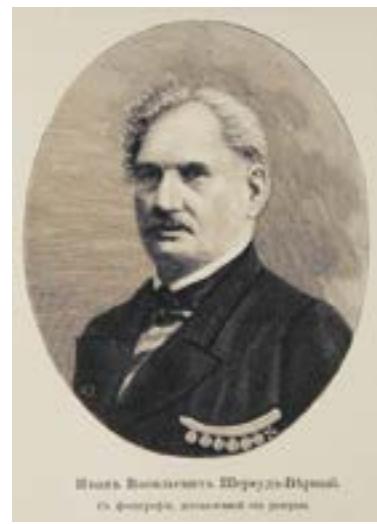
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Грот в имении декабриста В.Л. Давыдова Каменка, где собирались члены Южного общества

ник Южных военных поселений некто Бошняк и унтер-офицер 3-го Украинского уланского полка Шервуд. В Петербурге соответствующее письмо великому князю Николаю Павловичу принес Ростовцев, близкий товарищ и сослуживец декабриста Оболенского. В последнем случае и Оболенский, и Рылеев знали о предполагаемом визите Ростовцева к Николаю, но даже не попытались ему воспрепятствовать.

Последовавшие события на Сенатской и под Васильковом лишь подтверждают абсолютную незрелость «пионеров русской революции» и в политическом, и в организационном плане. Если вспомнить иерархию молодежно-детских общественно-политических структур в СССР, то сверху вниз они располагались так: комсомол, пионеры, октябрьта. По степени готовности к серьезному делу декабристы ближе к последним. Декабрята, одним словом.

Иван Васильевич Шервуд (1798–1867), унтер-офицер 3-го Украинского уланского полка. Известен доносом Александру I о готовившемся восстании декабристов, за что ему позже Николаем I была присвоена фамилия Шервуд-Верный

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

В путешествиях каждый, как известно, видит то, что хочет видеть. Кому музеи, кому бутики, кому «все включено» на пляжах-близнецах. Расхожий тезис о том, что будущие декабристы насмотрелись во время военных походов европейских свобод и прогресса, не так уж однозначен. Разумеется, отличия в сравнении с Россией найти не трудно. Но значит ли сие, что в России все было плохо, а в Европе – все хорошо. Речь не только и не столько о бытовой стороне жизни. Ведь офицеры наблюдали и политический уклад, и административное устройство, и экономические модели.

Давайте попробуем взглянуть на Европу тех лет спокойно. Начнем с государственных образований на континенте. Удрученные после эпохи Великих географических открытий и разоренные Наполеоном Испания и Португалия – монархии. Лоскутная Италия единого государства не представляла, ее Север принадлежал австрийскому трону, в Риме – папская власть. Балканы – под Османской империей со всеми вытекающими последствиями, в том числе – работоголовлей. Германии как целостной страны нет. Есть мини-монархии и растоптанная Бонапартом Пруссия. Австрия в своих славянских пределах – жестокий колонизатор. Бельгия только появлялась, опять-таки с монархическим правлением. Франция после революции и двадцати лет непрерывных войн обессилела, но обрела исчезнувших, казалось бы, Бурбонов. Скандинавия? Но шведы еще даже не начали цивилизовывать норвежские фьорды, а Россия – облагораживать доставшуюся ей Финляндию. Польши по-прежнему нет. Работоголовля в Голландии отменена в 1814 году.

Ах да, еще Британия с ее патологической страстью к свободе! Очевидной на самом острове, но, мягко говоря, еле тлеющей в колониях, занимающих полсвета. Кстати, прогрессивная Фран-

ция отменила рабство в колонии Мадагаскар в... 1896-м. Так, на всякий случай.

Строго говоря, после победы над Наполеоном и завершением Венского конгресса «европейский концерт» заиграл монархические мелодии. А идеологи декабризма озабочились республиканскими мотивами! В связи с необходимостью избавить страну от крепостного права.

Политическая логика в большинстве предложений не просматривалась. Были на тот момент монархии, свободные от внутреннего рабства. Та же Британия. Были и республики, в которых рабовладение сохранялось. Например, США. И уж совсем непонятно, почему у революции обязательно должны быть жертвы. Влияние французской гильотины?

В житейском смысле логики тоже было немного. Ратуя за личную свободу русского крестьянства, лидеры Северного и Южного обществ собственных крепостных волей не порадовали. Говорить об этом говорили, но до дела не дошло.

Может, отчасти причина в том, что из 120 осужденных по делу о «14 декабря» 23 человека являлись членами русских масонских лож? Да не случайные подпоручики, а, например, Пестель, Тургенев, Рылеев, Волконский, Трубецкой, Сергей Муравьев-Апостол, Шаховской...

После возвращения армии из Европы масонство в России стало модным. Словно парижские шмотки, приволокли его с собой из Франции. Тысячи офицеров вступали в ложи не только в Петербурге, но и на окраинах империи. Многие вскоре из лож вышли. Но не все. Ушли те, кого привлекла обрядовая мишуря. Остались те, кто разделил идеи или с помощью мощной масонской пружины собрался сделать карьеру.

О влиянии масонства на лидеров декабризма размышлял в свое время великий философ Николай Бердяев. Но куда любопытнее свидетельство такого «друга России», как австрий-

ский канцлер князь Меттерних. А он, между прочим, писал, что «дело 14 декабря – не изолированный факт... Выяснится, что нити замысла ведут в тайные общества и что они прикрывались масонскими формами». Так, может быть, для некоторых декабристских деятелей революционные идеи вовсе не являлись самодостаточными? И во главе угла стояла совершенно иная задача – лишить Россию сильной самодержавной власти, ослабить нового мирового лидера, ставшего вровень с Англией? И тогда логика появляется.

О БЕДНЫХ ГУСАРАХ

К слову, гусары среди осужденных декабристов присутствовали. Аж пятеро. Но дело не в гусарах, а в том, что всех без исключения участников мятежа принято считать за рыцарей без страха и упрека. Законы легенды, ничего не скажешь. Вот и помалкивали творцы мифа десятилетиями.

Самый очевидный вопрос нравственного свойства – вопрос о воинской присяге. Некоторые простодушно интересуются: раз декабристы в большинстве своем были офицерами, значит, давали присягу? И получают сюровую отповедь от аполлогетов культа: восстание как раз и случилось тогда, когда их и ведомых ими солдат собирались привести к присяге новому императору – Николаю Павловичу. А они – отказывались.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Иван
Александрович
Анненков
(1802–1878),
поручик
лейб-гвардии
Кавалергард-
ского полка

Лукавство в том, что правила воинской клятвы в империи отличались от ныне действующих и действовавших в СССР. Начиная с 1918 года солдаты и офицеры присягают один раз – на верность государству. Ранее существовала иная практика: присягали всякий раз, когда на престол восходил новый государь. Эту систему ввел еще Петр Великий. И присягали именно государю как хозяину земли русской. Поэтому когда после смерти Александра I возникла необходимость присягнуть новому царю, появилась коллизия: какому именно? Константин на трон не претендовал, но о решении Александра Павловича передать престол Николаю знали единицы. Собственно, до критического момента об этом не ведал и сам Николай. Казалось бы, все логично: декабристы использовали шанс на протест и после смерти Александра во время 17-дневного междуцарствия от присяги были свободны.

Ан нет! Аргументация не работает. Ибо в свое время подавляющее большинство участников тайных обществ присягали на верность Александру. Но планы по физическому устранению царя, захвату власти и смене режима вынашивались в обществах задолго до смерти государя в Таганроге осенью 1825 года. Значит, даже в сугубо формальном смысле измена налицо.

Теперь – о частностях. Все шишкы обыкновенно падают на князя Сергея Трубецкого. Это ведь он, будучи диктатором восстания, не явился на Сенатскую площадь к взбунтовавшимся ротам. И правильно. Неслучайно ныне живущий князь Александр Трубецкой говорит о том, что его род принес Отчизне много славы и пользы. Вот только одного представителя рода не принято в семье вспоминать ни при каких обстоятельствах. Но разве только Сергей Трубецкой проявил в дни мятежа и, особенно, в дни расследования не самые высокие нравственные качества?

Есть общезвестные факты. В последний момент бретер и

записной храбрец Якубович отказался от обещания захватить Зимний дворец. Пылавший вечным гневом Каховский не решился стрелять в Николая Павловича. Рылеев и Оболенский, зная о том, что в канун восстания Ростовцев собрался передать всю информацию властям, не предупредили об этом остальных, хотя и понимали, на что обрекают молодых поручиков, коим было велено поднять роты на бунт. Романтический герой Анненков, столь обаятельно сыгравший Костолевским в «Звезде пленильного счастья», принял участие в событиях 14 декабря во главе своего взвода в верном государю Кавалергардском полку.

На юге ситуация была не лучше. Насколько безответственным человеком надо быть, чтобы, зная о стартовавшем разгроме тайных обществ, взбунтовать Черниговский пехотный полк и отправить солдат на безнадежную авантюру? А ведь именно так поступил Сергей Муравьев-Апостол.

Но ведь отступления от нравственных принципов позволяли себе некоторые декабристы не только на пике событий, когда эмоции бьют через край и возможны непредсказуемые поступки. Пестель рационально и последовательно расходовал внушительные суммы, отпускаемые на обеспечение вверенного ему Вятского полка, на обеспечение совершенно другого рода: по дороге с Украины в Петербург создавались тайные склады с провиантом и фуражом. В этом процессе ему активно помогал генерал-интендант 2-й армии Юшневский. Я это не к тому, что они поступали неправильно. Наоборот, совершенно правильно, раз поставили себе цель свершить переворот. Это я к тому, что превращать всех до одного декабристов в моральные эталоны все-таки не стоит. Равно как не стоит отказывать некоторым из них в благородстве помыслов, воинской храбрости и личной порядочности.

Комната
И.Д. Якушкина
в Ялуторовске,
куда он был
переведен
в 1836 году

В ЗАКЛЮЧЕНИИ

Вернемся к той самой «Звезде пленильного счастья». Изможденные и больные бывшие князья Волконский и Трубецкой с кирками в шахтах рудника. Потерявший былой шарм вчерашний кавалергард Анненков в тюремной власянице... Всякое было. Особенно – поначалу. Да и как не понять государя Николая Павловича, которому на момент восстания было всего-то 29 лет, когда раз за разом на допросах ему в глаза рассказывали, как собирались уничтожить и его самого, и всю его семью.

Но стоны сторонников культа о жестокостях судебного приговора и невыносимых условиях содержания декабристов на каторге – это тоже перебор. К смертной казни приговорили пятерых. К каторжным работам на разные сроки – 87 человек. Из них 15 – на год. Остальные отправились в Си-

бирь на поселение. Многих каторжан вскоре перевели рядовыми на Кавказ, заниматься привычным делом – служить в армии. Да, воевать с горцами, но это то самое, к чему военные себя и готовят, выбирая армейскую стезю.

К 1840 году все остававшиеся в Сибири, в том числе и приговоренные к 20-летней каторге, вышли на поселение. Особняком стоят лишь судьбы Батенькова и Михаила Лунина, скончавшегося в Акатуйском остроге в 1845 году и через публикации в печати продолжавшего апеллировать к власти.

Впрочем, о житье-бытье в казематах и острогах пусть лучше расскажут сами декабристы.

Иван Анненков вспоминал, что «В Выборге сидеть было довольно сносно... Там всегда было вино, потому что у меня были деньги... Чувствительные немки, узнав о моей участии... присыпали выборгских кренделей и разной провизии...».

Сергей Трубецкой о дороге на каторгу: «Император приказал нас отвезти в Сибирь, в каторжную работу, закованными. Нам надели кандалы и посадили в телеги с жандармами. В Пелле (первая станция по дороге в Сибирь) я нашел жену мою и брата Александра... Мы пробыли вместе два часа. Свежий воздух укрепил меня, и, невзирая на скорую езду и тряску кибитки, я приехал в Иркутск совершенно здоровый».

Николай Лорер писал о времени в читинском остроге: «На работу мы выходили, кроме воскресных и праздничных дней, ежедневно около 9 часов утра, и она продолжалась по 2 часа утром и по 2 часа вечером... Правду сказать, работы наши не были очень обременительны, и мы, запасшись книгами, проводили большую часть времени в чтении и даже разговорах...»

Повторюсь, всякое бывало. И страницы некоторых мемуаров читать нелегко. Но ведь речь в них идет не о детях 1812 года. О государственных преступниках 1825-го. ■

Группа
декабристов
во дворе острога
в Чите

СВИНЬЯ И АНГЕЛ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

МЯГКИЙ ЮМОР И ЖЕСТКИЙ АБСУРД, ЗЕМСКАЯ СТАТИСТИКА И РАЗДВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ, ПОЛЕМИКА С МАРКСОМ И УМЕНИЕ ЛЕТАТЬ – КАК ЭТО СОЧЕТАЕТСЯ В ОДНОЙ БИОГРАФИИ?

ПИСАТЕЛЬ ГЛЕБ ИВАНОВИЧ Успенский приходился двоюродным братом писателю Николаю Васильевичу Успенскому. Отцы их, дети сельского пономаря, были состоятельный брат и бедный брат, чиновник и сельский священник. Николай Успенский, во всякую погоду ходивший пешком в семинарию и много раз поротый, не без застенчивого яда писал, вспоминая детство, о своем чистеньком кузене, который ездил в гимназию на «щегольской пролетке» и учился прилежно. И добавлял, что сам был куда счастливее, когда ехал летним вечером с поля и держал в руках охапку молодого гороха...

Глеб не только не пороли дома, но и в гимназию посыпали приношения, чтобы избавить дитя от телесных наказаний; Успенский полагал, что и от плохих оценок тоже, но его гимназический друг Васин писал, что Глеб просто очень хорошо учился. Отец прилежного гимназиста был тульский чиновник, коллежский секретарь казенной палаты государственных имуществ. Николай Успенский вспоминал: «На дворе Ивана Яковлевича (отца Глеба Ивановича) ежедневно толпилась масса народу, в которой можно было встретить и цыгана, продающего лошадь, и сельского голову, увешанного медалями и державшего в руках обширную лохань с живыми карпиями и баснословной величины налиманами, равно как и целое полчище дьячих, пономарей, семинаристов и даже спившихся с круга профессоров семинарии, преподавателей «герменевтики и обличительного богословия», невер-

ными шагами пробиравшихся сквозь толпу народа в прелестный сад с клумбами цветов, беседкой, на куполе которой, эффектно оттеняющем голубым фоном, мерцали яркие звезды, и, наконец, скромно ютившейся у забора баней, где обыкновенно находили себе безмятежный покой все полуульяные родственники Ивана Яковлевича».

Судьба Николая Васильевича сложилась трагически: он страшно пил, характером отличался неуживчивым, с литераторами, издателями, друзьями перессорился. Рано овдовел, ходил с чучелом крокодила и гармонью, разговаривал за крокодила и заставлял петь маленькую дочь, которую переодевал мальчиком; так зарабатывал на жизнь. В конце концов – зарезался перочинным ножиком под забором. На

Глеб Иванович
Успенский.
1887 год

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

этаком фоне любая мало-мальски упорядоченная жизнь покажется чуть ли не мещански благополучной – таким благополучным паинькой и казался непутевому Николаю Успенскому его брат. В одном из писем Глеба Ивановича сказано, что с Николаем Васильевичем он не желает иметь ничего общего. Впрочем, жизнь Глеба тоже не была сплошь сахарной.

Рассказчик в «Парамоне юродивом» говорит: «Детство мое прошло в конце тридцатых и в начале сороковых годов, а эти года для «обыкновенной» русской толпы были самым глухим, самым мертвым временем. Все, что родилось и провело в эти годы свое детство, все это, как бы ни был ребенок даровит от природы, было близко к потере сознания человеческого достоинства, с детства переполнялось всеми сортами трусости, приучалось боязливо мыслить, чувствовать и вовсе отвыкало от аппетита как-нибудь поступать, как-нибудь действовать... Не шевелиться, хоть и мечтать; не показывать виду, что думаешь; не показывать виду, что не боишься, – показывать, напротив – что «боишься», трепещешь, – тогда как для этого и оснований-то никаких нет, – вот что выработали эти годы в русской толпе». По свидетельству Короленко, Успенский в юности плакал без видимых причин и содрогался «при всяком напоминании о прежней дореформенной среде и прежней жизни». Семья была большая, многодетная. Один дед, сельский пономарь, как пишет Николай Успенский, однажды принимал у себя Тургенева. Другой, в честь которого мальчика назвали Глебом, был управляющим палатой, где служил отец. Из Тулы он уехал служить в Калугу, ребенком Глеб часто жил у него – в среде, так ярко описанной Островским: купцы, мещане, чиновники, странницы-богомолки со своими историями... Вся эта пестрая толпа потом появится на страницах его очерков. Десятилетним Глеб поступил в тульскую гимназию, где был

первым учеником; соученик его Васин вспоминал, что имя Успенского «всегда красовалось на золотой доске». Через три года отца его перевели по службе в Чернигов, и Глеб пошел в тамошнюю гимназию. Учиться стал похуже, зато начал писать; его первая публикация – в журнале «Молодые побеги», который издавали сами гимназисты.

В бурном 1861 году он поступил на юридический факультет Петербургского университета. Проручиться успел всего несколько месяцев: в сентябре поступил, в ноябре вместе с другими студентами побывал на похоронах Добролюбова; в декабре университет закрыли из-за студенческих волнений. Юноша съездил к родителям в Чернигов и на следующий год попытался поступить в Московский университет, но зачислен не был: нечем было платить за обучение. Отец сам остался без работы, денег у семьи было в обрез. Как и многие другие разночинцы, Успенский начал литературную карьеру в столице с неприкаянной голодной жизни. Наконец устроился работать корректором в газету «Московские ведомости» и получал 25 рублей серебром в месяц.

ВЕНЕРА И АБСУРД

В это время он начал печататься в серьезной прессе: первые его рассказы появляются в 1862 году в журналах «Зритель» и «Ясная Поляна» (издатель – Тол-

Николай
Васильевич
Успенский
(1837–1889),
писатель.
1860-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

стой), в 1863 году – в «Библиотеке для чтения». В 1864-м он мучительно выбирал между корректорской работой и попытками посещать университет; гонорары, которые он стал получать за свой труд, внушили ему надежду, что можно прокормиться литературой. Он пытался найти учительскую работу, но не смог. В это время умер Иван Яковлевич, и двадцатилетний Глеб стал кормильцем большой семьи. Незадолго до смерти отца Глеб сообщал ему, что Министерство дало пособие на воспитание детей – 300 рублей в год; после смерти отца он снова стал хлопотать о пенсии; еще четыре года семья получала по 400 рублей. Ему пришлось вернуться к семье в Чернигов и заняться литературной поденщиной: рас-

сказами по 3–5 рублей за штуку. Уже в это время из-под его пера вышло несколько превосходных произведений, в том числе «Нужда песенки поет» – одновременно смешной, абсурдный и невыносимо грустный рассказ: пиро- и гидротехника Капитона Иванова, индийского фокусника, забирают в солдаты. Он, переодевшись турком, идет к откупщику показывать фокусы и умолять о милости; беременная его жена Маша, нарядившись в турецкое, идет с ним: авось увидят, что они вместе ремеслом зарабатывают, – и сжигаются. Машу просят плясать; беременная Маша в чалме и «шали по-цыгански» пляшет «По улице мостовой»... сжалились, помиловали; спасенная пара бежит по улице – и муж получает от прохожих в висок за то, что он турок... «Художник сам проделал над вами нечто вроде «опыта тайной натуральной магии», смешил-смешил и под конец из самых этих смешков выстроил нечто такое, от чего вы чуть не заплакали», – комментирует этот небольшой рассказчик Николай Михайловский.

Впрочем, Михайловский не особенно высокого мнения о литературном таланте Успенского – даже называет его творческую манеру «оскорблением литературы действием». Зачем так кратко, так незаконченно, почему ни пейзажа, ни портрета, только самое необходимое, голый сюжет и только детали: вот дьякону в одном рассказе «не понравилось у невесты лицо, глаза, но стали нравиться мясистые плечи, шея, белая и толстая». Михайловский удивляется: как это автору нет дела даже, какого цвета у невесты глаза? «Наметив себе какую-нибудь цель, он торопливо идет к ней, пропуская мимо ушей всякие «звуки сладкие», которые мог бы услышать по дороге, закрывая глаза на всякие пейзажи, и т.п.», – по мнению критика, можно было бы и побольше извлечь из сюжета, там ведь материалу – на целый роман! Зачем этот ненужный аскетизм, поч-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Иван Яковлевич Успенский
(ум. 1864), отец писателя.
С портрата неизвестного художника

Надежда Глебовна Успенская
(р. 1825), мать писателя.
С портрата неизвестного художника

му отрывки и фрагменты вместо законченной формы? И не понимает Михайловский, обстоятельный и медлительный, что это не порок, а художественный метод; что подробные описания портретов и пейзажей Успенскому не нужны – не в этом его сила. Сам Успенский, кстати, называл свои произведения «черной литературной работой».

Кстати, в письмах его пейзаж вполне себе присутствует: «Сегодня на Троицу все пароходы в березках; чудо! А ночью какая прелест – огни на Волге, на верхушках мачт и пароходов, – это какое-то новое небо звезд над головой, и рассказать этого нельзя», – читаем в одном из них.

Красота – всегда камертон для Успенского; недаром самый популярный его рассказ – «Выпрямила» – о том, как Венера Милосская выпрямила затуманившуюся тоской и уставшую от повседневного унижения и оскорблений чувств душу учителя-народника Тяпушкина: Венеру нельзя представить себе способной «принять малейшее участие в том порядке жизни, до которого вы дожили. Ваше воображение отказывается представить себе это человеческое существо в каком бы то ни было из теперешних человеческих положений, не нарушая его красоты». А значит – мысль уходит в «бесконечно светлое будущее». «И желание выпрямить, высвободить искалеченного теперешнего человека для этого светлого будущего, даже и очертаний уже определенных не имеющего, радостно возникает в душе». Но это мы забежали вперед – в 70-е, когда Успенский любовался Венерой в Лувре, в 80-е, когда появился рассказ... Вернемся назад.

Он перевез мать в Тулу, «на старое пепелище»; по свежим тульским впечатлениям опубликовал в «Русском слове» свои «Фельетоны», за которые его в Туле хотели «бить и отдевать»; не побили, потому что не знали его в лицо.

Славу Успенскому принесла серия очерков «Нравы Растеря-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

евой улицы», которая вышла в 1866 году. Тут, кажется, ничего светлого: рабочие, живущие на Растеряевой улице, до смерти работают, до полусмерти пьют. Кто не пьет – тот заедает пьющих, расчетливо пьет их кровь, разоряет их семьи, сводит их в могилу – как целовальник, у которого в трактире рабочие пропиваются не только все с себя, но и платья жены; как пистолетный мастер Прохор Порфирич, спокойно и холодно обирающий всех вокруг. Точно воспроизведенные – во всей их нелепости и бессвязности – разговоры; четко изображенные картины бестолковой, беспробыдной жизни; абсурд и бесмыслица, бесмыслица и абсурд – все это так знакомо было русскому читателю, так отзывалось в нем, что Успенского сразу заметили: вот наследник Гоголя. Жизнь гоголевского наследника была при этом до крайности трудна и безденежна. Публикация «Растеряевой улицы» в некрасовском «Современнике» оборва-

Тула.
Миллионная
улица.
Начало XX века

лась, потому что журнал закрыли после покушения на Александра II. Одним из немногих уцелевших журналов был «Женский вестник»; Успенский печатался в нем и пытался закончить публикацию «Растеряевой улицы» в этом журнале, предназначеннем для обсуждения женского вопроса; произведение было от женского вопроса далеко, пьяных и мерзких героев пришлось для публикации в женском журнале причесать и облагородить, чтобы не оскорблять вкуса дам; облагороженные герои получились фальшивы...

Письма Успенского в конце 60-х – сплошной вопль о помощи: он без конца просит денег у Некрасова, у Литературного фонда, у издателей. Цenzура свирепствует, произведения его запрещают... В конце концов он сдал в Петербургском университете экзамен на учителя русского языка и уехал в Епифань Тульской губернии учительствовать; учительство потом тоже аукнеться в «Спустя-рукава» и «Разорение» («Тише воды, ниже травы»). Тут цепляет за живое все – но больше всего, наверное, описание хрестоматии, которую читала крестьянская девочка, украв огарок у тяжко рожающей матери: «Я случайно поглядел эту книгу, это была хрестоматия, обнимавшая все отрасли человеческих знаний, упрощенных до степени двугривенного, более каковой суммы автор не рассчитывал отыскать в народном кармане. Все знания поэтому принимали смеющийся оттенок: тут прыгали зайчики, разговаривали мышки, тут было и

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Г.И. Успенский.
1860–1870-е
годы

«Здравствуй, матушка Москва» и «Здравствуй, в белом сарафане, раскрасавица зима!», «Царю небесный» и таблица умножения. Мне пришло в голову, уж не от того ли сестра стала бросать книгу, что при каждом стихотворном баловстве, попадавшемся там, перед ней мелькал образ умирающей бабы, у которой тащат свечку, чтобы выучить это баловство? Крестьянские дети, желающие практических знаний, барыни с нравоучительными «кисло-сладкими тенденциями», дочка солдатки, которая повредилась в уме, когда мать спяну повесилась... кончается история воплем сестры главного героя, тоже учительницы: «Вася! Вася! – пишет мне сегодня сестра, – я не могу, не могу больше! Возьми меня, возьми нас отсюда!..»

«Разоренье» вышло в «Отечественных записках» в 1869 году; годом раньше написана знаменитая «Будка» – про будочника Мымрецова, в чьем мозгу заложена одна-единственная программа действий: тащить и не пущать. «Тащить и не пущать» настолько метко описывает местные архетипические отношения между правоохранительными органами и населением, что выражение моментально сделалось крылатым и по сей день продолжает летать по стране: желающие легко обнаружат его в заголовках СМИ за последние месяцы.

ЦВЕТЫ В КОНВЕРТЕ

В 1868 году Глеб Иванович познакомился с молодой учительницей Александрой Бараевой, которую нежно полюбил и на которой женился спустя два года. Матери писал: «Еще я вам скажу одну вещь – я женился нынешней зимой на одной барышне, которую люблю и которая меня любит крепко». Жену в письмах называл «цыпой» и «бяшечкой». После женитьбы он почти все время в разъездах: путешествует по Оке и Волге, едет за границу – в Германию, Бельгию, Францию; посыпает жене подробные отчеты о поездке, много пишет

Александра
Васильевна
Успенская
(1845–1906),
жена писателя,
с сыном
Александром
(1873–1907)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

один». Успенский вообще таков: он не может вынести расстерявой улицы и разорения, если не уравновесить это беспроственное свинство, инфернальный ужас чем-то смешным, нежным, прекрасным. Он тут бесконечно далек от своих коллег, живописующих горе народное, от рефлексирующих интеллигентов, мучимых неизбывной виной перед мужиком. Мужик у него – не богоносец, а просто человек. Разный – гадкий, смешной, беспричинно злой, неожиданно добрый, когда вдруг размягчится душой, страшный... В его небольших очерках появляется несколько мужицких образов необыкновенного обаяния. Одно удовольствие читать, как стремится всякого «объятьть» добрый и работящий плотник Иван Николаевич, как толково организует работу, чтобы все остались довольны; с каким вкусом рассказывает о деревне, земле, любимой жене ярославский мужик, служащий лакеем в ресторане. Его нарядили во фрак, он недосыпает, он зазубрил наизусть множество французских наименований блюд – но в душе он остался веселым и хитрым крестьянином, который отправляет в деревню не только деньги, но даже ношеные фраки. Жизнь тепла и переносима; перо Успенского не столько местию дышит, сколько любовью к человеку и горестным недоумением от того, что с этим человеком делают.

Кто еще мог так начать рассказ: «Чиновник Кыскин только что веротился с кладбища, где похоронил своего двухнедельного ребенка». Для трагедии слишком смешной Кыскин, для юморески слишком неподходящий повод. И рассказ-то – не знаешь, смеяться или плакать над этими молоденцами многодетными Кыскими, которые так любят друг друга, которых так тянет друг к другу – а кормить новых детей не на что... и вроде бы решили спать отдельно, чтобы никаких больше детей, а потом все равно оказались на одном диване...

ГЛЕБ ПРОТИВ ИВАНОВИЧА

Короленко вспоминает, что Успенский, движимый состраданием, легко отдавал нуждающиеся все наличные деньги – так что сам оставался без копейки, и один раз не оставил себе ничего даже на железнодорожный билет. Он постоянно кому-то помогал, вникал в проблемы, входил в положение, оделял деньгами – и сам вечно сидел без денег. Писал, чтобы заработать, отдавал долги, хлопотал о ссудах, просил авансов, помохи... Финансовое его положение так и не поправилось до конца его дней.

В 70-х годах он попал под негласный полицейский надзор, который прекратился только за год до его смерти, когда Успенский уже был беспомощен и невменяем.

Он по-прежнему много путешествует; из одной поездки писал жене, что глядел, как идут в Сибирь каторжники – и (кто бы мог подумать!): «Меня так потянуло вслед за ними, как никогда в жизни не тянуло ни в Париж, ни на Кавказ, ни в какие бы то ни было места, где виды хороши, а нравы еще того превосходней. Ведь эти люди – отборный продукт тех русских условий жизни, той путаницы, тоски, мертвучины, труслисти или отчаянной смелости, среди которых живем мы, не со сланные, томимся, скучаем, мучаемся, пьем чай с вареньем от скуки, врем и лжем, и опять мучаемся: все эти, от воров до политических, не выдержали этой жизни, и их тащат в новые места. И мне охотой, а не на цепи захотелось необузданно идти на новые места: мне также не подходит «живь» (а не бороться) с людьми, с которыми (и которым) приходится много лгать, бесплодно, бесцельно, и изживать русский теперешний век – бесцветно, неинтересно, безвкусно и вообще скучно и неумно».

Надо ехать в новые места, резюмирует он, дальше от скуки, от не нужных отношений; надо искать места, где ты будешь себя чувствовать искреннее и сильнее.

Екатеринбург, Париж, Лондон, Сербия – отовсюду он шлет в пе-

Дом
Г.И. Успенского
в деревне
Сябреницы
близ города
Чудово
Новгородской
губернии.
Начало 1900-х
годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

чать очерки и корреспонденции; из Сербии пишет о русских добровольцах, из Бельгии – о рабочих... Он живет в Новгородской и Самарской губерниях, работает письмоводителем ссудно-сберегательного товарищества, ведет «деревенский дневник» – безрадостные хроники пореформенной деревни, которая, кажется, разваливается на глазах. И когда он спрашивает себя, что может спасти деревню и мужика, единственный ответ, который он находит, это «власть земли»: дайте мужику землю, позвольте на ней работать, все получится.

В 1882 году Успенский купил дом и участок земли в Нижегородской губернии и поселился там; оттуда ездил в центральные губернии, оттуда выезжал на голод в Поволжье... В 80-х он скорее занимается публицистикой, чем литературой; это в основном документальная проза или журналистика. Он пытается писать роман про революционера – вроде Лопатина; пытается спорить с Карлом Марксом; все это бесполезно: все равно цензура не пропустит. Он изучает крестьянский труд, кредиты, голод; он пытается оживить статистику и показать читателю, что это значит на самом деле – когда на крестьянскую семью приходится четверть лошади (а остальную работу они делают сами), что стоит за сушиными цифрами – отсюда его «живые цифры», живая тридцатилетняя дробь с маленькой дочкой... Короленко писал: «И во всем этом уже чувствовалась развяз-

ка этой трагической жизни. Юмор постепенно исчезал, как меркнут краски живого пейзажа под надвигающейся грозовой тучей. Помню, что одного из этих рассказов («Квитанция») я уже не мог дочитать громко до конца: это был сплошной вопль лучшей человеческой души, вконец истерзанной чужими страданиями и неправдой жизни, в которой она-то менее всех была повинна».

Сам он все тяжелее переносил чужие страдания. Все меньшее оставалось сил пропускать все через себя. Болел сам, болели дети, сил на работу оставалось очень мало – и, страшнее всего, он чувствует, что начинает сходить с ума. Первая жалоба – в дневнике 1883 года: «Со мной какое-то необычайное нервное расстройство, чего никогда не бывало, – право, я иногда думаю, как бы мне не сойти с ума». Успенскому 40 лет, он отец семейства. Он по-прежнему ездит: юг России, Сибирь, Оренбургская губерния, Уфимская губерния...

Он всегда был слишком нервным, слишком тревожным. Слишком сильный эмоциональный отклик у него вызывало любое событие – гроза, дальняя дорога, несчастный случай, чужая грубость. Слишком сильно он заражался чужим несчастьем, переживал его как свое; фальши и лицемерия не выносил – даже искреннюю гнусность был более готов терпеть, чем вранье. Михайловский вспоминает, как Успенский однажды прогнал от

себя человека за какой-то скверный поступок – хотя всегда был мягок и деликатен и даже говорил, что старается «не будить в человеке свинью».

В 1889 году покончил с собой Николай Успенский. «Ужасная смерть Н.В. Успенского», – писал Глеб Иванович Виктору Гольцеву, – омрачила меня и омрачает ужаснейшим образом...».

В начале 90-х годов уже стало ясно, что он душевно болен. Он то ложился в лечебницы, то выходил из них и пытался работать. Доктор Синани из колмовской больницы писал в дневнике, что Успенский в день поступления сам сказал ему, что «семья его отца изобилует сумасшедшими»: «Один брат был архимандритом и умер сумасшедшим. Другой брат отца кончил самоубийством. Вообще с отцовской стороны много ненормальностей (и, по-видимому, больному несимпатичных). Со стороны матери все народ даровитый: один был живописцем, другой музыкантом, многие писателями и сотрудничали в «Современнике». По-видимому, симптомы его лежат всецело на стороне материнской линии». Из разговора с врачом стало ясно, что душевное расстройство писателя зашло довольно далеко. Врач описывает фактическое раздвоение личности: одна личность – Глеб (материнская сторона), вторая – Иванович (отцовская), они воюют друг с другом. Одна – светлое гармоническое начало, вторая – свинское. Когда Иванович брал верх – «больной не только казался себе, но и в действительности являлся в самых несимпатичных, безобразных, отвратительных видах, до буквального образа свиньи, включительно с ее и черепом, и мордою, и хребтом, и ребрами, и даже перестановкой верхних конечностей снаружи внутрь». Борьба со свинством, которую он вел всю жизнь, переместилась внутрь. Он пытался противостоять превращению в свинью – и страшно читать об этих трагических попытках: «старался разбить себе голову, перерезывал себя

Г.И. Успенский
в больнице.
1890-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Надгробие
Г.И. Успенского
на Волковом
кладбище
в Санкт-
Петербурге.
Скульптор
Л.В. Шервуд.
1904 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

рит ему хорошие речи, иногда горько упрекает его, а иногда ободряет. И что он делается легкий... и скоро полетит... А затем – он совершенно просто переходит к житейским темам и несколько раз, помню, повторил:

– Смотрите на мужика... Всегда надо... надо смотреть на мужика...»

Николай Михайловский рассказывал, что большая семья Успенского – жена и шестеро детей – с началом его болезни фактически осталась без средств к существованию. Тогда Литературный фонд взял на себя отсылку денег в больницу, где он лечился, – на его мелкие расходы, а друзья собрали из частных взносов «капитал семьи Успенского», который тоже хранился в Литературном фонде: «Первоначально план поддержки был рассчитан на шесть лет, но приток данников любви и уважения к Успенскому оказался достаточным, чтобы расширить задачу еще на два года; и трогательно было видеть в списке этих добровольных данников, рядом с тысячными вкладчиками, вкладчиков грошовых».

Ему становилось совсем плохо: он пытался размозжить себе голову, бил себя камнем по голове, бил себя по щекам, обещал убить жену и детей. А надежду и утешение видел в религии. Жене писал: «Уверяю тебя, дорогая моя, горячая любовь к Богу с каждой минутой охватывает меня все больше и больше. Величайшее счастье жить на белом свете, светлое далекое будущее обрадует всех, кто меня любит, кто возлагает на меня большие надежды. А я люблю всех и воскресаю в любви ко всем страждущим и обремененным». Он видел в других людях не только свиней, но и ангелов. И в себе – не только побеждающее свинское, но и ангельское начало. И видел звезды сквозь потолок. И уверял, что умеет летать. А может быть, и в самом деле умел. Умер он в 1902 году, и на смерть его написал горячую статью Троцкий. ●

ПОДВИЖНИЦА

АВТОР

ГЕННАДИЙ ЕВГРАФОВ

БАБУШКА ВЕЛИКОГО ПОЭТА АЛЕКСАНДРА БЛОКА. КАЖЕТСЯ, ХВАТИЛО БЫ УЖЕ ОДНОГО ЭТОГО «ЗВАНИЯ», ЧТОБЫ ВОЙТИ В ИСТОРИЮ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ТАК И СЛУЧИЛОСЬ С ЕЛИЗАВЕТОЙ ГРИГОРЬЕВНОЙ БЕКЕТОВОЙ. И, УВЫ, ВСЕ МЕНЬШЕ ВСПОМИНАЮТ СЕГОДНЯ ОБ ЭТОЙ УДИВИТЕЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЕ КАК О ТАЛАНТЛИВОЙ ПЕРЕВОДЧИЦЕ, ПОДАРИВШЕЙ РУССКОМУ ЧИТАТЕЛЮ «АЙВЕНГО» ВАЛЬТЕРА СКОТТА И «ДЭВИДА КОППЕРФИЛДА» ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА...

В 1834 ГОДУ (ПО ДРУГИМ СВЕДЕНИЯМ – В 1836 ГОДУ. – Прим. ред.) В СЕМЬЕ ГРИГОРИЯ СИЛЬГЧА КАРЕЛИНА РОДИЛАСЬ ДОЧЬ – ЛИЗА. КАРЕЛИНЫ ЖИЛИ ТОГДА В ОРЕНБУРГЕ, КУДА ПОДАВАВШИЙ БЛЕСТИЩИЕ

надежды Григорий Сильгч и не чаял попасть в начале своей карьеры. В 1817 году, после окончания 1-го Кадетского корпуса, его отправили служить прапорщиком в артиллерию. Но довольно быстро был переведен в канце-

лярию графа Аракчеева, заметившего выдающиеся способности молодого офицера. Однажды Карелин отпустил дерзкую шутку в адрес графа, шутка достигла ушей его высокопревосходительства, и Аракчеев велел сослать прапорщика для прохождения дальнейшей службы в гарнизон Оренбургской крепости. Здесь он познакомился с кузиной своего оренбургского друга, отставного гвардейского офицера Мансурова, красавицей и умницей Сашенькой Семеновой. Чувства были взаимны, и вскоре молодые сыграли скромную свадьбу.

В семье родились четыре дочери, Лиза была младшей. К моменту рождения своей младшей дочери Карелин зарекомендовал себя как талантливый и опытный естествоиспытатель, топограф и путешественник. На его счету уже были долгие и опасные экспедиции в междуречье Урала и Волги, Киргизскую степь, исследование берегов Каспия...

В 1842 году семья по причине незддоровья хозяйки дома перебралась в небольшое подмосковное имение Трубицыно. Вскоре неутомимый Григорий Сильгч вновь пустился в путешествия, и Александре Николаевне, женщине властной и супротивной, пришлось одной поднимать детей.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Александра Николаевна Карелина, мать Е. Г. Бекетовой.
Конец 1850-х годов (?)

ПРИЗВАНИЕ

Лиза получила домашнее образование. Оно не было систематическим, но блестящие способности девочки с лихвой перекрыли все недостатки такого рода обучения – она помнила множество различных исторических фактов, имен, фамилий, разбиралась в географии и зоологии, хорошо запоминала стихи, могла наизусть цитировать отрывки прозы. И не только грамотно писала по-русски, но и легкоправлялась с грамматикой французского, английского и немецкого языков. Свободно говорила по-итальянски и читала в подлиннике испанских авторов. Так что вряд ли стоит удивляться тому, что еще в отроческом возрасте Лиза увлеклась художественным переводом. Этому благоприятствовали и недюжинные литературные способности. Первый успех пришел довольно скоро: в 1857 году в приложениях к журналу «Русский вестник» вышли ее переводы романов Жорж Санд «Даниелла» и Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома».

Выразительный портрет Елизаветы Григорьевны оставила ее дочь Мария, детская писательница и переводчица, автор мемуарных книг об Александре Блоке. Она писала: «Мать моя была женщина чрезвычайно своеобразная и обаятельная. Обаяние это заключалось не в наружности, а в ее уме, характере и манере себя держать... Лицо у нее было не красивое, но приятное, это совершенно не видно на ее фотографиях. У нее были ясные голубые глаза, гладкие каштановые волосы... милая улыбка, небольшие... очень сильные руки, живые движения и звонкий голос. Одевалась она всегда очень просто, без всяких претензий, но была очень опрятна и любила духи и хорошее мыло с тонким запахом». И дальше отмечала, что отличительной ее чертой «была телесная и духовная бодрость. Она не признавала уныния...». Чем бы ни занималась Елизавета Григорьевна – домашней работой или очередным переводом для журнала, – она это

Андрей Николаевич Бекетов (1825–1902), ботаник, профессор Петербургского университета, видный ученый

делала быстро и ловко. Но главное было не во внешней стороне дела, которым она занималась, а в том духе, который она приносila во всякую свою работу. В 1855 году Елизавета вышла замуж за молодого ученого Андрея Бекетова. Магистр-ботаник давал большие надежды в науке, которые оправдались: в 1880-м, в год рождения гениального внука, он уже был автором многочисленных научно-исследовательских трудов и занимал пост ректора Петербургского университета. Профессор любил своих питомцев, студенты в нем тоже души не чаяли. А вот во властных кругах ректора недолюбливали и даже сомневались в его благонадежности, за спиной называя «Робеспьером». Но этот «Робеспьер» всегда оставался «идеалистом чистой воды», с въевшимися в кровь и плоть стародворянскими привычками. И при этом умудрялся дружить с язвительным сатириком и весьма неуживчивым человеком Салтыковым-Щедриным. Бекетовы были типичными русскими интеллигентами второй половины XIX века с прочной системой нравственных ценностей, оба придерживались строгих этических правил, им было стыдно за неправедные поступки любого человека, к какому бы социальному слою он ни относился. В семейных преданиях даже сохранился рассказ о том, как Андрей Николаевич, встретив как-то мужика, тащившего из господского леса срубленную березу, не зная, куда деться от смущения, обратился к нему со словами: «Трофим, ты устал, дай я тебе помогу...»

На всю жизнь Александр Блок сохранил память о нравственной атмосфере, царившей в бекетовском доме. В годы духовного перелома эта атмосфера помогла ему глубже и острее прочувствовать и осознать свою связь с Россией, определить себя как «гуманиста по крови» и еще сильнее возненавидеть всякое и всяческое унижение человека.

В начале 60-х годов Елизавету Бекетову пригласили заведовать иностранным отделом в газете «Русский инвалид». Помимо работы в отделе она регулярно публиковала в газете музыкальные рецензии. Бекетова не была профессиональным музыкальным критиком, но хорошо разбиралась в музыке, сама превосходно играла на фортепиано такие сложные вещи, как сонаты Бетховена или ноктюрны Шопена, и внимательно следила за музыкальной жизнью обеих столиц. Одновременно в журнале «Современник» под псевдонимом «Е.Б.» Бекетова публиковала поэтические переводы, а в «Вестнике иностранной литературы» – прозаические. Особенно успешным и плодотворным для нее был период сотрудничества с Лонгином Пантелеевым. Общественный деятель, просветитель и публицист в 1877 году основал издательство, в котором выходили труды известных русских ученых – Сеченова, Бекетова, Ковалевского, сочинения Сократа, Паскаля, Апулея, Тацита и произведения западных писателей. Для «Издательства Л.Ф. Пантелеева» Бекетова переводила Гюго, Мопассана, Флобера, Скотта, Диккенса, Теккерея, Гарта – книги этих писателей

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

вызывали интерес у читающей публики.

У Елизаветы Григорьевны были весьма устойчивые вкусы, понятия и взгляды – она не принимала любую метафизику, отвергала мистицизм, любила Пушкина и Фета, Гоголя и Тургенева, не признавала немцев, делая исключение только для Шиллера и Гейне. Александр Блок писал, что «при всей тонкости художественного понимания она говорила, что «тайный советник Гёте написал вторую часть «Фауста», чтобы удивить глубокомысленных немцев», и все это, продолжал он, «взялось с пламенной романтикой, переходящей иногда в старинную сентиментальность». В автобиографии 1915 года он отметил: «Ее мировоззрение было удивительно живое и своеобразное, стиль – образный, язык – точный и смелый, обличавший казачью породу.. Характер на редкость отчетливый соединялся в ней с мыслью ясной, как летние деревенские утра, в которые она до свету садилась работать...»

Дочь Елизаветы Григорьевны, Мария Бекетова, в 1930 году в своем труде «Шахматово. Семейная хроника» добавила новые штрихи: «Про нее можно сказать, что она была прежде всего человек и личность, а потом уже мать и жена. Она не уходила в семью с головой, не отдавала ей все свои силы и чувства и не была из тех женщин, которые способны обезличить себя ради семьи». И чуть ниже: «...дух дома зависит главным образом от хозяйки. В матери была немалая доля здорового легкомыслия и громадная любовь к жизни. Конечно, она делала ошибки и многое упускала, но то, что она не насиживала себя ради семейного долга и оставалась сама собой, вероятно, и было причиной той неиссякаемой жизненности и молодости духа, которыми она отличалась всю жизнь, не исключая тяжелых и долгих годов ее последней мучительной болезни».

Елизавета Григорьевна не понимала, как можно скучать, когда

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЬЕВЫМ

Дом
в Шахматово.
Фотография
В.Н. Бекетова,
двоюродного
дяди А. Блока.
1893–1894 годы.
(В окне – А. Блок,
справа сидит
М.А. Бекетова,
на крыльце –
А.Ф. Кублицкий-
Пиоттх, муж
А.А. Бекетовой)

на свете всегда есть чем заняться. Она была человеком-праздником, создававшим вокруг себя светлую атмосферу.

ШАХМАТОВО

Шахматово в памяти русского читателя ассоциируется с именем Блока, как усадьба Овстуг – с именем Тютчева, Ясная Поляна – Толстого, а город Старая Русса – Достоевского. Андрей Николаевич Бекетов купил это небольшое имение под Москвой в 1874 году по совету своего ближайшего друга, великого русского химика Дмитрия Ивановича Менделеева, чья усадьба располагалась неподалеку в Боблове. Жена Менделеева, Анна Ивановна, вспоминала: «Трудно представить себе более мирный, поэтичный и уютный уголок. Старинный дом с балконом, выходящим в сад, совсем как на картинах Борисова-Мусатова, Сомова. Перед окном старая развесистая липа, под которой большой стол с вечным самоваром... Вся усадьба стояла на возвышенности, и с балкона открывалась чисто-русская даль...» Лето Бекетовы проводили в своем имении, здесь же часто бывали Менделеевы, Мечникovy, Бутлеровы. В семье росли четыре дочери, три из них – Екатерина, Александра

(мать Блока) и Мария – унаследовали от матери не только любовь к литературе, но, как заметил Блок, и «незапятнанное понятие о ее высоком значении», ценностях и идеалах, передававшихся из поколения в поколение. Все три профессионально занимались литературой.

Быт был наложен и прочен, но мало соответствовал помещичьему образу жизни. Бекетовы не любили и слово «дача», предпочитали, собираясь в Шахматово, говорить: «едем в деревню». Елизавета Григорьевна занималась хозяйством, важные вопросы решались на семейном совете, крайне важные поручались Андрею Николаевичу – это называлось в семье «покричать». В таких случаях отрешенный от быта, добродушный глава семьи выходил на крыльцо, принимал грозное выражение лица и, исполнив порученное ему дело, возвращался в свой кабинет, заставленный книгами и гербариумами.

Впервые Блока привезли в Шахматово в возрасте полугода, весной 1881-го. В детские и юношеские годы он проводил здесь каждое лето, а 17 августа 1903 года в церкви Михаила Архангела в селе Тараканово, что располагалось неподалеку от Шахматова, венчался с Любовью Дмитриевной Менделеевой.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Слева направо:
А. Блок, обняв
собаку Дианку,
А.А. Кублицкая-
Пиотух,
А.Н. Бекетов,
Н.Н. Бекетов,
Е.Г. Бекетова
и М.А. Бекетова.
Шахматово.
1894 год.
Фотография
В.Н. Бекетова

Шахматово, где поэт провел детские годы и куда приезжал не раз уже взрослым, часто упоминается в лирике Блока – оно «рифмовалось» у поэта с родиной.

«МНЕ ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО НИЗКО ПОКЛОНИТЬСЯ ВАМ...»

В конце XIX века переводчиков иностранной литературы становилось все больше, а издательских заказов не прибавлялось. И тогда Елизавете Григорьевне пришла спасительная мысль – переводить известных русских писателей на европейские языки. 15 января 1899 года она обращается с письмом к своему любимому Чехову: «Нашего брата, переводчиц, развелось множество, и работы мне дают все меньше. Поэтому я вздумала переводить с русского на другие языки и, зная, что Тургенев и Пушкин уже переведены, желала бы заняться Вашими творениями; но не знаю, будет ли это угодно Вам, и отнюдь не хочу причинять Вам неприятности. Сделайте одолжение, потрудитесь написать мне, позволяете ли переводить Ваши сочинения и печатать их в иностранных изданиях?» Далее, рассказав о своей переводческой деятельности, просила не оставить ее просьбу

без внимания и разрешить при публикации «прибавлять в заголовке: avec l'autorisation de l'auteur? (франц. «с одобрения автора». – Прим. авт.)».

Великодушный Антон Павлович «одолжение» сделал и 1 февраля ответил Елизавете Григорьевне из Ялты. «Вы желаете переводить меня, – писал он, – это честь, которой я

Е.Г. Бекетова
с дочерью
Марией.
1894 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

не заслужил и едва ли когда-нибудь заслужу; о каком-либо несогласии с моей стороны или сомнении не может быть и речи». Перечислив те переводы своих рассказов на французский, которые были ему известны – «Мужики», «Пала-та №6», «Ванька», «Попрыгунья», – скромнейший Чехов написал, что ему «остается только низко поклониться» своей корреспондентке. Поблагодарив Бекетову за внимание, он добавил, что ее письмо чрезвычайно лестно для его «авторского самолюбия». И это не было фигуру речи, писателя Чехова письмо переводчицы Бекетовой действительно обрадовало. Не потому, что он был лишен внимания со стороны других переводчиков, а потому, что Антон Павлович был таким человеком.

Елизавета Григорьевна перевела на французский язык рассказы Чехова «Дома», «Скрипка Ротшильда» и «Пустой случай», но публикации этих рассказов во французской периодике не выявлены.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Работать было трудно, но она, превозмогая боль, прикованная к креслу болезнью, продолжала работать и, по свидетельству Александра Блока, «делала до 200 печатных листов в год». Последней ее работой стала книга «Герои труда. Ряд биографий, составленных по Смайльсу и другим. Под редакцией Елизаветы Бекетовой» (Санкт-Петербург, 1902). Название было символичным – ее саму можно было назвать героем труда, но если бы ей сказали об этом при жизни, то наверняка в ответ встретили бы ироническую улыбку.

1 июля 1902 года ушел из жизни Андрей Николаевич Бекетов. Дочь путешественника, жена ученого, мать трех переводчиц, бабушка великого русского поэта Елизавета Григорьевна Бекетова, чьи переводы, как писал внук, разошлись в «сотнях тысяч томов», пережила мужа всего на три месяца... ●

ПРИКЛЮЧЕНИЯ «ВОЛЬНОГО КАЗАКА»

АВТОР

ВЕРА МЕДВЕДЕВА

ПОСЛЕДНЮЮ НЕДЕЛЮ ФЕВРАЛЯ 1889 ГОДА ПАРИЖ БЫЛ ВЗБУДОРАЖЕН НОВОСТЬЮ: ФРАНЦУЗСКИЙ КРЕЙСЕР ОБСТРЕЛЯЛ ДРУЖЕСТВЕННУЮ РОССИЙСКУЮ КОЛОНИЮ НА БЕРЕГУ ФРАНЦУЗСКОГО СОМАЛИ. ПОГИБЛИ ПЯТЬ ЧЕЛОВЕК, В ТОМ ЧИСЛЕ ДВА РЕБЕНКА. ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ОТ РАН СКОНЧАЛИСЬ ЕЩЕ ДВОЕ; ДЕСЯТКИ РАНЕНЫХ НЕ ПОЛУЧИЛИ ДАЖЕ ПЕРВУЮ ПОМОЩЬ. ФРАНЦУЗСКИЕ ГАЗЕТЫ ТРЕБОВАЛИ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ ОТДАВШЕГО ПРИКАЗ ГУБЕРНАТОРА ПОРТА ОБОК, ДЕПУТАТЫ ПРОВЕЛИ СПЕЦИАЛЬНУЮ СЕССИЮ, ПЫТАЯСЬ ПОНЯТЬ, КТО ДОЛЖЕН ОТВЕТИТЬ ЗА ЭТУ БОЙНЮ, А ПАРИЖАНЕ ВОЗМУЩАЛИСЬ БЕССМЫСЛЕННОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ.

Л

ОГИЧНО БЫЛО БЫ ожидать, что в России по поводу столь бесчеловечного обращения с мирной колонией, ожидавшей отправки в Абиссинию, поднимется волна дипломатических протестов и ультиматумов. Однако тех, кто уцелел под снарядами, сделали виноватыми, а когда они с большими трудностями наконец добрались до родины, отдали под суд. Вся эта фантасмагорическая история связана с именем Николая Ашинова, которого вот уже более ста лет в русской прессе и литературе принято именовать «авантюристом», мешавшим налаживанию русско-французских отношений. Французская писательница и общественный деятель Жюльетт Адам, встречавшаяся с Ашиновым, несколько лет пыталась добиться справедливости и остановить «лавину различных нелепостей, выдвинутых против Ашинова».

Четыре года она собирала факты о расстреле русской миссии в форте Сагалло, заявляя, что в проектах Ашинова «всегда видела, прямо или косвенно, вещи, полезные для Франции». А виконт де Константан, когда-то помогавший атаману Ашинову заручиться поддержкой парижских дипломатических кругов, посвятил ему и его экспедиции книгу, которая несколько раз переиздавалась во Франции. Написали об Ашинове и в России, только совершенно в ином ключе. Николай Лесков обрушился на атамана Ашинова в своем сборнике «Вдохновенные бродяги». Французский виконт с рвущими сердце подробностями описывает русские жертвы французского обстрела, а российский «почвенник» не нашел нужным вообще упомянуть хотя бы об одном погившем. Как будто их и не было вовсе. Судя по постоянным обвинениям в авантюрности, можно

было бы сделать вывод, что Лесков имел свои планы на заселение Абиссинии и налаживание контактов с соседними французскими властями. Но поскольку Николай Семенович, хоть и много путешествовал по России за казенный счет, никогда сам не предпринимал никаких «эскапад», его бурное неприятие планов Ашинова выглядит странно. Но эмоциональный Лесков всегда считался непререкаемым авторитетом во всем, что касалось народных чаяний. Тут уж попавшему под его критический обстрел Ашинову ничего не светило: «авантюрист», и все тут. Мнение чужих виконтов тем более не могло изменить ситуацию. В советское время окончательно задвинул Ашинова на дальнюю полку российской истории тот факт, что его всячески поддерживал влиятельнейший редактор «Московских ведомостей» Михаил Катков. А поскольку сам он весь советский период числился реакционером и «столпом» царского режима, то и с теми, кому Катков симпатизировал, никто из советских историков особо не церемонился. Сейчас уже невозможно понять, почему Лесков не только не проявил элементарного сострадания к невинно погившим людям, но и резко ополчился на Каткова сначала за поддержку экспедиции, а потом и за желание разобраться, что же произошло на самом деле. Удивительны поройывают проявления российского либерализма: любить весь русский народ целиком, а не конкретных его представителей, попавших в безжалостные дипломатические жернова. Вот как описывал Ашинова и его патрона Каткова Лесков в пам-

флете «Неоцененные услуги»: «Катков... втер его в благорасположение очень почтенных особы, и Ашинова пошли возить в каретах и передавать с рук на руки, любясь его весьма замечательными невежествами, какие он производил с безрассуждством дикаря или скверно воспитанного ребенка»...

За несколько дней до обстрела русская колония, пользующаяся покровительством Парижа и Санкт-Петербурга, спокойно принимала у себя представителей французских властей. А потом вдруг был предъявлен ультиматум, на который даже не было времени среагировать. 17 февраля 1889 года французский крейсер и три канонерские лодки встали напротив старого египетского форта, в котором временно разместилось около 200 россиян. Те подумали, что нужно, как обычно, ждать гостей, и даже начали резать барашка. Но тут на берег сошел парламентер

с ультиматумом срочно убраться из форта. Не прошло и получаса, как раздались залпы французских пушек...

Нужно подробнее остановиться на вопросе о «покровительстве». Дело в том, что врагов у Ашинова было ничуть не меньше, чем друзей. Причем нажил он их не только этой экспедицией, но и первыми своими поездками в православную Абиссинию, и даже еще раньше: проектом колонизации казаками Черноморского побережья Кавказа. Сейчас, по прошествии более чем ста лет, никто уже не объяснит, что именно могло вызвать министерское неприятие в предложении расселить казаков по побережью, которое они могли бы охранять от возможных турецких вылазок. На призыв Ашинова откликнулось более 100 тысяч казаков, однако массового переселения так и не случилось. Катков надрывался в «Москов-

ских ведомостях», доказывая выгодность проекта для России, а чиновники из министерства нашептывали Александру II, а потом и Александру III об «авантюренности» Ашинова. Добрались и до его корней. Если чужеземный виконт в своей книге пытается доступными ему методами проследить миграцию русского казачества по миру и доказать существование «вольных казаков», чьим атаманом считался Ашинов, то тот же Лесков настойчиво отстаивает позицию, что никаких «вольных казаков» вообще не наблюдалось. Помня особую историю казачества, представляется, что изначально метод «самопровозглашения» был среди них вполне в ходу. Почему ополчились именно на Ашинова, так и не ясно, хотя в Константинополе считающие себя казаками русские избрали его атаманом официально и единогласно. Какая, в сущности, разница: родился ли он на Тerekе, как романтически описывает виконт де Константан, или в семье пензенского мещанина, как настаивает Лесков? Может быть, последнее даже более весомо, учитывая путешествия по Турции, Ирану, Абиссинии, Сомали и Египту, которые совершил Николай Ашинов.

Многие описывали его как малограмотного человека, однако именно он составил и издал первый русско-абиссинский словарь, которым потом пользовалось целое поколение путешественников. Абиссинская азбука, цифры, названия месяцев и около 500 слов. Всего восемь на букву «а», среди которых «ангел», «араб», «атаман» и три названия города. 14 на «б», куда попали «бить» и «божиться». Очень показательны 25 слов на «в»: «ворон», «вошь» и, конечно, «воля» и «вода». Всего 18 слов на «д», зато отдельно «давать» и «давать взятку». Среди 32 слов на букву «п» Ашинов почему-то вставил и «пиво». А выбор слов для буквы «ц» не оставляет сомнений в его характере: «цепляться» и «целовать».

ПРАВОСЛАВНАЯ АБИССИНІЯ

Так в чем же он провинился перед санкт-петербургскими чиновниками? Уж, наверное, никак не тем, что привез чернокожих православных абиссинских священников посмотреть Россию. Их принимали в Москве, Санкт-Петербурге и Киеве, отправив домой полными впечатлений и заваленными подарками. Разозлил же российское Министерство иностранных дел тот факт, что еще в 1883 году негус Абиссинии Иоанн принимал Ашинова как представителя русского царя, с которым хотел наладить отношения. Однако, по-видимому, сам Ашинов вовсе таковым не представлялся, как это ему впоследствии пытались приписать. Наоборот, встречу и хороший прием у негуса атаману Ашинову обеспечила завязавшаяся дружба с другим африканским царем, который позволил ему проехать через свои земли. И не вина Ашинова в том, что до него у абиссинского негуса уже успели побывать русские, получить дорогие подарки для российского императора и благополучно забыть про далекую Абиссинию.

Николай Ашинов услышал про Абиссинию еще в Константино-поле, а узнав, решил во что бы то ни стало добраться до православных земель, на которых мечтал расселить своих казаков, раз уж Черноморское побережье Кавказа для них оказалось заказанным. Ашинова в нынешней Эфиопии восприняли как посланника русского царя и, более того, даже дали ему право закупать европейское оружие для борьбы Абиссинии с соседними мусульманскими племенами. Похоже, здесь-то и находится первопричина конфликта. Одно дело – самостоятельный путешественник, присматривающий, куда бы уже наконец расселить казаков, а другое – поставщик оружия. К чести Ашинова нужно отметить, что полученную им когда-то на поселения ссуду от петербургского министерства

он честно отдал. Принес деньги прямо в мешке и высыпал на стол. Нетипичное поведение для «грантополучателя». Можно было бы подумать, что уж от доверчивого негуса он наверняка отхватил немалую сумму на вооружение. Но и это не подтверждено. Зато вполне подтвержден тот факт, что, возвращаясь после своего очередного путешествия, на корабле Николай познакомился с наследницей приличного состояния, которая была очарована бравым атаманом. Красавица Ольга пошла наперекор родителям, вышла замуж за Ашинова, который долго вообще не вспоминал про ее приданое. Когда же родители все-таки решили его отдать молодоженам, на часть этих денег и было закуплено 20 тысяч ружей.

Ашинов экипировал экспедицию, по России собирались желающие осваивать неведомую Абиссинию, а дипломаты шести стран вели свою игру. Корабль, на борту которого отправлялись в Абиссинию 145 человек, вышел в море 10 декабря 1888 года из Одессы, провожать его собралось полгорода. Жан Роббер де Константан пишет о 20 тысячах провожающих. Отплыла экспе-

диция пусть с и формальной, но вполне официальной поддержкой российской стороны. 6 января 1889 года, уже на третьем по счету корабле, на этот раз иностранном, арендованном, усталые казаки, многие из которых были с семьями, прибыли на берег Французского Сомали. А 14 января они обустроились в форте Сагалло, ожидая отправки на верблюдах в Абиссинию. Очевидцы рассказывают о том, что всего за месяц россияне высадили привезенные с собой саженцы и разбили огороды. Это тем более удивительно, учитывая бесплодный вулканический грунт нынешнего Джибути, не случайно выбранный Голливудом местом съемок для фильма «Планета обезьян». Огороды, временная церковь, постоянные службы – русская миссия, нужно признать, отличалась редкостной активностью. Может быть, именно эта активность и привела к трагедии? В попытках проанализировать бессмысленный обстрел все стороны упоминают русских дезертиров, которые пробрались в соседний французский порт Обок. Чем им не угодил атаман Ашинов и его уже беременная жена

Берега Джибути

Ольга? Почему они решили убедить французские власти в том, что русские окопались надолго? Как бы то ни было, человеческая подлость оказалась неожиданным образом поддержанна подлостью дипломатической. Одной из первых фраз, которую услышали еле выбравшиеся из-под бомбекки члены экспедиции Ашинова, была следующая: «Российское правительство вас дезавуировало и дало Парижу согласие на обстрел». Обустраивство мирного поселения, где собирали верблюдов, чтобы отправиться дальше, сочли попыткой закрепиться на берегу Сомали, хотя именно местные французские власти прекрасно были в курсе того, что форт Сагалло – всего лишь временный пункт размещения. Кому нужен маленький заброшенный форт, когда вся цель предпринятой экспедиции – расселиться на новых плодородных землях? Дипломатический кульбит, прошедший за несколько месяцев в Санкт-Петербурге и Париже, может показаться совершенно нереальным. Но дело было вовсе не в Ашинове. Его экспедиция просто оказалась между молотом и наковальней Бисмарк.

в мировой политике по дележу африканских колоний. Если все 80-е и начало 90-х годов XIX века прошли в Африке под знаком борьбы между Португалией, Францией и Англией, то потом к ним подтянулись и Германия с Италией, выступавшие зачастую заодно. Опоздавшие к разделу основного пирога решили давить на соглашения. В 1884–1885 годах была созвана принципиальная Берлинская конференция, которая очень быстро превратилась в «бенефис» Бисмарка. Здесь Бисмарк сумел продвинуть удивительный с современной точки зрения пункт – «принцип эффективной оккупации». Мало того что всю Африку жизнерадостно поделили между собой великие державы, они еще взяли на себя обязательства непременно добывать из африканских недр на «своей» территории полезные ископаемые. Если же будет замечено, что они недостаточно выкачивают недра для нужд своей промышленности, то на эту территорию должны допускаться и другие европейские страны. Наверное, именно на это в будущем и надеялся Бисмарк.

Сейчас подобные положения, пусть и выраженные более витиеватым дипломатическим языком, выглядят фантасмагорией. Мало того что почти законодательно закрепили положение о грабеже чужих недр, так еще и постановили, что делать это нужно активно, иначе этим займутся другие. Параллельно шла борьба Англии и Германии по противодействию торговле французским оружием на африканском континенте. Понятное дело, англичане и немцы сами не прочь были вооружать местные племена. Но и это еще не все. Союзы множились и распадались. В частности, прямые конкуренты, Англия и Франция, подписали соглашение не продавать оружие в Абиссинию. Италия же, которая этого соглашения не подписывала, не только затеяла выгодную торговлю, но и заявляла о своем протекторате над Абиссинией. Некоторое время это положение считалось вполне приемлемым в европейской дипломатии. Во всей этой склоке за Африку совсем не было места для России. Экспедиция Ашинова, и тем более закупка французского оружия по поручению негуса, не устраивала никого. Пять европейских стран сцепились в схватке за богатейший континент, а тут какой-то русский Ашинов с непонятными полномочиями и намерениями. Если бы не закупленное французское оружие, его, возможно, оставили бы в покое, а потомков казаков и сегодня можно было бы найти в Эфиопии. Но наличие оружия придавало совсем другой оттенок экспедиции в глазах европейских дипломатов. Виконт де Константан, который и помогал атаману Ашинову налаживать нужные связи в Париже, пытался найти хоть какую-нибудь логику в обстреле французскими кораблями временного русского поселения в Сагалло. Он уже готов был предположить, что местные французские власти раздразнил коммерческий флаг, поднятый рядом с флагом религиозной миссии.

МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНЕЙ

Но какой уж тут коммерческий флаг, когда турецкие газеты писали, что якобы в экспедиции Ашинова не около 200 человек, а не менее 2 тысяч! А союзники Германии в Северной Африке, итальянцы, которые и сами неоднократно принимали у себя Ашинова, строчили донесения об опасности русского присутствия в этом регионе. Вполне ожидаемо больше всех всполошилась Германия. Тут бы самой прибриться к богатым африканским колониям, в которых уже два столетия хоязинчиают португальцы, англичане и французы, а здесь вдруг – Россия. Пусть занимается своими землями и оставит все надежды окопаться в Африке! Очевидно, так решил официальный Берлин и усилил нажим на официальный Париж, а Париж, в свою очередь, на Санкт-Петербург. Франция не хотела по такому пустяку ссориться с Германией, Россия не хотела ссориться с Францией, а в результате ни в чем не повинных россиян, которым и так пришлось нелегко на чужой земле, безжалостно обстреляли с санкции Парижа и Санкт-Петербурга. Быстрый дипломатический эффект: всего за два месяца – полный поворот на 180 градусов.

До сих пор не ясен пункт о том, с чьего ведома экспедиция через некоторое время после ее отплытия была «дезавуирована» российскими властями. Как пытался объяснить французским военным священник Паисий, отправившийся в экспедицию вместе с Ашиновым, его посыпало не правительство, а Святейший синод, который только и может сложить с него эту миссию. Однако такие подробности никого не интересовали. Французские корабли сначала даже отказались взять на борт раненых, несмотря на мольбы Паисия. Наконец всех погрузили и привезли в соседний город Обок, губернатор которого и дал приказ обстрелять русских после предъявления ультимату-

Во французской печати активно обсуждали расстрел российской миссии в Сагалло

ма. В Обоке положение ничуть не прояснилось. Вроде бы пообещали через некоторое время переправить колонию дальше, чтобы она все-таки смогла добраться до Абиссинии, но потом раненых, больных и деморализованных поселенцев отправили в Россию. И если провожали экспедицию с молебнами и благословениями, то встречали специально высланные жандармы, чтобы препроводить в заключение. Тех, кто прошел столь страшное испытание, на родине на всякий случай поместили под арест. Из Севастополя – в Одессу, потом прибытие в Санкт-Петербург и предложение ни много ни мало без суда и следствия отправить Ашинова лет на пять в Сибирь. И только тщательный доклад, который

подготовил Дмитрий Толстой, возглавлявший тогда Министерство внутренних дел, позволил не довести ситуацию до полного абсурда. Ашинова хоть и не сослали в Сибирь, тем не менее поместили в имении жены под надзор полиции. Все путаные обвинения осложнялись еще и тем, что непростая история русской колонизации Абиссинии связана не только с именем Ашинова. Буквально в то же время туда отправился и поручик Виктор Машков, причем с очень похожими целями. Совершенно непонятно, почему нужно было делать «авантюриста» из Ашинова и при этом отправлять Машкова? Фактически две русские экспедиции в Абиссинию готовились одновременно: в период с 1887 по 1888 год.

Но Ашинову удалось отправить почти 150 человек, а поручик Машков двинулся сам под видом корреспондента «Нового времени». Однако самое удивительное то, что в роковом феврале 1889 года Машков находился в Обоке, откуда и отплыли французские корабли для обстрела колонии Ашинова. Числясь корреспондентом, либо волею судьбы, либо каким-то точным расчетом находясь в эпицентре жестокого и малообъяснимого инцидента, напрямую относящегося к России, Машков отнюдь не заваливает родину возмущенными статьями, а спокойно продолжает свой путь в Абиссинию.

Александру III в свое время был подготовлен очень благожелательный доклад о необходимости экспедиции Машкова, хотя против таких же планов Ашинова его неоднократно предупредили. Каким-то поразительным образом провинциальный поручик Машков, читавший, как считается, по ночам книги про Абиссию и до этого никогда в ней не бывавший, находит в столице и покровительство, и деньги на поездку. Более того, отправиться он первоначально собирается вместе с миссией Ашинова, но задерживается на некоторое время.

Поручик, никогда сочинительством не отличавшийся, но записанный корреспондентом газеты; снабжение его достаточными средствами и при этом противодействие «авантюрному» Ашинову; закупки оружия для Абиссии и атаманом, и поручиком, куда же без этого, – просто готовый приключенческий роман! Правда, Машков во второй свой приезд доставил в подарок всего 350 ружей, а не тысячи, как планировал Ашинов.

Наверное, одним из возможных объяснений всей этой параллельной жизни вокруг далекой Абиссии может быть борьба петербургских кланов. Как замечала Жюльетт Адам: «Если с миссией Машкова что-нибудь случится, то обязательно распространятся слухи, что при-

чиной этому – интриги Ашинова». В самом деле, Машкову не удалось добиться большинства поставленных целей, но поскольку Ашинов в то время находился под следствием, то даже столичным интриганам не пришло в голову его обвинить еще и в этом. Тем не менее Машков в истории российской дипломатии остался как человек, впервые «официально» приехавший в Эфиопию от имени российского императора. Этот статус закрепился за ним после второй поездки, когда «конкурент» Ашинов все еще находился под надзором полиции. К слову сказать, потом Машков был зачислен на службу в Министерство иностранных дел. А побывавший до него в Абиссинии несколько раз Ашинов более чем на сто лет оказался в статусе «авантюриста», даже несмотря на свой словарь, которым успешно пользовался Виктор Машков.

Жюльетт Адам вспоминает о том, что Николай Ашинов впоследствии приезжал в Париж, чтобы наконец понять, как его воспринимает Франция: другом или врагом? Он мечтал добиться разрешения у французских властей за свои деньги установить мемориал в форте Сагалло в память о погибших там россиянах, чтобы «упокоить души умерших и смягчить души живых». Франция отказалась. Более чем через сто лет российский Международный центр безопасности «Миротворец» решил, тоже за свои деньги, поставить там памятник атаману Ашинову. На этот раз противником выступило российское Министерство культуры.

Жюльетт Адам переживала: «Мы, русофилы, не хотим, чтобы русский народ считал нас виновными в абсурдном преступлении». А Санкт-Петербург вовсе не был обеспокоен расстрелом своих подданных и сам был готов отправить выживших за решетку, только чтобы не ссориться с Европой. Попробуйте представить что-либо подобное: предположим, рус-

ский корабль расстрелял французских колонистов. Нашим же чиновникам оказалось удобнее обвинить своих собственных граждан в «создании сложностей для франко-российских отношений». «Трагедия в Сагалло», «Бойня в Сагалло» – цитаты из французских газет, которые в результате заставили провести целое расследование случившегося. С этим докладом и сегодня может ознакомиться каждый желающий. Там есть все: подробный разбор, кто, когда и в каких выражениях отдал приказ об обстреле, но никоим образом не присутствуют обвинения России в попытках насаждения своей колонии. Очевидно, те, кто готовил доклад, прекрасно были осведомлены о том, что французские местные власти и дали согласие на временное пребывание казаков на своей территории. Германия же, затеявшая всю эту интригу, переполошив Англию и Италию, особо в Африке все равно и не продвинулась. Так и остался атаман Ашинов без вины виноватым. В лучшем случае – искателем приключений, а в худшем – дипломатическим препятствием, требующим устранения. Все последующие историки и романисты описывали его самого кто как хотел: виконт де Константан вспоминал «прямой взгляд, открывающий детскую душу», а Лесков – «бегающие глаза». Сейчас нам уже трудно разобраться, чье описание более соответствовало действительности. Хотя вряд ли бы молодая наследница большого состояния влюбилась бы с ходу в малопривлекательного, сомнительного мужичка с «бегающими глазами». Но дело вовсе не в особенностях внешности или характера. Поразительно то, что те черты, на которых была построена целая Америка, оказались совершенно не востребованы в России XIX века. А петербургские чиновники сделали все, чтобы угодить Франции, которая и сама, по замечанию виконта, в этой трагедии «так счастливо послужила интересам Англии и Италии»...

НАШИ В ЧЕННАЕ

БЕСЕДОВАЛ

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В КРУПНЕЙШЕМ ГОРОДЕ ЮЖНОЙ ИНДИИ, ЧЕННАЕ, ОТМЕЧАЕТ СВОЕ 40-ЛЕТИЕ. ВЫБЕЛЕННОЕ ТРЕХЭТАЖНОЕ ЗДАНИЕ С БОЛЬШИМ КРУГЛЫМ БАЛКОНОМ НАД ЦЕНТРАЛЬНЫМ ВХОДОМ ПРИЮТИЛОСЬ В ТИХОМ ОАЗИСЕ СУМАСШЕДШЕГО МЕГАПОЛИСА, СРЕДИ РАСКИДИСТЫХ ДЕРЕВЬЕВ И ПАЛЬМ. В ФОЙЕ – СТЕНДЫ С ФОТОГРАФИЯМИ РОССИИ, СОВМЕСТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ШКОЛЫ ИНДИЙСКОГО ТАНЦА, СТУДИИ РУССКОГО БАЛЕТА; ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ ПОСВЯЩЕНЫ СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ ИНДИЙСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ, ЮБИЛЕЯМ РОССИЙСКИХ И ИНДИЙСКИХ КЛАССИКОВ. А НА СТЕНДЕ ШАХМАТНОГО КЛУБА КРАСУЕТСЯ ФОТОГРАФИЯ ЧЕМПИОНА МИРА ПО ШАХМАТАМ ВИШВАНАТАНА АНАНДА...

— Ананд начинал спортивную карьеру в нашей шахматной школе, мы считаем его своим учеником, — рассказывает директор центра Владимир Васильевич Марий. — Кроме того, мы воспитали несколько международных мастеров по шахматам. А сам Ананд живет в Ченнае, у нас с ним дружеские отношения. В прошлом году, когда центр проводил шахматный интернет-турнир в Южной Азии, он нам письмо поддержки прислал. Мероприятие было уникальное: впервые шахматные школы российских центров культуры Индии, Непала, Бангладеш, Шри-Ланки и Пакистана играли онлайн в одном турнире. В этом году мы организуем еще более масштабный шахматный интернет-фестиваль, где будут участвовать все российские центры в Азии.

— В разных городах Индии работает пять российских культурных центров. В чем особенности вашего?

— Наш центр прекрасно вписывается в жизнь общества. Индий-

цы воспринимают нас не как некую автономную территорию, а как родное место, где можно очень интересно отдохнуть, получить информацию, научить детей. Некоторые наши идеи копируют местные власти — например, по привлечению к уборке города школьников и студентов, организации субботников. Мы — единственный культурный центр в мире, приглашенный для участия в программе ООН «Глобальный договор». Это уникальный случай, теперь мы можем с полным правом говорить, что работаем по стандартам ООН.

— Пользуется ли журнал «Русский мир.ru» популярностью у посетителей центра?

— Ваш журнал мы активно используем при подготовке различных программ — информа-

Директор центра
Владимир
Васильевич
Марий

ционных, культурных, образовательных. Но у нас есть и пожелание. Сейчас, например, мы запустили программу «Русская сказка». По пятницам дети разных возрастов проводят в центре целый день, как на продленке; им читают русские сказки, показывают мультфильмы, рассказывают русскую историю. Игры проводим. Вот хорошо бы было, если бы в журнале одну страничку посвятили таким играм. Не современным страшнякам с квадратными головами, а как раньше — действительно полезным, интересным, развивающим играм для детей. Или коротким сказкам, песням, рекомендациям по детским выставкам, мероприятиям. То есть сделать рубрику, рассчитанную на подготовку специальных программ за рубежом. Нам это важно, потому что никакой помощи у центра нет — все придумываем сами.

— Много ли здесь наших соотечественников?

— Сравнительно большая группа россиян живет в АуроVILLE (альтернативное международное поселение в 100 километрах от Ченная. — Прим. авт.). С ними поддерживаются контакты, проводятся встречи, занятия с детьми, обеспечиваем их книгами, сообщаем о том, что происходит в России. Стаемся держать их в курсе, что есть родина и она помнит своих сыновей и дочерей. Сейчас наших соотечественников в поселении более 50 человек, но мы не обходим всех знаем, не все встают на консультский учет. Ведь приезжают сюда по разным поводам: кто-то бежит от себя, кто-то от каких-то неприятностей. В Ченнае приезжают и учиться. Самостоятельно находят интересующие школы Аюрведы, индийского танца, индийской музыки. Ченнае и вообще Юг считаются заповедником культуры, не разрушенным пока еще глобализацией. Со многими из этих людей у нас есть контакт, они посещают наш центр, совместные мероприятия проводим.

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

– С живущими в Ченнае российскими деятелями науки и культуры у вас тоже налажено сотрудничество?

– В том-то и дело, что здесь такой категории соотечественников практически нет. Интерес к России огромный, мы работаем, чтобы он был еще больше, а нам говорят: где русские преподаватели в университетах, где обмены? В центре всего три-четыре преподавателя, но мы уже столько университетов русским языком заинтересовали, что нам в одиночку охватить всех невозможно. Мы регулярно об этом пишем. Здесь российские инициативы принимают на ура. Когда приезжают гости на наши мероприятия, говорят, что столько людей никто не может собрать. К нам приходит много народа, СМИ «звенят». Если вы зайдете на нашу страницу сайта Россотрудничества в Индии, то увидите, что в информации о каждом мероприятии мы показываем зрителей в зале. То есть это не формальная программа для галочки, а действитель-

ный результат работы по продвижению имиджа России.

– Кто из представителей российского бизнеса работает в регионе?

– Здесь работает Метрострой, есть специалисты на АЭС, танковом заводе и на заводе по сборке КамАЗов. Это очень мало. В советское время в городе работало огромное торговое представство, мы имели колоссальные связи. С развалом Союза все было сверну-

Главное здание центра

Заполненная стоянка для мотоциклов у центральных ворот – видимый показатель популярности центра

то. К сожалению, в России еще бытует представление, что Индия – развивающаяся страна, которой мы поставляли чуть ли не гвозди. Теперь все наоборот. Индия – мощнейшее государство, за которое идет буквально драка в мире. На Индостане много американцев, австралийцев, южнокорейцев, немцев, даже маленькие европейские страны стараются свой бизнес здесь организовать. Южная Индия – локомотив индийской экономики, это 300 миллионов человек, один из перспективнейших регионов мира. Более 70 процентов аутсорсинга делается здесь, а мы все рвемся на Запад. Нужны мы Западу? Разговор не о том, что от него надо отвернуться. Но надо усилить внимание и к Индии. Здесь мы пока еще нужны, пока есть еще несколько лет, чтобы закрепиться. Пройдет время – и будет поздно. А нас здесь мало. Мы постоянно призываем, чтобы обратили внимание на Южную Индию, направляли сюда науку и бизнес, уже не говоря о «фестивальных десантах».

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

УЧИТЕ СКОРЕЕ!

— Как преподается русский язык в центре? И говорят ли по-русски ваши собственные дети? — спрашиваю преподавателя курсов русского языка Валентину Майорову, которая со своим мужем-индийцем уже семнадцать лет живет в Ченнае.

— Мои дети говорят на четырех языках, — рассказывает Валентина. — Русскому их научили мои родители, которые постоянно приезжали в Ченнаи и целиком направлена много времени уделяли занятиям с детьми.

Ежегодно у нас на курсах учится около 350 студентов, разделенных на четыре уровня. Как правило, пройдя полный курс обучения, индийцы уже спокойно читают небольшие рассказы. Но, конечно, все зависит от желания самих учеников и организации обучения. В последнее время мы все больше используем театрализованные формы. В прошлом году поставили спектакль, посвященный войне 1812 года. Индийцы ведь ничего не знают о тех событиях. Интерес был огромный, некоторые, проучившись на курсах всего 30 часов, наизусть читали Лермонтова и Пушкина.

Другие изучают русский язык для работы. Не так давно сразу несколько человек, собирающихся открыть интернет-магазин для работы с Россией, записались к нам на курсы. А вообще-то желающих гораздо больше, чем могут охватить два преподавателя центра. Поэтому мы ищем дополнительных преподавателей. Желательно, конечно, владеть языком-посредником — английским. Практика показывает, что обучение только на русском малоэффективно. Так, один парень из Ченная поехал учиться в Академию театрального искусства в Петербурге. Курс русского языка им

давали без единого английского слова. Он когда вернулся на каникулы, сразу пришел к нам. Учите, говорит, скорее — там очень сложная программа.

АЛЬБЕРТ И БАБИТА

В библиотеке центра мы встретились с жизнерадостным уроженцем Тольятти Альбертом и его индийской супругой Бабитой.

— В начале 90-х годов я приехал в Индию заниматься йогой, там и познакомился со своей будущей женой, — рассказывает Альберт. — Семь лет мы прожили в России. Но затем Бабите вульти-мативной форме заявили — либо она отказывается от индийского гражданства и получает российское, либо покидает страну. Мы переехали сюда. В Индии тоже нет закона о двойном гражданстве, но я получил так называемый серый паспорт, дающий право жить в стране и работать, за исключением военных и политических структур. Сейчас, говорят, в России ситуация поменялась, теперь вид на жительство можно продлевать сколько угодно. Мы здесь уже семь лет, жена преподает русский язык в культурном центре, я занимаюсь частными инвестициями.

— Какие сферы индийского бизнеса пользуются сегодня повышенным спросом инвесторов?

— Все. Здесь растет все. Конечно, как и везде, в Индии есть коррупция, но не мешают в главном — развиваться. В России мне пережимали все перспективы. Здесь первые три года никто тебя не теребит, никаких инспекций, электричество по льготной цене, почти в три раза дешевле. В результате все меняется на глазах — появляются заводы, мосты, развязки. Правда, и цены растут. Но все равно с Россией сравнивать невозможно. В Тольятти у меня 70 процентов зарплаты уходило на питание, притом что я занимал хорошую должность начальника бюро на АвтоВАЗе. Здесь от силы 30 процентов уходит на еду. И это, что называется, свободное питание, кушаешь хорошо, временами ходишь в рестораны.

— И все же в этой экономической столице Юга вот-вот отключат электричество на два часа. Обсуждается вопрос перехода на трехчасовые дневные отключения...

— Есть такая проблема. Они все еще спорят по поводу строительства АЭС. Я тоже сторонник экологии, но деваться некуда. Индия занимает второе место в мире по темпам экономического роста.

— И безоговорочное первое место в мире по числу людей, живущих за чертой бедности.

— Меня это тоже поражает. Я однажды побывал в трущобах Мумбая. Вижу — стоит на берегу нищий, предельно грязный, зловонный. Я недоумевал: можно же зайти в море, вымыться. Нет, их такое положение вполне устраивает, есть у них свои радости, телевизор. Не знаю, может, это связано с кастовыми представлениями — раз родился здесь, так и живи, не роптайся. Кастовая система в Индии по-прежнему сильна. Власти заявляют, что борются с ней, но порой как-то странно. Вот недавно перепись населения проходила. В анкете была графа «каста».

— А что общего между людьми вашей «касты» в Индии и в России?

Преподаватель курсов русского языка Валентина Майорова

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

– Порой мне кажется, общего только то, что мы люди... Хотя типичное западное бизнес-безумие сюда тоже проникает. Один директор отеля мне совершенно серьезно заявил: «Мой бог – деньги». А ведь он с детства каждое утро совершил подношение перед домашним алтарем. Молодежь стремится уехать за границу, поработать там кем угодно, хоть водителем, и вернуться с гордым званием foreigner. К нему уже совсем другое отношение – за границей работал. Но в целом индийское общество еще очень традиционно, они дорожат дружбой, поддерживают крепкие семейные связи, открыты, с уважением относятся к другой культуре, пусть даже непонятной и чужой. Тolerантность в Индии на высочайшем уровне. Они гордятся своей страной, историей, культурой, даже свою еду считают лучшей в мире, но никому с этим не навязываются. А главное, индузы очень дармичные люди (дарма (дхарма) – одно из центральных понятий индийской философии, божественный «порядок», «закон», которому должен следовать человек. – Прим. авт.). Они могут грязь где угодно развести, но к нечистоте духовной относятся очень щепе-

тильно. У меня на рабочем месте в Тольятти окружающие 50 процентов времени разговаривали на темы «ниже пояса», как погулять, побухтеть. Здесь всякой пошлости в разы меньше, и на работе все работают. Есть, конечно, свои минусы – они очень нечестолюбивые, неаккуратные.

– И очень неторопливые.

– Ну, климат позволяет. Живя в Индии, я понял, почему у нас люди такие быстрые и хваткие. На генетическом уровне заложено, что за короткое лето нужно успеть обработать землю, посадить, собрать, обеспечить себя всем на зиму – иначе умрешь, замерзнешь. Здесь по-другому. Не получилось – ну под пальмой посплю, ничего страшного. Гены другие, природа их не пинает. После того как я увидел в деревне у родственников жены, какие они мелкие помидоры по три месяца выращивают, привез им семена крупных краснодарских томатов. Так они даже и пробовать сажать не стали. Говорят, мы все успеем – один урожай, потом другой, третий – пускай мелкие. Нам хватит. Как съедим эти помидоры, новые посадим.

– Бабита, вы по образованию учитель языка маратхи, – обращаясь к супруге Альберта. – Легко ли вам дался русский язык?

– Очень сложно. Я ведь изучала русский дома, в быту. Первые два года я только слушала, ничего не говорила. Затем мы с Альбертом и его мамой отправились в Индию, приехали к Тадж-Махалу. А там всех туристов одолевают продавцы всякой всячины. Были там и дети, распространяющие обычные шариковые ручки по 10 рупий. Но как только они услышали

русскую речь, сразу побежали к нам, пытались всучить свой товар за 1000 рупий. И все это они делали на русском языке! У меня глаза округлились. Как же так, думаю, я два года прожила в России и не говорю, а они кое-как несколько слов знают и умеют объясняться. От такого сильного впечатления мой язык развязался, я тут же стала рассказывать свекрови о Тадж-Махале на русском языке. Сложно было освоить отрицательные обороты вежливости типа «Не подскажете, который час?», «Не хотите ли присесть?». Весь мир говорит: садитесь, пожалуйста. Я на все такие вопросы автоматические отвечала: нет. И до сих пор иногда срабатывает – потом уж начинаю соображать, что к чему. В запоминании слов, конечно, очень помогло большое количество санскритских корней в русском языке. Даже «матрешка» почти наша «матрия» – материнская энергия из трех составляющих в индуизме.

– Можете провести параллели духовной жизни в наших странах?

– Ничего не могу сказать, я плохо знакома с духовной жизнью в России. Но вот запомнилось, как я впервые вошла в церковь в Самаре, просто посмотрела. Сняла обувь на пороге и зашла босиком. Мне все говорили, что это не обязательно. Но как я могу войти в обувь в храм, пускай даже другой религии? Встречались мне в России и кришнаиты...

– Как индийцы относятся к Обществу сознания Кришны?

– Как к любой другой религии – с уважением. Но мы своими им не считаем – это движение воспринимается индийцами как нечто пришедшее из Америки. И Бхагават-гиту с их комментариями не признаем. Хотя сама книга очень популярна у народа. Если какие-то проблемы в жизни, люди открывают Бхагават-гиту, читают, находят ответы. Наверное, как в России читают Евангелие.

Альберт
и его индийская
супруга Бабита

ЗОЛОТЫЕ ПЕТУХИ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

...ПЕТУХ ШЕЛ ПО ДВОРУ ПРЯМО НА НАС. КРЫЛЬЯ У НЕГО БЫЛИ ТЕМНО-КРАСНЫЕ. НА КРУПНОЙ ГОЛОВЕ ГОРЕЛ ГРЕБЕНЬ. ДЛИННАЯ ШЕЯ ПЕРЕХОДИЛА В МУСКУЛИСТОЕ ТЕЛО НА ВЫСОКИХ НОГАХ, МОЩНЫЙ КЛЮВ ПОХОДИЛ НА ОРЛИНЫЙ.

ОТ ГРЕХА ПОДАЛЬШЕ мы последовали примеру кошек, кур и прочей живности, стремительно улепетывающей со двора. То есть предупредительно уступили пернатому бойцу дорогу. Петух важно проследовал мимо нас, а перед тем как скрыться в кустах акации, обернулся, моргнул красным глазом, взмахнул крыльями с таким звуком, словно в воздухе щелкнули бичом, и издал боевой клич. Но вместо привычного «ку-ка-ре-ку» раздался... настоящий рык! «Тигр! Тигр!» – восхищенно прошептал Станислав, с удовольствием наблюдая за нашими ошарашенными лицами. Вот ведь! Сам петух – намного ниже колена, а страху нагнал – выше головы.

ГУСИ ИЛИ ПЕТУХИ?

Это сейчас Станислав – заводчик бойцовых гусей. А начинал он свою карьеру с бойцовых петухов. Своего первого бойца Станислав купил у Михаила Бабушкина, страстного любите-

ля бойцовой птицы, который во дворе своего дома и петушиные бои устраивал. По рекомендации Бабушкина кормил Станислав петуха три раза в день, иногда приходилось силой защищать в него мясо. К Бабушкину же на ристалище и возил Станислав своего бойца.

Перед схваткой надо было кормить петуха сухой пшеницей, чтобы стал он легким и жилистым. Поднимался Станислав утром рано, чтобы соблюдать режим питания птицы, даже в перерыв с завода домой прибегал, чтобы успеть покормить питомца, а сам пообедать не успевал. А вечером скармливал петуху катыши из гороха, лука, хлеба и мяса. Часто случалось, что дать корм остальной живности забывал.

Все это происходило в те времена, когда в нижегородском Павлове и его окрестностях многие держали бойцовых петухов. Тогда мужики после смены на заводе договаривались встретиться, как правило, не в «чайной», а на ристалище для травли петухов.

На всем своем богатом птичьем дворе Александр Чиликов более всего ценит петухов

На заводе же вместе со Станиславом работал старик, которого за любовь к петушиным боям и бойцовой птице звали Малайцем. Он-то, кстати, и посоветовал Станиславу кормить своего петуха перед ристалищем кровью зарезанного гуся, предварительно заморозив ее в снегу. И постоянно предупреждал: никогда не ставь свою птицу против петухов Александра Чиликова из села Ясенцы.

И хотя Станислав выполнял все рекомендации опытных товарищей, холил и лелеял своего бойца, однако в итоге тот мог похвастаться только одной победой: единственным поверженным противником оказался обычный соседский петух. А на ринге питомец Станислава проигрывал всем подряд. Ну а в пух и прах его разнес как раз петух того самого Александра Чиликова из Ясенцов...

«Держать бойцовых петухов тяжело. У меня бык, куры, гуси. Целый двор скотины!» – объяснял Станислав свои неудачи с петухами, которых он проме-

нял на гусей. И теперь он каждую весну выезжает на гусиные бои.

Владельцы боевых петухов к такой измене отнеслись лояльно. Михаил Бабушкин даже позволял Станиславу приходить посмотреть на петушиные бои. Только Станислава предупредили, чтобы он сделал окончательный выбор между петухами и гусями. Конкуренции между поклонниками петухов и «гусятниками» тут нет. Но тех, кто смешивает эти два хобби, недолюбливают. Ценят постоянство. Выбрал Станислав на всю жизнь гусей, но дорожку к месту проведения петушиных боев не забывал.

На бои во дворе Михаила Бабушкина приезжали со всей Нижегородской области, из Подмосковья и даже из Средней Азии. В своих статьях, опубликованных еще в советских сельскохозяйственных журналах, Михаил Бабушкин делился опытом: «Турниры мы проводим в помещении, где устанавливаем ринг, обтянутый ширмой из мешковины. Бой обычно заканчивается тем, что побежденный ложится или убегает с ринга. Смертельного исхода и вообще жестокости не допускаем. Борьба петухов проходит от 20 до 70 минут. От проигравшего обычно отвод не делают. То есть цыплят на племя не оставляют».

На боях у Бабушкина ни разу ни один петух другому глаз не выбил, да и смертельных исходов не бывало. На петушиные пятки шпор не надевали, как в азиатских странах. А смысл самих петушиных боев был в азарте, а не в корысти.

Бабушкин перепечатал на пишущей машинке раздобытые откуда-то правила боев «Общества петушиных охотников в Москве» за 1879 год и следовал им неукоснительно. В этих правилах прописано, что во время боя нельзя снимать пух и перья с глаз и клювов петухов, что, пока идет схватка, нельзя курить, недопустимо драться самим владельцам петухов, во всем нужно слушаться судью

и не пускать на бои женщин и детей. Конечно, женщины на петушиные бои во двор к Бабушкину проникали, но, как правило, для того, чтобы вывести оттуда мужей. А нередко посыпали и детей, чтобы те смогли увести с боев папаш. Правда, подросшие детишки зачастую и сами потом увлекались петушиными баталиями.

Когда Михаил Бабушкин умер, центр петушиных боев переместился в село Ясенцы того же Павловского района. Там дело продолжили его ученики. Станислав наведывался и туда – посмотреть на схватки боевых петухов. Конечно, эти бои уступали «бабушкинским». Людей меньше, петухи не такие задиристые. Но и в Ясенцах следовали правилам. Там тоже до смертоубийства на ринге бои не доводили, шпоры на петухов не надевали, химией не пичкали. А лучше всех по-прежнему бились петухи Александра Чиликова – главного продолжателя дела Михаила Бабушкина.

Это только кажется, что петухи не обращают внимания друг на друга...

СТОЛБОВОЙ, КУВАЛДА И ДРУГИЕ

Село Ясенцы, раскинувшееся среди полей, отличается большим количеством кур, буйными зарослями сирени, акации и газопроводными трубами, подведенными к каждому дому. Сельчане благодарны за газификацию Александру Чиликову, который, будучи старостой, организовал ее, выполнив к тому же инженерные и чертежные работы. В зимнее время он трудится кочегаром в детском учреждении. Летом занимается заготовкой сена для своей многочисленной скотины и ухаживает за собственной пасекой. Дом его стоит на отшибе, но не только по этой причине сельчане редко ходят мимо него. Дело в том, что у ворот этого дома бродят самые злые во всем селе петухи. Вообще-то дом, во дворе которого Александр держит своих петухов, принадлежит его отцу, а переместил он петухов сюда недавно: жена Татьяна запретила ему держать бойцовую птицу дома. Но поскольку

тухов надо кормить часто – как завещал Михаил Бабушкин, «утром мешанку, в обед пшеницу и кукурузное зерно, вечером овес и мясо», – то Александр и ютится рядом с петухами. Он предпочитает не вспоминать о том, как переносил клетки с птицами в старенький дом своего отца, а жена подгоняла: «Я твоих петухов порешу!» А все из-за того, что от жалоб соседей жизни не стало. У тех ястrebы таскали кур, а они грешили на злых петухов Чиликова. Гоняли и колотили соседи его петухов, не считаясь с заслугами их хозяина перед селом.

Александр Чиликов знает, зачем к нему иногда приезжает Станислав. Гуси его не всегда бывают удачно. И ему думается – а правильно ли он сделал, поменяв петухов на гусей? Вон они какие красивые и азартные. «Если б не тот проигрыш, был бы и сейчас с петухами!» – вздыхает Станислав. «Твой против моего Столбового все равно бы не устоял!» – улыбается в усы Александр. Петух по кличке Столбовой – предмет гордости и печали Александра Чиликова. Тот самый петушинный бой, после которого Станислав расстался с петухами, памятен и Александру. Но не тем, что его петух победил петуха Станислава, а совсем другой победой. У устроителя тогдашних боев

Бывает, петухов держат в руках, чтобы они не разодрались

На рукояти старого складного ножа, сделанного в Павлове, классическое изображение боя петухов. Самый распространенный тут узор

Михаила Бабушкина был знаменитый бойцовский петух по прозвищу Кувалда. С двух-трех ударов прогонял с ринга любого противника. Кувалда заслужил славу так называемой небитой птицы. Бабушкин с ним ездил не только в Москву, но и в Киргизию и в Узбекистан. И везде Кувалда побеждал. Бабушкин даже отвод от него не продавал, чтобы конкуренты не выросли. Как-то у Юрия Матвеева из Нижнего Новгорода на боях у того же Бабушкина лег на ринг большой в яблоках петух. Владелец уже собирался отправить его в суп, но Александр Чиликов выкупил полумертвого петуха, а дома вывел от него петушков. Большинство из них были с жестким пером желтого цвета, и только один – с красным пером. Плянулся он Александру еще цыпленком. Стальным петухам не подчинялся,

во дворе свой порядок наводил. Везти его сразу на бои к Бабушкину Александр поостерегся. Для начала повез в соседнее село Кишкино, к двоюродному брату Василию. Тот тоже с детства был любителем петушинных боев, держал 20 бойцовых петухов. Увидев единственного петуха брата, посмеялся: «Мало привез!» «На вас хватит!» – ответил Александр. И как в воду глядел: за 20 минут его петух всех остальных побил...

С этим бойцом Александр объездил всех известных любителей петушинных боев в округе: Ивана Чиковкина, Василия Гаврилова, к которому еще мальчишкой бегал смотреть петушинные бои, побывал у Николая Исаева в селе Лаптево. Везде петух Александра побеждал. За его высокий рост и манеру держаться прямо прозвали его Столбовой. Уродился он без гребня, что сильно выручало его в боях: за гребень петухи хватают и терзают друг друга.

В тот день, до того как ему схватиться с Кувалдой у Михаила Бабушкина, каких только петухов против Столбового не выпускали. И «глоточных», которые хващают за глотку, и «верховых», которые бьют сверху, и «низовых», которые колотят снизу, и «шпоровых», которые бьют шпорами в грудь. Даже с «вороватыми» – хитрыми и коварными петухами, которые никогда открыто не показывают своей манеры драться, а бьют исподтишка, – справился Столбовой. Побил он даже петуха, привезенного Борисом Антонычевым, большим знатоком бойцовых петухов. А победа над петухом Станислава в этой череде схваток прошла и вовсе не замеченной.

А вот долгожданный бой Столбового с Кувалдой, на который специально приехали люди из самых дальних сел, стал сенсацией. 45 минут продолжалась схватка. Удары петухов были настолько сильные, что когда они промахивались и попадали в окружающую ринг ширму из мешковины, которую держа-

ли зрители, то люди потом хвастались синяками на коленях и икрах. После, когда по обычаю был накрыт стол, победители пустили гулять прямо между тарелками и стаканами. Ценители бойцовой птицы любовались его перьями, ни одно из которых Столбовой в битве не потерял. Станислав тоже сидел за тем столом. По сути, он тогда бросил петухов не потому, что его боец проиграл. Просто он понял, что такого петуха ему не вырастить.

А через месяц Столбового у Александра Чиликова украли. Несколько лет потратил он на его поиски, но так и не нашел. Душевное потрясение после потери Столбового у Александра было такое сильное, что жена и дети надеялись на решительный разрыв главы семьи с петушиной потехой. Но нет: еще большая страсть к бойцовским петухам охватила Александра. Без конца он ездил с новыми петухами на бои в Москву. Там петухов любители доставали из специальных чемоданов с дырочками, а он – из мешка, который всю дорогу лежал под сиденьем автобуса или нижней полкой вагона. Земляки его из столицы возвращались с большими сумками, набитыми подарками и продуктами, а он – с победившим в очередной битве петухом. Правда, рассказать о победах мог только коровам и телятам в хлеву, да своему престарелому 90-летнему отцу. Николай Александрович, ветеран войны, бывший боевой летчик, оказался единственным в семье, кто интересовался петушинными боями.

Памятая свой горький опыт с украденным петухом, Александр привязывал перед боями петухов к ножке кровати, запирал все двери. Как герой популярной повести Габриэля Гарсиа Маркеса «Полковнику никто не пишет», Александр тоже жертвовал для своих бойцовых петухов всем. И стали они для него «золотыми» и по цвету, и по потраченным на них материальным средствам и душевным силам.

Свидетельство Российского Императорского общества сельскохозяйственного птицеводства на Большую серебряную медаль, выданную на Павловской выставке в 1915 году, бережно хранится в районном краеведческом музее как доказательство того, что лучшие петухи и куры издавна выводились на Павловской земле

ПЕТУШИНАЯ ПОТЕХА

Зато лучше петухов, чем у Чиликова, в округе нет. Когда Станислав, устав любоваться их разноцветным оперением, оглядывает простое хозяйство Чиликова, то вслух говорит, что все-таки он правильно поступил, расставшись с петухами. Жил бы тоже в бедности, из хлева бы не вылезал и терпел бы упреки от домашних. Все владельцы бойцовых петухов богатств не скопили.

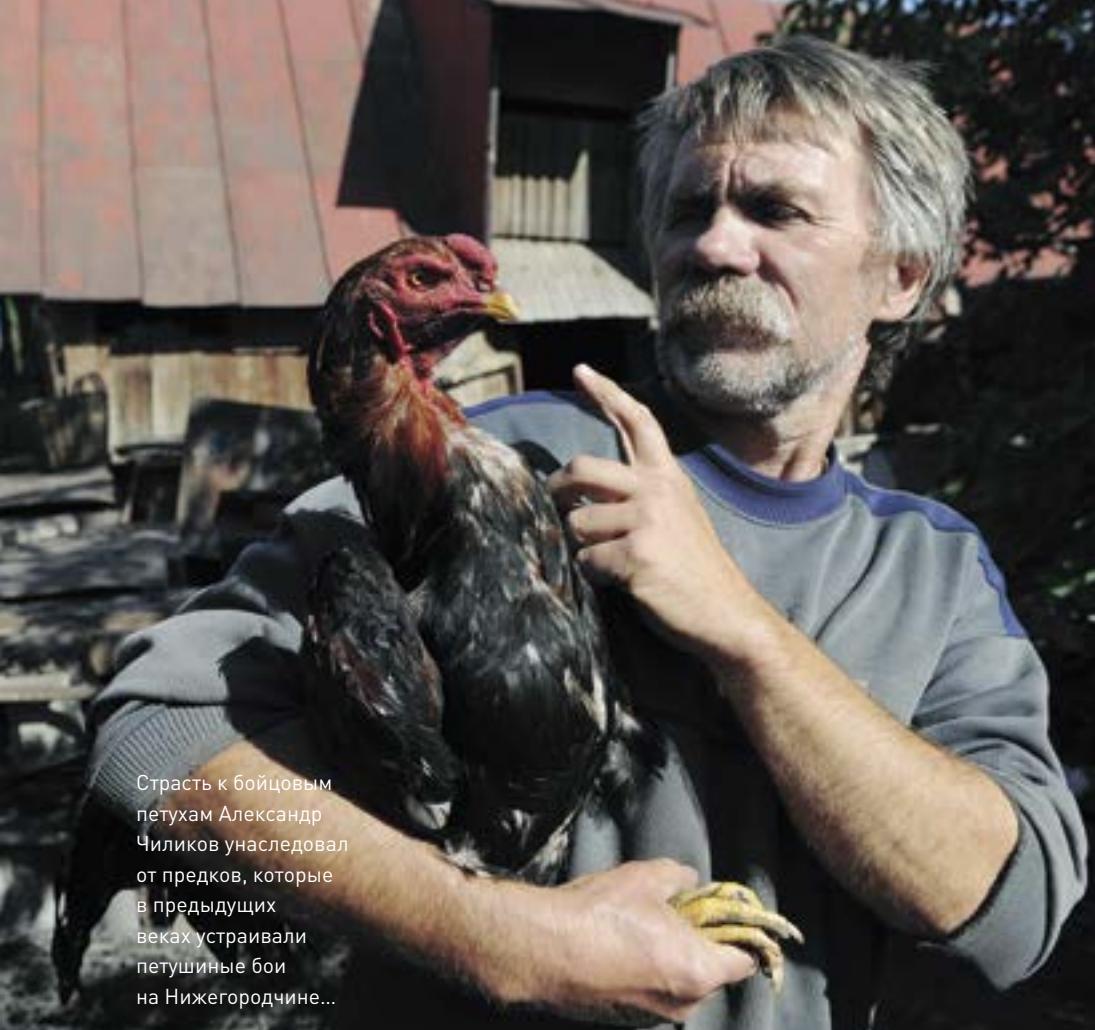
Помимо Александра держит бойцовых петухов его двоюродный брат в соседнем селе Кишкино Василий и еще один житель Ясенцов, Николай Борисов. Они люди позажиточнее. Это у Чиликова лошадь, а у них машины.

Николай и Василий работали на одном заводе, да и подружились благодаря бойцовым птицам. Борисов хвастался своим обычным петухом, который у него с собакой дрался. Решили попробовать этого храбреца на ринге. Василий привез своего петуха. Со второго удара петух Николая убежал с поля боя. С тех пор Борисов тоже заболел бойцовыми петухами, даже злоупотреблять спиртным перестал. В селе потом судачили, что владельцы бойцовых петухов специально заманили Борисова в свою компанию: он-де как раз построил новый кирпичный дом с большим подвалом. Там-то после смерти Михаила Бабушкина и стали проводить петушиные бои.

Именно к Борисову и ездит до сих пор Станислав. Бои тут проводят по тем же правилам, что и у Бабушкина. Одно время частыми гостями здесь были представители азербайджанской и корейской диаспор из соседнего Борского района и села Золино. Но после того, как несколько раз их петухам надрали хвосты, стали обезжать стороной. Говорят: неинтересно, денежных ставок нет, да и бои слишком гуманные. В самом деле, на петушиные бои в Ясенцах допускаются только те петухи, которым стачивают шпоры или надевают на них колпачки.

В последний год бои не проводились. А в предыдущий год Александр петухам кровь обновлял, тоже на бои не возил. Впрочем, жизнь его петухов без боев не проходит. Явился к Александру Чиликову односельчанин с жалобой на соседских петухов. Те его кур от кормушки отгоняли. Продал ему Чиликов петуха, так тот всех соседских кочетов разогнал или порешил, а потом на соседние улицы пошел в боевые походы. Скандал был. Люди к Чиликову домой жаловаться приходили...

Александр вздыхает: прежде районные власти помогали добираться на ярмарку в Нижний Новгород, выдавали нарядные рубахи, кушаки, шапки. Народ на петушиные бои валил... А сейчас почему-то все охладели к петушиным баталиям. Вот и в центре Павлова поста-

Страсть к бойцовским петухам Александр Чиликов унаследовал от предков, которые в предыдущих веках устраивали петушиные бои на Нижегородчине...

вили памятник гусиным боям. Хотя давно известно и доказано, что петушиные бои на Павловской земле появились задолго до гусиных. Более двухсот лет тут держали бойцовых петухов на каждой деревенской улице. На эту тему даже картина есть в павловском краеведческом музее. Огромное полотно «Петушиный бой в Павлово» академика живописи Ивана Куликова, ученика самого Ильи Репина. Правда, спрятана она в запасниках музея. Зато в экспозиции много сувениров, связанных с петухами. Самый распространенный узор на ножах, изготовлением которых славятся Павлово и соседняя Ворсма, – петушиный бой. Между прочим, выкованный павловскими кузнецами петух с хвостом из ножей в начале прошлого века получил Гран-при на выставке в Испании.

У графа Орлова, который завез в Россию бойцовых петухов и превратил их бои в традиционную русскую забаву, имения располагались неподалеку от села Павлово. Крестьянам отдавали петушков на вырост и поручали готовить птиц к боям. Снабжали зерном, мясом. Процедура многомесячной подготовки

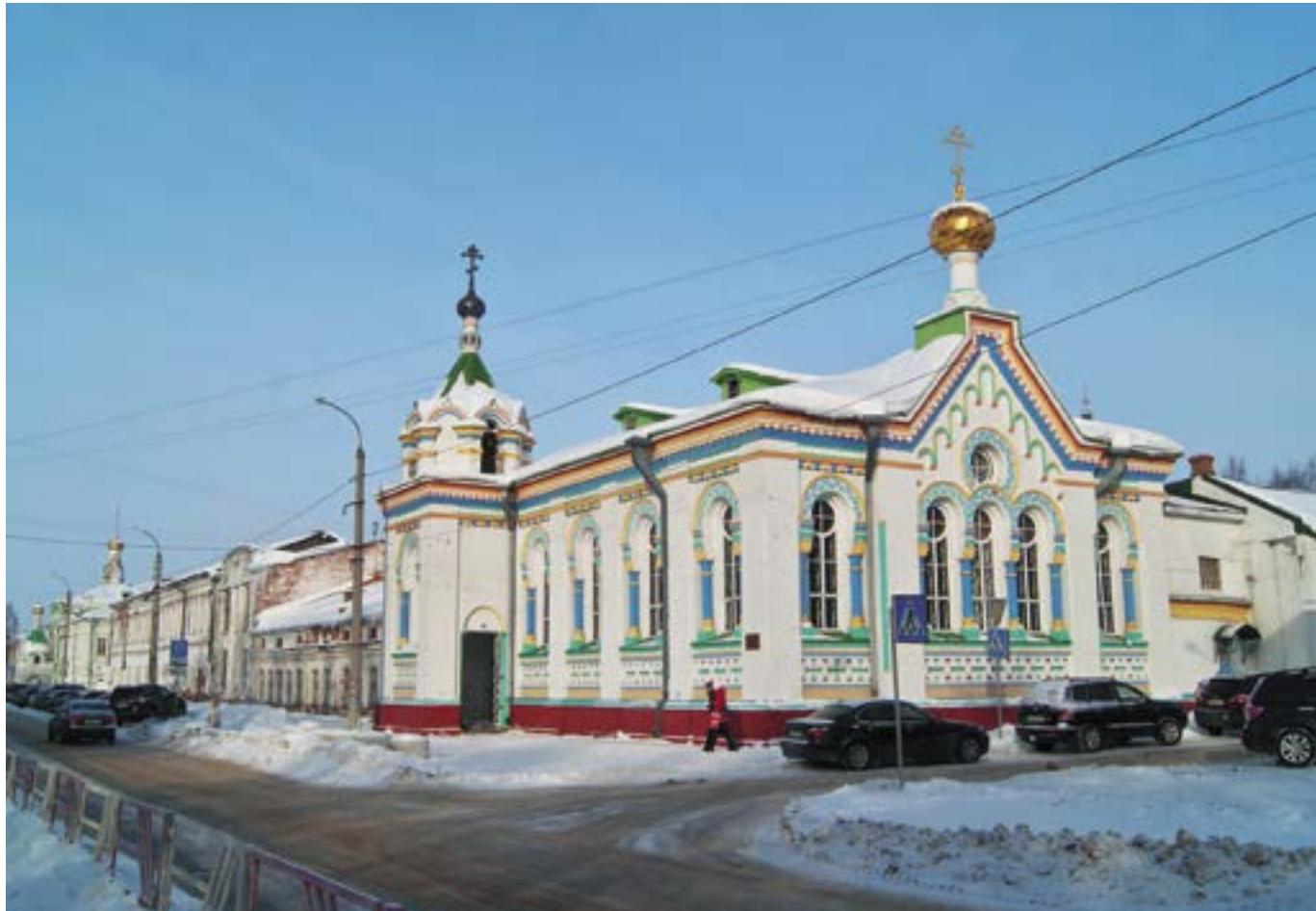
В последние годы схватки пернатых Александр Чиликов может увидеть только на картинках о прошедших баталиях, которые сам рисует по памяти...

петуха называется «нахаживание». Тут целые школы были по «нахаживанию». Некоторые крестьяне так увлекались, что бросали свои хозяйства и занимались только петухами. Общество и власти на петушиные бои долго смотрели лояльно. Это потом, когда в 60-х годах XIX века петушиные бои стали преследовать, они переместились в трактиры и на задворки. Став зрелищем подпольным, бои обросли «грязными делами», вроде острых бритв, которые петухам прилагали на шпоры, и зерна, вымоченного в вине... На картине Ивана Куликова, которая хранится в павловском музее, у людей, наблюдающих за боем, лица увлеченные, но не

искаженные азартом. Это лица ремесленников и крестьян, для которых петушиный бой – отдых и развлечение в череде монотонных трудовых будней. Давно замечено, что петушиные бои придают зрителям жизненный тонус, а владельцы бойцовых птиц долго живут. Вот и Александр Чиликов к своим 56 годам сохранил крепкую фигуру и русую копну волос, в которой нет и намека на седину. Когда Александр, отслужив в армии и десять лет проработав пчеловодом в Воронежской области, вернулся в родное село с женой и детьми, то, став самым частым гостем в Павлове на петушиных боях у Миши Бабушкина, сам долго не понимал, откуда взялась в нем такая страсть. Ну, бегал он в детстве на гусиные и петушиные бои, делая от школы крюк в 8 километров. Так не он один! «Это у тебя в крови! – призналась внуку его бабушка по матери Анна Петровна. – До самой смерти таким будешь!» Оказывается, ее родной брат, Дмитрий Петрович Заразин, всю свою жизнь потратил на бойцовых петухов. С начала 1900-х годов до самой войны Дмитрий Петрович держал бойцовых петухов, был организатором и судьей всех местных петушиных боев. И более ничем в своей жизни не занимался. Александр пошел намного дальше своего предка. Все село теперь судачит о его новой затее с петухами. Он хочет построить перед своими воротами две высокие башни и на каждую из них посадить по флюгеру в виде готовых к схватке петухов. Чертеж и рисунок уже готовы. Петухи на них как живые. Ничем не отличаются от тех, которых он прижимает к груди и слушает стук их сердец. А эти маленькие птички сердца колются учащенно в предчувствии главного события в их жизни.

19 декабря, на Николая Чудотворца, которого в народе называют Зимним Николаем, день по традиции начинается с травли петухов. «Приезжайте, – приглашает Александр, – увидите петушиную потеху!»

СЕВЕРНОЕ СКАЗАНИЕ

АВТОР

ДЕНИС ТЕРЕНТЬЕВ [ФОТО АВТОРА]

АРХАНГЕЛЬСК ОБМАНЧИВ
КАК ИГРА СОЛНЕЧНОГО
СВЕТА НА СНЕГУ. ПРИЕЗЖЕМУ
ПОМОРСКАЯ СТОЛИЦА
ПОКАЖЕТСЯ ОБЫЧНЫМ ГОРОДОМ:
ТИПОВАЯ АРХИТЕКТУРА
БЕЗ ИЗЫСКОВ, РОВНАЯ СЕТКА
УЛИЦ, НАЗВАННЫХ В ЧЕСТЬ
ПОДЗАБЫТЫХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ,
УКАЗУЮЩИЙ В ПРОСТРАНСТВО
ЛЕНИН И НАСУПЛЕННЫЙ ПЕТР I
НА ГЛАВНЫХ ПЛОЩАДЯХ.
УСТАРЕВШИЕ «ПАЗИКИ»
НА ЦЕНТРАЛЬНЫХ ПРОСПЕКТАХ,
СЛАВЯНСКИЕ ЛИЦА ПРОХОЖИХ...
И ТРУДНО ПОВЕРИТЬ,
ЧТО ЗА ЭТИМ НЕ ОСОБО
ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫМ ФАСАДОМ
МОЖНО ОБНАРУЖИТЬ ЦЕЛЫЕ
ПЛАСТИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ,
СОХРАНИВШЕЙСЯ НА СЕВЕРЕ
В ПЕРВОЗДАННОМ ВИДЕ.

ВАРХАНГЕЛЬСКЕ ЕСТЬ район Соломбала – это бывшая островная рыбацкая деревня, влившаяся в границы города. Сегодня Соломбала переживает «пересадку сердца»: как написали бы в советские времена, на смену старым, деревянным двухэтажкам приходят новые, кирпичные дома. Но современная застройка лишена местного колорита: нет дощатых тротуаров, лодок у каждого дома и бегущих между ними ручейков. Местные жители привыкают к подъездам со свежей штукатуркой. Правда, кое-кто сбежал от новшеств на соседние острова, которых немало в излучине Северной Двины.

– Человеку, как и любому живому существу, важно сохранить свою среду обитания, – говорит житель Соломбалы Виктор Дементьев. – Многие хотят изменить жизнь, едут в столицы, а мне 59 лет, я не хочу. Мне важно, чтобы летом под окном шумели галки, чтобы зимой можно было выйти за водой к замерзшей колонке... Жизнь людей на Севере всегда строилась на преодолении тяжелых условий быта, и поморы сами признают, что излишний

комфорт им противопоказан. Не всякий приезжий понимает, что хорошего в том, чтобы зимой прокладывать через фарватер обледеневшие мостики – только так можно пробиться с островов на Большую землю. А в ледоход местные либо перебираются к знакомым в центр Архангельска, либо две недели безвылазно сидят дома, предварительно запасшись провиантом, керосином, лекарствами и спиртом. Зато после обычной жизни с магазинами и электричеством воспринимается как победа. Кому-то это кажется странным? Возможно. Но поколение трэ-плееров, стеклопакетов и климат-контролей никогда не основало бы городов близ полярного круга. Архангельск вытянут вдоль Северной Двины на 50 километров, на которых расселилось всего-то 355 тысяч человек. Казалось бы, это не один город, а несколько: есть историческое ядро между Двиной, железной дорогой и островом Кузнецеха. Есть местные Химки – та же Соломбала, которая влилась в границы Архангельска не так давно. Есть десятки поселков, административно к Архангельску не относящихся, есть мощ-

ные пригороды – Новодвинск с целлюлозно-бумажным комбинатом и Северодвинск с «Севмашем», подводными лодками и судоремонтными доками.

Собственно, основная застройка Архангельска проводилась в брежневские времена. Принято считать, что стиль тех лет уныл и примитивен. Но стоит выйти на Воскресенскую улицу, которая пронизывает центр города словно Невский проспект в Петербурге, понимаешь: пройдет еще немногих лет – и по ней будут водить экскурсии. Монументальные разноуровневые дома из кирпича, 24-этажный Дом проектных организаций – городская доминанта. А совсем рядом теснятся кварталы двухэтажных деревянных домов, в большинстве которых до сих пор нет водопровода. Из-за болотистых почв здесь не строят дома на фундаменте – только на сваях.

По-настоящему аутентичная улица в Архангельске одна – пешеходная Чубарова-Лучинского. Это местный Арбат, протянувшийся на полтора километра и состоящий из невысоких деревянных домов, которые свозили сюда со всего города. Здесь кипят политические страсти: активисты у памятника архангельскому художнику и сказочнику Степану Писахову агитируют против абортов или за вынос тела Ленина из Мавзолея. Хотя, казалось бы, какое флегматичным поморам дело до Красной площади и тела Ленина? Вот к агитаторам неспешно подошел полицейский, изучил документы и индифферентно удалился. Здесь вообще не принято давить, грубить, торопиться, а водители всегда вас пропустят, даже если вы переходите улицу в неподложенном месте. Все это удивляет, если вспомнить, что пережил Архангельск в XX веке. Вокруг было полтора десятка лагерей. Освободившиеся зеки часто оседали жить неподалеку, благо работы хватало. Поселки на островах до сих пор называются Третий лесозавод, Семнадцатый лесоза-

Памятник архангельскому художнику и сказочнику Степану Писахову

вод – а всего их было 25. Сам Архангельск чуть было не переименовали в Лесопильск, а район с издевательским названием Конвойер – это бывшая зона, конвойер по перековке антисоветских элементов.

Кстати, на Конвойере находится Новодвинская крепость. Это вокруг нее происходили события, показанные в советском сериале «Россия молодая»: крепость приняла единственный в своей истории бой со шведской эскадрой летом 1701 года. Тогда пленный кормчий Иван Рябов, поморский Сусанин, посадил на мель два шведских корабля из семи – аккурат под расстрел из крепостных батарей. Крепость имела две стены: внешнюю – почти под урез двинской воды, и внутреннюю – на небольшом возвышении. В советские времена наследие не охраняли, а исправительную колонию перевели отсюда лишь три года назад – теперь можно походить вдоль вышек с остатками колючки и зайти в барак с кумачовыми транспарантами об исправлении через труд. А потом задуматься, почему в столь суровых краях живут такие свободные, гордые люди.

ЧУЖОЙ ПЕТР

Одно из кафе в центре Архангельска принадлежит бывшему москвичу Артему Игонину. Он перебрался в Поморье семнадцать лет назад – подальше от невыносимого столичного ритма. «В Архангельск влюбился, впервые погуляв в квартале у набережной», – рассказывает Игонин. – Около Морского музея на набережную выходят два монастырских подворья начала XX века – Соловецкое и Николо-Корельское. А к подворьям с пряничными русскими храмами прилегает чудом сохранившийся квартал XVIII века с остатками Гостиного двора. Когда-то такой была Остоженка: стильная гордая запущенность, никаких тебе стальных ворот и трехметровых заборов. А местные жители не такие, как кажутся сначала. Вроде немногословие – признак хитрости, свойство человека себе на уме. А в моем кафе разрешаю едва знакомого посетителя обслужить в долг. Ни разу не помню, чтобы человек не рассчитался». Когда я приехал в Архангельск, в Кубке Испании по футболу играли «Реал» и «Барселона» – блюдо для гурманов. Но матч транслировали только по спутниковому каналу, и начинался он в полночь вторника – буднего дня. Во время дневной прогулки по городу я заметил спортивный паб, но не уточнил, работает ли он ночью. Ближе к полуночи сомнения мои множились: за окном метель, на центральном, Троицком проспекте не видно ни одного пешехода, только машины шныряют. К тому же в Архангельске никогда не было сильного футбольного клуба... Но до паба я все-таки доделал: оказалось, за час до начала матча все 70 мест забронированы! И болеют местные жарко, словно в Риме или Неаполе. Такое и предположить трудно! А взять, например, самый распространенный символ Архангельска – памятник Петру I, украшающий пятисторублевую купюру. Из патриотического кино можно сделать

вывод, что на Петра Алексеевича здесь молятся: бывал трижды, строил корабли и т.д. Однако среди поморов первый император не слишком популярен. «Часто тиражируется образ: до Петра Архангельск был окном в Европу, но не слишком широким, вроде форточки, – говорит историк Михаил Свердлов. – Ничего подобного: по 200 заморских судов в год заходило, десятки иностранных факторий, англичане построили крупнейшую в России канатную мануфактуру. Но в 1713 году Петр ограничил торговлю Архангельска в пользу Петербурга, город пришел в упадок, в год смерти царя всего 19 кораблей прибыло. Только Екатерина II сняла петровские ограничения, и торговля снова стала двигателем поморского края. А сколько глупых образов создано! Например, будто голландцы учили поморов строить корабли!»

В Архангельске на эту тему существует целый эпос: как местный крестьянин оставляет в дураках заносчивых пришельцев из столицы, которые учат его ходить в Белое море по переведенным с английского картам. Это распространенная ошибка: видеть в поморе простака только потому, что он немногословен. В деревнях вокруг Архангельска старики до сих пор кланяются друг другу при встрече: «Здравствуй, Олег-государь!» «Государь» – в смысле «сам себе хозяин», «стоящий на своих ногах». В этих краях по-другому и нельзя.

ПОТОМКИ УШКУЙНИКОВ

Поморы – это потомки ушкуйников из новгородских ватаг, осваивавших северные земли более тысячи лет назад. Несколько опытных воинов-охотников кидали клич на вече: мол, знаем на Севере места, богатые дичью и зверем, кто с нами? Набирались иногда по две сотни сорвиголов, включая женщин. Избрали ватажного старосту, который договаривался с кем-то из бояр, предоставлявших оружие и снаряжение за долю в будущих доходах. С ватагой шел боярский

приказчик – следить за развитием бизнеса. Границами новгородских земель считались Белозерск и Каргополь, но к XI–XII векам ушкуйники пробились на Север до самого Белого моря, попутно ассимилируя финно-угорские племена, которые тогда называли биармцами (в скандинавских сагах область, располагавшаяся предположительно на территории нынешней Архангельской области, называлась Биармия или Бьярмия. – Прим. ред.). Понятно, что сюда не дошли монголы, да и усмирение Нов-

города Москвой поморы не особо заметили. Правда, в древности Поморье переживало набеги викингов, а в смутном 1613 году польский отряд, состоящий преимущественно из казаков, осадил Холмогоры, но ушел ни с чем. Кстати, Холмогоры, вблизи которых родился Михаил Ломоносов, древнее Архангельска, который возник как порт при крупном поморском городе.

– Сейчас многие историки спорят о феномене Ломоносова, – говорит Павел Арнаутов из Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. – А по-моему, нет никакого феномена. Есть цельный и жесткий поморский характер, есть богатая культура, которой не мешали крепостное право и княжеские распри. В Новгороде грамотность населения достигала 80 процентов, у поморов, полагаю, она была поголовной. Батюшка, который заложил в маленькоого Мишу Ломоносова высокие цели, уже имел перед собой подготовленного ребенка. А местное понимание свободы не помешало парню уйти в столицу с рыбным обозом.

Из тех же Холмогор, в которых сегодня живет менее 5 тысяч жителей, вышли скульптор Федор Шубин и поэт Николай Рубцов. Если приехать сюда и пообщаться с людьми, становится понятнее, что такое русский самородок. И это притом, что поморский край сильно пострадал

В Архангельске поставили памятник герою сказки Степана Писахова – поморскому мужичку Сене Малине из деревни Умы

дал за годы советской власти. В Холмогорах появился едва ли не первый концлагерь – в 1920 году. В 30-е годы на Русском Севере содержали около миллиона узников, а свободолюбивых поморов стали загонять в колхозы. Но, к счастью для них, поморская земля малопригодна для ведения сельского хозяйства, а колхоз для рыбака и охотника – весьма относительное понятие. Поэтому большевики особо и не стремились стереть породу в порошок. 16-летний школьник в этих краях – уже сложившийся характер, списанный с брата или отца. Он понимает, что живет на глазах у людей, осознает последствия своих поступков, говорит и действует солидно, по-взрослому. Здесь от деда к отцу и сыну переходят прозвища – Зуб, Лом, Фаэтон. Человек не ассоциируется с профессией конюха, кузнеца или почтальона, он прежде всего личность, поступки которой воспринима-

ют целостно и запоминают на долго. Пришельцы, которые прожили в поморской деревне пусть хоть двадцать лет, все равно не становятся своими, потому что неизвестна их подноготная: кем были предки, как жили, какие поступки совершали? А когда у общины существует такая система оценки поверх любых официальных характеристик и рекомендаций, у нее возникает огромный резерв сопротивляемости внешним воздействиям. Конечно, войны и репрессии нещадно покосили местных, как и в других регионах России. Зато голод здесь ощущался не так сильно: ведь в лесах полно зверя, в реках – рыбы, а у каждого жителя есть ружье и лодка. Когда распался СССР, а в деревнях средней полосы России наблюдалось повальное пьянство и воровство, в Поморье сказалась привычка заботиться о репутации и вести себя с достоин-

Памятник деревянного зодчества в экспозиции музея «Малые Корелы»

ством. Например, в Кижме есть дизельная электростанция, на улицах вечерами горят фонари. Ее никто не охраняет, но за двадцать лет не зафиксировано ни одной попытки растащить ее на металлом. Или пилорама: могли разграбить или продать пришлым. Нет, всем миром скинулись по 500 рублей, выкупили. Теперь каждый может напилить себе досок из бревен: оплачивает расход электричества плюс скидываются рамщику на зарплату. А еще в деревнях обязательно держат хотя бы одного общественного коня, иначе зимой никуда не уедешь.

По 10 рублей собирают в фонд деревни, поэтому лампочки всегда горят, а ветераны получают к празднику открытку. А еще люди здесь лишены деревенской хитрецов и верят всякому слову. За двадцать лет они до сих пор не привыкли, что ближе к выборам за их голосами приезжают разные проходимцы. У поморов слабый иммунитет к словам: говорит же человек при всех дельные вещи – значит, сделает. Не может же он всех обмануть!

О том, как жил сто лет назад поморский крестьянин, напоминают Малые Корелы – знаменитый музей деревянного зодчества в 25 километрах от Архангельска. Он вдвое больше, чем Кизи, Витославлицы и Семенково, вместе взятые. Поморская архитектура разделена на четыре сектора: каргопольско-онежский, пинежский, мезенский, двинский – но не в отличиях между ними дело. Это – дома свободного человека, который строил, как ему надо, не семяня к председателю садоводства за разрешением возвести веранду. Под одну крышу по-хозяйски заводили и хлев, и амбар, и склад, потому что в долгие северные зимы в сарай не набегаешься. Недаром двери во всех домах открываются вовнутрь – чтобы метель не замела. Дома не ставят вплотную к соседям, зато в гости ходят без спроса. Дескать, каждый из нас «государь! И вот еще что: в беде поморы никогда друг друга не оставят.

В ДОЛИНЕ ИНДА

автор

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

ПРОСЛЕДОВАТЬ ИЗ ПАКИСТАНА В ИНДИЮ НА КОРАБЛЕ, КАК АФАНАСИЙ НИКИТИН, НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ. ПРИШЛОСЬ ПЕТЛЯТЬ, ПРЕОДОЛЕВАЯ ПРИРОДНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ И ПОЛИЦЕЙСКИЕ БАРЬЕРЫ.

Ночь в квартале, стоящем на краю пакистанской провинции Белуджистан, прошла в полицейском участке. На этот раз повезло: меня «поселили» в кабинете начальника – с душевой комнатой и мягким диваном. В семь утра я уже был на ногах. Хотя мой поезд в Карачи отправлялся в 11.00, терзали предчувствие, что успеть на него будет непросто. Сначала я пробовал поговорить с дежурными полицейскими. Ребята оказались такими же добродушными, как и множество провинциальных конвоиров на пройденном пути. Образованием они не блескали, но отличались

самокритичностью. Когда я попытался найти в участке полицейского, владеющего английским, то один из них ответил: «Алекский, ну какой английский язык? Мы же курим тарьяк, гашиш; глушат нас взрывами и выстрелами – голова дырявая, в ней ничего не держится». Радовало одно: местный урду близок фарси, так что я довольно сносно мог объясняться. Но англоговорящий полицейский все же нашелся. Интеллигентного вида парень выслушал мои пожелания и потратил полчаса на разговоры и звонки, чтобы выяснить, можно ли их волотить в жизнь. Оказалось, для поездки на поезде в Карачи нужно получить специальное разрешение начальника одного из полицейских департаментов. Меня сначала

отвезут к нему, а затем на вокзал. Поехали мы в полицейское управление на мотоцикле. Присидел я в приемной начальника больше часа. И только когда до отправления поезда осталось полчаса, клерки решились позвонить своему задержавшемуся руководителю. «А какие проблемы? – ответил начальник. – Пускай едет себе в Карабчи». Так выглядело долгожданное разрешение. Бумаги мне никакой не дали, равно как и сопровождающего. Просто сказали: иди на вокзал.

Я, конечно, уже смирился с тем, что уехать в этот день мне не удастся. Во-первых, невозможно в незнакомом миллионном городе найти вокзал за оставшиеся 20 минут. Во-вторых, меня же первый полицейский на улице возьмет под «опеку», и, пока будут длиться очередные выяснения, пройдет не один час. Но случилось невероятное. Полицейские в городе без лишних вопросов подсказывали мне дорогу; я немного прошелся, остановил рикшу, приехал на вокзал, успел купить билет и запрыгнуть в уже тронувшийся поезд.

Древний путь из Центральной Азии в Индию через Боланский проход

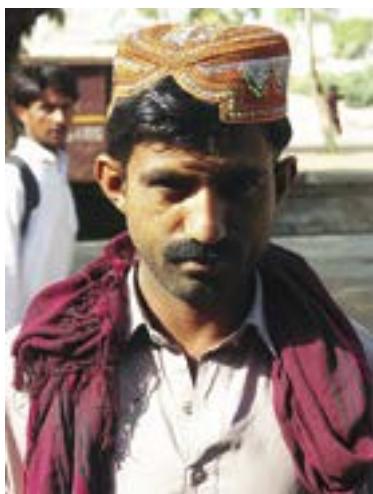
БОЛАНСКИЙ ПРОХОД

На первый взгляд поезд кажется старее самого Пакистана: стекол в окнах нет, вагоны – обшарпанные до предела. Но, присмотревшись, я понял, что составу, наверное, всего лет сорок, потому как внутри все отдельано пластиком и кожзаменителем. Тип вагонов напоминает наш плацкарт, с той лишь разницей, что все три яруса полок в купе предназначены для пассажиров, а боковые места только для сидения. Оказалось, что и стекла почти везде имеются – просто все они были подняты в специальную нишу в стенке над окном. Там же предусмотрена и прочная железная шторка. Пассажиры первым делом принялись закрывать окна этими шторками. Объяснили, что так безопаснее, а то ребятишки камнями в окна кидаются. Наступила кромешная тьма. Военные, сопровождающие поезд, ходили с фонариками по вагону, контролируя, чтобы никто не открывал окна, пока поезд не выйдет из города.

Через четверть часа в вагоне снова появился солнечный свет и свежий воздух. Пейзаж за ок-

ном был удивительным: куда ни глянь – торчат каменные трубы, высотой около 15 метров. Попутчики объяснили, что так выглядят поселения жителей, занимающихся обжигом кирпича. Рассказывают, что на этих минизаводиках трудятся целыми семьями, включая женщин и детей. Труд тяжелейший. При этом печи принадлежат не семьям, а некоему хозяину, который платит около 800 рупий (8 долларов) за каждую тысячу кирпичей. Царят здесь средневековые полукрепостные порядки. Хозяин выплачивает рабочим аванс, по-

Трубы поселений кирпичников в окрестностях Кветты

Представитель народа белуджи в традиционной тюрбане

сле чего требует беспрекословного подчинения и беспреребойной работы. При этом, пользуясь тем, что среди рабочих немало безграмотных кочевников или бесправных беженцев, накладывает разные вычеты, порой превышающие сам аванс. Такая система запрещена властями, но хозяева заводов всеми силами пытаются ее сохранить. Грамотные рабочие, создающие на местах профсоюзы и отстаивающие свои права, подвергаются преследованиям. Случай избиения и даже убийства активистов не так уж редки...

Пейзаж за окном изменился: теперь вокруг раскинулись голые скалы. Наш поезд шел через горы Брагуи в долину Инда по одному из двух исторических путей, ведущих из Центральной Азии в Индию, – через Боланский проход. Это – горная дорога, протяженностью около 100 километров, которая тянется через ущелья с бурлящими реками. Ее наивысшая точка – перевал Болан (1792 метра над уровнем моря). Железнную дорогу во второй половине XIX века построили англичане. Естественно, для военных целей. Тогда, после присоединения к России среднеазиатских территорий, границы Российской и Британской империй приблизились друг к другу. Опаясь, что Россия вознамерится распространить свое влияние на Индию и вторгнется через Боланский проход, англичане начали строить железную дорогу. Страх перед Русской армией был так велик, что для новой магистрали в горах севернее Кветты на высоте 2 тысяч метров прорубили тоннель длиной почти 4 километра – по тем временам невероятное сооружение. И до сих пор тоннель Ходжак является одним из самых протяженных в Азии...

Наш поезд осторожно петлял по скалистым склонам, поднимаясь все выше через тоннели, пробитые в горных кряжах проходы, по старым британским мостам, по подвешенному на столбах железнодорожному полотну.

Я не мог оторваться от окна, разглядывая разверзающиеся под нами каньоны, вырастающие из земли остроконечные скалы, русла пересохших горных потоков, превратившихся в каменные шлейфы.

Среди безжизненных скал то и дело попадались одинокие путевые рабочие. Некоторые сидели на земле, другие – в каменных будках. Ни на ком нет сигнального цвета жилеток, рабочей одежды – все облачены в какие-то длинные лохмотья. Если не знать, что здесь «служба такая», их можно принять за отшельников, выстроивших свои кельи вдали от людей. На полустанках поезд выходили встречать такого же вида оборванцы с большими молотками в руках... Стучали, слава богу, по колесам. Попутчики сообщили, что несущие наш поезд колесные пары и тормозные колодки – российские, поставлявшиеся в Пакистан в 80–90-е годы. Вопреки ожиданиям, пассажиров в вагоне было немного, всю дорогу поезд шел полупустой. Но зато какие это были типажи! Две женщины в хиджабах сразу же заняли купе, отгородившись от всех плотной занавеской. Кстати, мое место по билету было именно в этом купе, но кондуктор пересадил меня к бородатым дедушкам в длинных пакистанских платьях. Один, худощавый, закутанный в серую шаль, сидел как истукан неподвижно часа три. Другой, широкоплечий, облеченный в большой белоснежный тюрбан, походил на махараджу. А когда он снял свой головной убор, стал напоминать обычного среднерусского дедушку – так что я уже по-свойски попросил разрешения сфотографировать его. Третий, самый молодой, лет около 50, носил малиновую, в цветочек, национальную шапочку белуджи с большим разрезом надо лбом. Свою бороду и волосы веселый дяденька выкрасил в ярко-рыжий цвет, накрасил глаза, подвел брови. Как я выяснил позднее, таким образом в Пакистане выглядят «же-

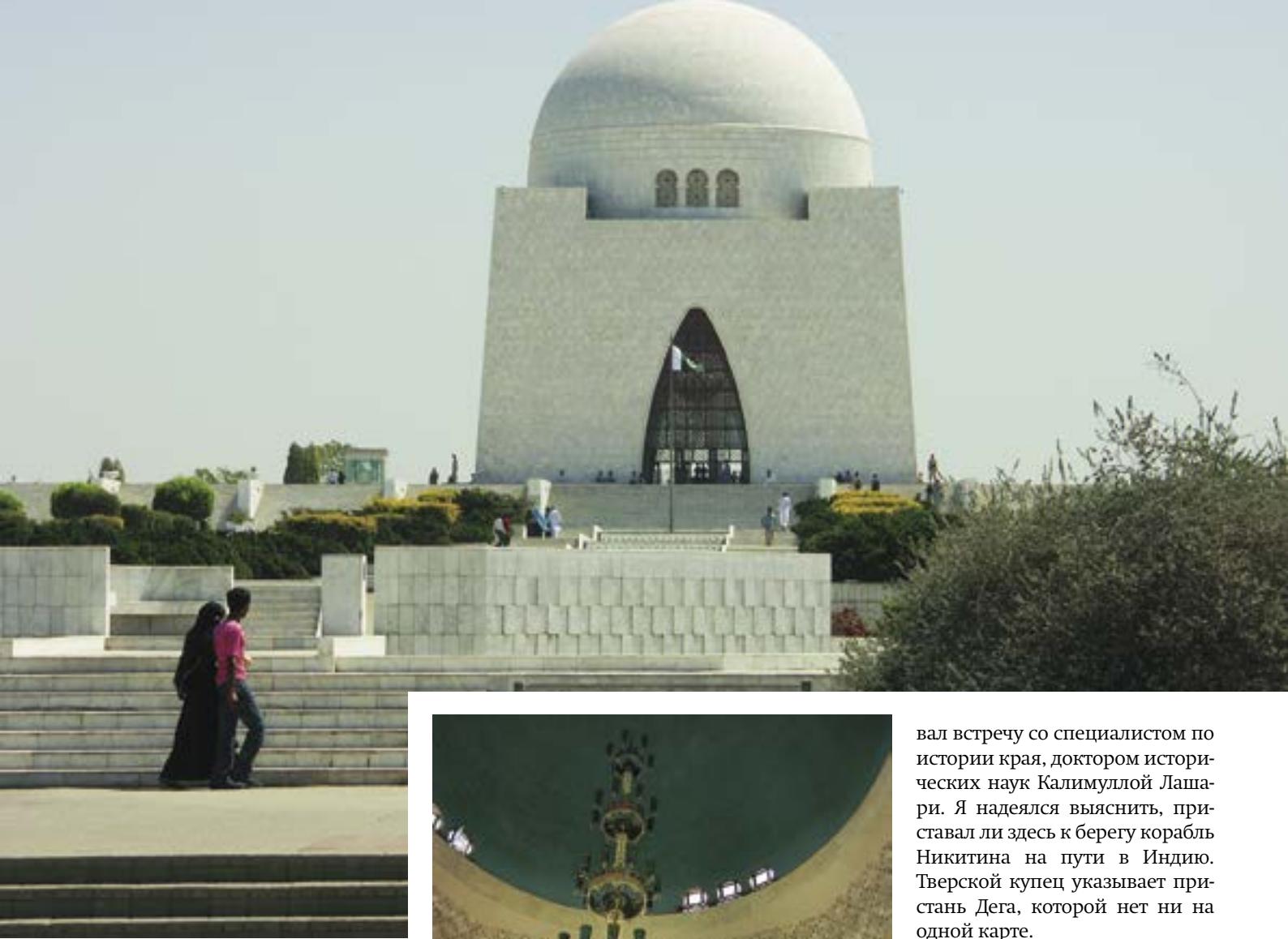
нихии» – в смысле те, кто ищет спутницу жизни. А вот мой самый близкий сосед, Махмуд, в свои 25 лет уже успел жениться и обзавестись тремя детьми. В школе Махмуд отучился только в первом классе, после чего пошел работать автомехаником. Когда настало время обеда, онто и предложил мне разделить с ним трапезу. Мы уселись, скрестив ноги, на полку напротив друг друга. Посередине Махмуд поставил узелок с приготовленной женой едой. Ничего экзотического: лепешки, овощные котлеты, жареная картошка. Но приближение к Индостану ощущалось – жар специй в еде на-

Пейзажи
Боланского
прохода.
Весной этот
каньон
наполнится
водой

Такая вот
традиционная
пакистанская
мода у велико-
возрастных
холостяков

растал. Когда добрались до вареных яиц, Махмуд стал кидать скорлупу прямо на пол между полками. Я его пристыдили, нашел пакетик для мусора, в который предложил складывать все отходы. Он снисходительно подчинился, хотя заметил, что и потом можно было бы убрать с пола. Чуть позже я обратил внимание на то, как все остальные обедавшие «убрали» за собой мусор: просто сгребли его ногой под полку. Часа через три есть захотелось снова, но запасы провизии закончились. Станции, на которых останавливался поезд, особых благ цивилизации не обещали: заасфальтированная полоска земли у рельсов, низенькая бетонная плита с называнием остановки да несколько деревьев. Надеяться на то, что здесь удастся разжиться нормальной едой, не приходилось. Пришлось покупать «закуску». Например, вареный горох, подаваемый на обрывке газеты; в качестве ложки продавец выдавал маленькие кусочки картона. На другой станции разносили сочные, аккуратно нарезанные сердцевинки сахарного тростника. На следующей остановке ели финики, которые продавались в сплетенных из пальмовых листьев корзиночках. Цена такой 200-граммовой упаковки такая же, как и рассыпных фиников. Ручной труд, видимо, здесь ничего не стоит...

ПРИСТАНЬ-ГРОБНИЦА

На следующее утро я проснулся уже в другом мире. Жара. В окне – бескрайняя пустыня, виднеющиеся вдали воды Инда и финиковые пальмы. Затем в пустыне вырос лес гигантских ветряков. Стало ясно, что мы приближаемся к Карачи – крупнейшему городу с населением в 18 миллионов человек. На окраинах этого мегаполиса стоят тряпичные палатки, в гуще городских строений попадаются полные коров загоны, по улицам ползут запряженные ослами повозки, резвятся дети... Исторический центр Карачи, судя по всему, никому не нужен – это бедные, разваливающиеся на глазах квартали, почерневшие от времени, влажности и грязи. Деловой же центр выглядит под стать духу времени – огромные рекламные плакаты, многоэтажные бизнес-центры, сверкающие витрины магазинов, километровые пробки. На дорогах множество трехколесных моторикш и маленьких узких машин, даже карета скорой помощи шириной

Мавзолей основателя Пакистана Мухаммада Джинни в Карачи. Внешний вид (вверху) и почетный караул у надгробия (внизу)

не более полутора метров. Пестро раскрашенные городские автобусы тоже маленькие. Наверное, поэтому почти все они забиты пассажирами, люди сидят даже на крыше. Для таких «мест» применяется особый тариф, выгодный тем, кто едет далеко, – всего 10 рупий, тогда как в салоне автобуса стоимость рассчитывается по остановкам и колеблется от 10 до 25 рупий. Гостеприимный директор Российского центра науки и культуры в Карачи Виталий Александрович Глинкин устроил меня в своей резиденции и организо-

вал встречу со специалистом по истории края, доктором исторических наук Калимуллоем Лашари. Я надеялся выяснить, приставал ли здесь к берегу корабль Никитина на пути в Индию. Тверской купец указывает пристань Дега, которой нет ни на одной карте.

– Словом «дега» в регионе называют гробницу мусульманского подвижника или учителя, – объяснил доктор Лашари. – Таких гробниц множество, в том числе и на побережье. Но в истории не известно ни одного порта с таким названием. И вообще, в конце XV века на берегах нынешнего Пакистана не было крупной пристани. Тем не менее проходящие корабли часто останавливались в районе устья Инда. Тогдашние князья благоволили торговле, отправляли суда с заморскими товарами вверх по Инду вглубь континента. Путешественники останавливались в тихих естественных гаванях, а местные жители перевозили на лодках товары. Скорее всего, где-то в районе городка или деревни с особо чти мой дега и останавливался русский путешественник. После того как спал полуденный зной, мы с Виталием Александровичем отправились на побережье Аравийского или, как называл его Никитин, «Индийского» моря. Просторный городской пляж в вечерние часы полон народа. Купающихся

ся совсем немного – в основном дети и студенты, плескающиеся прямо в одежде. Большинство же приходит просто побродить по песчаному мелководью. Самые разные люди – состоятельные и нищие, дети и старики, светские в джинсах и духовные мужи в зеленых тюрбанах – совершают морской променад. Торговцы ходят с лотками фруктов, сладостей, воздушных лепешек, ракушек, цветов и ярких ленточек для влюбленных пар.

Погонщики верблюдов предлагают прокатиться. Можно проехать и на лошадях, мото- и велорикшиах, квадроциклах. Последними управляют мальчики лет 11. Конечно, в наше время на побережье выходят не для того, чтобы встретить заморские суда. Однако в этом задумчивом хождении по воде, взглядывании в морской горизонт есть что-то сакральное. Быть может, жажда путешествий?

Краски
вечернего
променада
на берегу моря
в Карачи

ХОЛМ МЕРТВЫХ

По берегу моря от Карачи до индийских берегов уже рукой подать – около 500 километров. Но из-за сложных отношений между Пакистаном и Индией этот путь закрыт. Приходится делать крюк длиной в 3 тысячи километров, чтобы пройти через единственный погранпереход между странами – в районе Лахора.

Путь лежал по долине Инда на север через земли древней индской цивилизации. И, конечно, я не мог проехать мимо крупнейшего центра этой загадочной культуры – города Мохенджо-Даро. Билет в железнодорожной кассе мне продали до города Ларканы, уверяя, что, хоть и существует рядом с Мохенджо-Даро станция Докри, однако поезд там не останавливается. Но это же Пакистан. За полчаса до Ларканы в предрасветных сумерках на полустанке я прочел надпись на бетонной плите: Mohenjodaro. Едва успел выскочить из поезда. Солнце поднималось из-за горизонта, окрашивая долину в оранжевые тона. Я осмотрелся по сторонам. В пределах видимости

Езда на крышах
даже в Азии
сегодня
редкость,
а уж увидеть
такое среди
небоскребов
бизнес-центра
вообще диво

только зеркальные разливы в пустыне и высокие деревья вдали – никакого древнего города не видно. Но поджидающие сошедших с поезда пассажиров водители рикш сразу поняли, куда нужно заезжему «мистеру», и наперебой зазывали к себе. Сел я к 15-летнему парню, который соорудил свое такси из обычного мотоцикла. При наличии всего пяти мест загрузилось к парню 10 человек. Довольный тем, что везет иностранца, он

гордо покатил в деревню. В его самодельном драндулете было предусмотрено свешивающееся сверху лобовое стекло, украшенное в центре большим нарисованным сердцем, через которое парень, видимо, высматривал свою любовь.

Не проехали мы и километра, как у рикши спустило колесо. Большинство пассажиров разошлись кто куда, а нам, четырем оставшимся путникам, водитель велел пересесть на проти-

воположную спустившему колесу сторону. Так мы проехали еще пару километров, после чего кончился бензин. Все вместе мы запрыгивали на заднюю подножку, задирая рикшу на попа, чтобы остатки горючего в баке стекали в двигатель. Уже в деревне драндулет толкали руками. Витающий в каких-то своих грезах парень всех так замучил, что, добравшись до рынка, мы поспешили найти другого рикшу.

Пока мы медленно пробирались по узкой улице в толпе народа, домашней скотины и повозок, я, раскрыв рот, глазел по сторонам. Жизнь здесь замерла если и не в Средневековье, то в XIX веке уж точно. Ездят телеги на деревянных колесах, гончар вертит круг и лепит горшок, другие, сидя на земле, толкнут в деревянных ступках зерно, тут же торговцы свежим мясом и рыбой размахивают огромными ножами. Один старик устроился на старой кровати, привязал к ее спинке веревки и плетет циновку. В уличных забегаловках жарят на открытом огне мясо, старинным механизмом с большими шестернями отжимают из тростника сок. Воду все

качают из колонок с механической помпой, налегая на рычаг по два человека. И все это происходит не в Белуджистане, а в долине Инда, в самом густонаселенном районе почти 200-миллионного Пакистана.

Руины Мохенджо-Даро – это несколько районов откопанных улиц и зданий, среди высоких стен которых можно заблудиться. Районы отделяют друг от друга пустыри, покрытые толстым слоем то ли пыли, то ли пепла. Лисы и полосатые белки резво бегают по нему, а человеку приходится туго – ноги увязали выше щиколоток. Древний город выстроен из обожженного кирпича и очень строго спланирован. Никакого восточного хаоса, прямые улицы идут параллельно друг другу и пересекаются с другими под прямым углом. Маленькие узкие улочки выходят на главные, в несколько метров шириной, которые, в свою очередь, ведут к центру города – рукотворному холму, так называемой цитадели, где располагался дворец правителей и общественные постройки. Самобытная индская цивилизация, возраст которой оценивается в 5 тысяч лет, занимала площадь 1,5 миллиона квадратных километров. В Мохенджо-Даро на площади 200 гектаров проживало около 100 тысяч человек. Всего в долине Инда археологи нашли более тысячи городов и поселений. Население цивилизации предположительно составляло 5 миллионов человек. Древние индские города удивляют своей благоустроенностю: в Мохенджо-Даро большинство домов двухэтажные, с десятками помещений, комнатами для омовения, вода из которых выводилась по водостокам и каналам в отстойники вне стен города. Для отвода дождевой воды сооружали специальные подземные стоки. Пользовались горожане и общественными туалетами, оснащенными проточной канализацией. В городе имелись даже бассейны с постоянно циркулирующей водой, бани, обогревавшиеся горячим воздухом. Никаких свалок и полуразрушенных домов.

Погрузка кирпичей с одновременной проверкой на прочность

Деревенский парень с рикшой собственного изготовления

Индская цивилизация пришла в упадок в XVIII–XVII веках до н.э. Закат культуры хорошо прослеживается в изменении облика городов – на главных улицах появились гончарные печи, ряды наспех построенных торговых лавок, пришедшие в ветхость дома. Последнюю точку поставили вторгшиеся с северо-запада арийские племена. Города были захвачены, жители истреблены. Во время раскопок

археологи нашли на городских улицах множество скелетов погибших людей. Собственно, «Мохенджо-Даро» – это не название древнего города, а появившееся позднее наименование местности, означающее «Холм мертвых». Уничтожение было столь тотальным, что города Инда открыли только в начале 1920-х годов – до этого учёные и не предполагали, что до прихода ариев на Индостане существовала цивилизация. Язык индской культуры до сих пор не расшифрован, лингвисты не могут определить, к какой языковой группе он относится. Особая тайна – вера жителей Инда. В отличие от всего остального мира в их городах вовсе не было храмов.

Своего рода загадка и то, как кочевые племена так быстро смогли уничтожить многочисленные и высокоорганизованные города? О единстве городов Инда говорит хотя бы тот факт, что все они, даже те, что находились на расстоянии 1500 километров друг от друга, строились по одному из трех стандартных планов, из одинакового (!) стандартного кирпича. Количество и качество изделий было таким, что, когда строили железную дорогу Карачи – Лахор, 150 километров железнодорожной насы-

пи было сооружено из кирпича древних индских городов... В деревне возле Мохенджо-Даро и сейчас делают кирпич. И, видимо, таким же способом, как в древности. Босые, в цветных платках парни, сидя на корточках, руками смешивают глину с песком, закладывают массу в формочку и выкладывают кирпич сушиться на солнце. А какой здесь способ обжига! Кирпичи складывают горой, заваливают их сеном, соломой, какой-то трухой – и поджигают... В сравнении с ними даже кирпичники Кветты со своими трубами – просто великие изобретатели, совершившие революцию в обжиге! Затем пепел разгребают, вытаскивают кирпичи и грузят их на телеги, запряженные ослами. Причем швыряют кирпичи в телегу с расстояния в 6–7 метров. Видимо, таким способом проверяется крепость изделий. Удивило и то, что ребята не горюют о выпавшей им доле, работают быстро и с удовольствием, радостно позируют перед фотокамерой.

Мавзолей
Беназир Бхutto.
После первого
покушения
отважная
Беназир
сказала:
«Я подвергаю
свою жизнь
опасности,
потому что наша
страна находится
в опасности...»

ТАДЖ-МАХАЛ ДЛЯ БЕНАЗИР

В деревню заехала маршрутка, следовавшая до Ларканы. Мест не было, человек пять уже сидели на крыше. Полез наверх со своим рюкзаком и я. В отличие от автобусов в Карачи, имеющих на крыше отделение для багажа, куда, как правило, все пассажиры и помещаются, здесь ничего подобного нет. Ехать на покатой крыше, прямо скажу, страшновато. И, как нарочно, по всей дороге шел ремонт, так что пыль забивала глаза и горло. Все плевались и кляли ни в чем не повинных дорожников. При этом еще было необходимо удержаться на крышке не-

сущейся маршрутки. Но эквилибристика пассажиров просто ничто в сравнении с тем, что вытворял кондуктор. Прямо на ходу, в дорожной тряске он выбирается из салона и лезет собираясь плату за проезд на крышу! Причем держится только одной рукой – в другой у него зажата пачка потрепанных рупий. Тарифа для крыши здесь не существует, все платили полную стоимость, а с меня еще взяли и за рюкзак.

Лардана – невероятно шумный и пыльный город, полный людей и рикш. В каналах с водой цвета какао плавают стада черных коров. И пастухи – вместе

На улицах
Ларканы
пыль и песок
скрывают под
собой асфальт

с ними! Худощавые подростки сидят на спинах буренок, прыгают с них в воду, делая сальто. До нужного автовокзала пришлось ехать через весь город на рикше. Молодой водитель так гордился гостем из России в своей кабине, что всем попадающимся на дороге знакомым что-то радостно кричал. А для меня врубил на полную громкость лихую пакистанскую музыку. Таким образом он пытался перекрыть рев мотоциклов на дороге. Но, увы, две самые большие колонки висели как раз в кабине. Моих криков водитель не слышал, дотянуться до него я не мог. Хорошо, что у меня под рукой имелись беруши, без них я бы оглох или сошел с ума. Ларкану называют городом Беназир Бхутто. Родовое поместье семьи Бхутто находится в 30 километрах от города, где и была похоронена погибшая в 2007 году от рук террористов первая в истории женщина – глава правительства мусульманской страны. Местные жители рассказывали, что Беназир отстроили такой «Тадж-Махал», что не заехать туда невозможно, да и вообще, каждый человек, ценящий демократию и свободу личности, должен там побывать. Ну, я и поехал. Точнее, отдался во власть горе-проводников на автовокзалах, так хотевших указать мне правильный путь к

Беназир. Долго я кружил по небольшим городкам и деревням, сменил три автобуса, пока наконец не увидел среди полей сверкающий белизной трехкупольный мавзолей. Путь от автобусной остановки мне показывал полуоголый мальчик-пастух, только что вылезший из пруда с коровами. Сначала мы шли узкой деревенской улочкой, которая затем превратилась в скотный двор, полный грязи, коров и всего того, что связано с их жизнедеятельностью. На территорию мавзолея прошли через пролом в стене...

До Тадж-Махала, конечно, далеко, но строительство комплекса еще идет, и с размахом – только перед главным фасадом гробницы планируется разбить парк в 2 гектара. Верхнюю, парадную часть мавзолея, где по исламской традиции ставят пустые надгробия, все еще не открыли

«Власть – это странный феномен: тот, кто ее получает, становится изолированным от реального мира».

Беназир Бхутто

Захоронения членов семьи Бхутто разных времен

для посетителей. Однако можно пройти в нижнюю часть, где расположены настоящие могилы. Оказалось, эта гробница не только Беназир, а фамильный склеп семьи Бхутто. Захоронений здесь десятки, одни украшены изящными мраморными беседками, как, например, могила Беназир и ее отца Зульфикара Али Бхутто, другие – просто земляные холмики, накрытые покрывалом с выдержками из Корана. Посетителей единицы, но ковер из алых роз, укрывающий надгробие «дочери Востока», не увядает. Свои письменные послания люди оставляют на висящем неподалеку огромном портрете Беназир, на котором она приносит клятву с Кораном на голове.

Покинуть территорию мавзолея я хотел каким-нибудь иным, благопристойным путем. И с противоположной стороны нашел широкие ворота и ведущую к ним асфальтовую дорогу. Спросил у стоящих на воротах охранников, как выйти к шоссе. Мне указали на тот самый пролом в стене. Другие посетители также лезли через эту дыру на скотный двор...

На провинциальных дорогах долины Инда крайне сложно ориентироваться. Деревень здесь множество, дорог – тоже: параллельных, коротких, объездных и еще неведомо каких. Честно сказать, для меня так и осталось загадкой, как я оказался у мавзолея и где он вообще находится. Даже не понимал, в какую сторону по шоссе мне нужно ехать. Тормозил всех подряд, произнося лишь название крупного города Суккура. Один рикша провез меня немного до перекрестка и велел ждать на повороте. Со следующим рикшой мы поехали обратно, я еще раз взглянул на новенький мавзолей и через 20 минут оказался на рынке некоего городка. Действительно вскоре подошла маршрутка в Суккур. Ехал в салоне, набитом пассажирами до невообразимой степени. А из Суккура я уже совсем по-человечески поехал на поезде в Лахор. До Индии оставался всего один шаг. ●

